

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кушнир Ксения Владимировна

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТУРИСТСКО-
РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА В РОССИЙСКОМ ПРИАЗОВЬЕ**

Специальность 1.6.13 – экономическая, социальная, политическая
и рекреационная география

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
географических наук

Научный руководитель:
доктор географических наук,
профессор Ивлиева О.В.

2022 г.

Оглавление

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА В РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ	14
1.1. Основные подходы и концептуальные модели в исследованиях территориальной организации туризма и рекреации в советский период.....	14
1.2. Современные подходы к изучению территориальной организации туристско-рекреационной деятельности в Российской Федерации	22
1.3. Параметрическая оценка туристско-рекреационного потенциала муниципальных территорий	32
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ТУРИСТСКО- РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ РОССИЙСКОГО ПРИАЗОВЬЯ	43
2.1. Оценка природного потенциала	43
2.2. Оценка историко-культурного потенциала.....	66
2.3. Оценка туристской инфраструктуры в Российском Приазовье.....	74
ГЛАВА III. ТИПОЛОГИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОГО ПРИАЗОВЬЯ ПО ИНТЕГРАЛЬНОМУ ПОКАЗАТЕЛЮ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА.....	103
3.1. Интегральный социально-экономический показатель	103
3.2. Интегральный показатель туристско-рекреационной сферы	110
3.3. Типология муниципальных районов по интегральному показателю туристско-рекреационного потенциала	115
ГЛАВА IV. ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ПРИАЗОВЬЯ.....	122
4.1. Туристский профиль муниципальных территорий	122
4.2. Межрегиональная кооперация в Российском Приазовье.....	129

Заключение.....	146
Список использованных источников и литературы	150
Приложения.....	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Формирование теоретических принципов и практических решений по привлечению туристов в российские регионы, диверсификация национальных туристских программ требуют не только системного мониторинга туристских возможностей и инфраструктурного развития признанных туристских дестинаций Российской Федерации, но также активного вовлечения менее освоенных в туристско-рекреационном аспекте территорий, обладающих ресурсной базой, привлекательными контрастными ландшафтами. Это позволит перераспределить нагрузку на интенсивно используемые туристско-рекреационные территории, снизить антропогенное воздействие на наиболее востребованных туристских направлениях нашей страны. Одними из наиболее ярких проектов последних пяти лет, которые в некоторой степени выступают решением обозначенных вопросов, являются межрегиональные туристские маршруты. Это положительные примеры рекреационной интеграции сопредельных территорий страны.

Высокую практическую устремленность имеют и исследовательские проекты по изучению и переосмыслению туристско-рекреационной роли муниципальных комплексов, дифференциации туристских возможностей локальных территорий, наравне с внедрением классических теоретико-прикладных идей и концепций рекреационной географии для решения современных задач территориальной организации туризма.

Диссертационное исследование посвящено территории Российского Приазовья, в настоящее время неравномерно освоенного российскими туристами и выступающего транзитной зоной на пути к главному рекреационному ареалу России – Черноморскому побережью. Аналитические исследования организации туристско-рекреационной деятельности в Российском Приазовье, выявление детерминант в системе его территориального туристско-рекреационного развития представляет научный

интерес еще и в связи с отсутствием комплексных исследований этого региона в туристско-рекреационном направлении.

Несмотря на значительную информационную базу научных исследований Азовского побережья, большинство научных работ по изучению туризма в этом регионе ограничиваются рассмотрением отдельных интенсивно освоенных рекреационных зон Таганрогского и Темрюкского заливов. Это определяет гносеологический вектор в вопросе актуальности темы диссертационного исследования и подтверждает необходимость в пространственном анализе туристского потенциала Российского Приазовья, представлении его типологической классификации и дифференциации.

Развитие туризма в Российском Приазовье за весь период его освоения представляло собой концентрацию туристско-рекреационной деятельности в зонах, характеризующихся наиболее привлекательными участками берега в восточной и южной части Азовского моря, а также территориях, имеющих историко-культурное и археологическое наследие на побережьях Таганрогского залива, Таманского и Керченского полуостровов.

На сегодняшний день Российское Приазовье не является приоритетной рекреационной зоной у отечественных туристов, о чем свидетельствует общий туристский поток в этом регионе.

Геопозиция Российского Приазовья определяет его как значимую стратегическую территорию страны, где пересекаются культурные, социальные, экономические и геополитические рубежи. Поэтому на туристско-рекреационную деятельность в этом регионе оказывают влияние гораздо большее количество факторов, которые обычно принимают во внимание при исследовании перспектив развития туризма. На развитие туристской деятельности в этом регионе могут оказать принципиальное влияние как морские, так и континентальные факторы рубежности. В свою очередь территориальное развитие Российского Приазовья с точки зрения рационального туристского освоения может принести региону благоприятные социально-экономические перемены.

Расположенный в геопространстве трех субъектов Федерации, регион Российское Приазовье сегодня организует туристско-рекреационную деятельность в соответствии с регламентами национальной программы развития туризма в Российской Федерации, региональными стратегиями развития туризма и социально-экономического развития Ростовской области, Краснодарского края и Республики Крым, а также муниципальными программами развития туризма приазовских районов. Практическая реализация таких программ требует системного мониторинга, проведения динамических географических исследований региона. Наряду с теоретическими аспектами, это выступает прикладным вектором актуальности диссертационного исследования.

В соответствии с теоретическими и прикладными предпосылками определены объект и предмет исследования, выработаны цели и задачи.

Объектом исследования является территориальное пространство Российского Приазовья в пределах административных единиц муниципальных районов. **Предметом** выступают пространственное распределение и особенности туристско-рекреационного потенциала Российского Приазовья.

Цель исследования заключается в определении внутрирегиональных особенностей функционирования туризма в Российском Приазовье и разработке предложений для его территориального туристско-рекреационного развития. Достижение цели потребовало последовательного решения ряда **теоретико-прикладных задач**:

- 1) проанализировать географические подходы к территориальной организации туризма и разработать концептуальную опору исследования туристско-рекреационного потенциала для муниципальных территорий Российского Приазовья;
- 2) определить внутрирегиональную специфику и особенности туристско-рекреационного потенциала в Российском Приазовье;

3) сформировать типологию туристских территорий Российского Приазовья по показателям туристско-рекреационного потенциала;

4) разработать туристский профиль муниципальных районов и предложить проект межмуниципального туристского сотрудничества в Российском Приазовье.

Хронологические рамки исследования. За последнее десятилетие Российское Приазовье оказалось под влиянием существенных динамических перемен, включая расширение его географических рамок. Территориальная структура туристско-рекреационной деятельности рассматривается в работе, опираясь на период авторских исследований, и соответствует временному диапазону с 2013 года – по настоящее время. Основные параметры, характеризующие туристско-рекреационный потенциал, необходимые для сравнительного анализа, ориентированы на статистические показатели с 2014 года, когда рамки Российского Приазовья приобрели современное очертание.

Географические рамки исследования представлены в административно-юридическом инварианте тринадцати муниципальных районов, выходящих на побережье Азовского моря в России, включая территории Присивашья (Западное Приазовье). Это позволит представить функциональные зоны региона комплексно и реализовать концептуальные предложения на практике с помощью муниципальных административных структур. Таким образом, исследуемый регион расположен в пределах Южного федерального округа на побережье Азовского моря в трех субъектах Федерации – Ростовской области, Краснодарском крае и Республике Крым.

Методологическая основа исследования представлена трудами основоположников социально-экономической и рекреационной географии – Н.Н. Баранского, Н.Н. Колосовского, Ю.Г. Саушкина, В.С. Преображенского, Б.Б. Родомана, Ю.А. Веденина, Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебова, М.Д. Шарыгина, А.И. Зырянова, А.Ю. Александровой, Л.Ю. Мажар и др. В диссертационном исследовании использованы и адаптированы подходы, позволяющие изучить территориальную структуру туристско-рекреационных

территорий, представленные в трудах А.Г. Дружинина, В.И. Кружалина, И.В. Зорина, Е.В. Конышева, Е.Г. Кропиновой, Т.А. Волковой, В.В. Миненковой, Д.В. Максимова, И.М. Яковенко, А.Б. Швец, Р. Батлер (R. Butler), К. Ганн (C.A. Gunn), Н. Лейпер (N. Leiper) и др.

Методы исследования. При изучении туристско-рекреационной деятельности и определении территориальной дифференциации туризма в работе проведен системно-структурный анализ. Применены следующие методы: описательный, метод полевых и лабораторных исследований, аналитико-статистический, картографический, сравнительно-географический, геоинформационный, метод географического районирования, математический и метод интегральной оценки. Обработка и анализ фактических данных осуществлялись с использованием программного обеспечения ArcGis v10.1.

Информационную базу исследования составили материалы Федеральной государственной службы статистики (Ростовстат, Краснодарстат, Крымстат), региональные целевые программы, стратегии развития туризма и социально-экономического развития Ростовской области, Краснодарского края и Республики Крым, материалы экспедиционных исследований береговой зоны Приазовья 2012–2019 годов, собранные автором, фондовые материалы администраций 13 муниципальных районов Азовского побережья России, справочные, картографические и литературные материалы.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Предложен алгоритм параметрической оценки туристско-рекреационного потенциала для муниципальных территорий.
2. На основе оценки природного, историко-культурного потенциала, оценки развития туристской инфраструктуры муниципальных территорий Приазовья дана спецификация туристско-рекреационного потенциала, определена туристско-рекреационная привлекательность и рекреационная емкость береговой зоны Российского Приазовья.

3. Проанализированы социально-экономические условия развития туристско-рекреационной деятельности в Российском Приазовье. Выделены типы муниципальных районов в соответствии с интегральным показателем туристско-рекреационного потенциала.

4. Разработаны туристский профиль и проект развития специальных видов туризма в рамках межрегиональной кооперации муниципальных территорий Приазовья.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке научно-методического аппарата, необходимого для исследования территориальной структуры туристско-рекреационного потенциала региона на муниципальном уровне, и проектировании перспектив развития муниципальных туристско-рекреационных систем Российского Приазовья.

Практическая значимость работы выражается в непосредственной связи цели исследования с запросами практики географической науки и смежных дисциплин. Материалы, результаты и выводы диссертации могут быть использованы при разработке целевых и комплексных программ развития туристско-рекреационной деятельности, в деле практической организации и продвижения туризма на внутрирегиональных территориях. Прикладные модели оценки туристско-рекреационного потенциала и функциональной организации территориальной туристско-рекреационной системы могут быть использованы при мониторинговых исследованиях состояния туристской индустрии в деятельности государственных органов власти, в частности департаментами по туризму Министерств экономического развития, Агентствами по развитию туризма Ростовской области, Краснодарского края и Республики Крым. Практические рекомендации по развитию туристской индустрии муниципалитетов могут быть применены также при разработке новых межрегиональных проектов, создании путеводителей, информационных онлайн-платформ для туристов и жителей Приазовья. Теоретико-прикладная база диссертационной работы используется автором в преподавании специализированных дисциплин студентам Высшей школы

бизнеса ЮФУ, обучающимся по направлениям 43.03.02 и 43.04.02 «Туризм», в рамках обязательного или вариативного блоков программ бакалавриата – «Теория и методология туризоведения», «Туристские ресурсы Юга России», «Специализированные виды туризма», и магистратуры – «Теория и практика рекреационной географии» и др.

Апробация результатов работы. По теме диссертации опубликовано 26 научных работ общим объемом 13 п.л., в том числе 7 статей в изданиях из перечня ВАК РФ и 2 статьи в издании из перечня Scopus (в соавторстве).

Основные результаты диссертационного исследования были изложены и обсуждены на конференциях различного уровня: международного (Будапешт, 2016; Ростов-на-Дону, 2015–2021; Ереван, 2017; Краснодар, Небуг, 2019, 2021; Республика Крым, Форос, 2021), всероссийского (Санкт-Петербург, 2016; Ростов-на-Дону, 2014, 2021; Сочи, 2017; Грозный, 2017).

Соответствие диссертации паспорту специальности. Исследование соответствует паспорту специальности 1.6.13 – «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география» (географические науки) по пунктам 11 «Территориальная организация и размещение отдельных отраслей хозяйства, других сфер человеческой деятельности, в частности сферы услуг», 13 «Региональные (территориальные) различия в уровне, качестве и образе жизни; неравномерность развития территорий», 16 «Геопространственные системы различной специализации (экономические, социальные, включая рекреационные, культурные, политические)».

Исходный материал и личный вклад автора определяется непосредственным участием в сборе, обработке, систематизации и интерпретации материалов исследования, формировании алгоритма исследования, проведении полевых работ по оценке туристско-рекреационной привлекательности береговой зоны муниципальных районов по рекреационным и экологическим условиям, проведении расчетов в соответствии с авторской схемой исследования, составлении карт-схем.

Структура и объем работы. Работа состоит из четырех глав, введения и заключения, списка литературы, одиннадцати приложений. Общий объем диссертации составляет 149 страниц основного текста, включая 12 таблиц и 38 рисунков. Список использованной литературы включает 338 наименований, в том числе 26 на иностранных языках.

В первой главе приведен обзор концептуальных подходов и методик изучения территориальной структуры туризма в рекреационной географии, на их основе построена авторская схема исследования территориальных особенностей туристско-рекреационного потенциала в муниципальных районах Российского Приазовья.

Во втором разделе основной исследовательской областью выступают туристско-рекреационные ресурсы и инфраструктура, расположенные на побережье Азовского моря в пределах административных границ муниципальных районов. В центр анализируемых проблем попадает современное состояние берегов Российского Приазовья, распределение туристских ресурсов и туристской инфраструктуры по его территории, уровень развития транспортного комплекса региона.

В третьем разделе составлена типология районов Российского Приазовья в соответствии с интегральным показателем туристско-рекреационного потенциала. С этой целью диагностируются социально-экономические условия и показатели развития туристско-рекреационной сферы в регионе. Выявленные ресурсные и инфраструктурные ограничения развития туристского комплекса Российского Приазовья позволили наметить направления развития и дифференцировать центры территориального роста региона.

Четвертый раздел, посвященный перспективам туристско-рекреационного развития, раскрывает особенности решения прикладных задач в области стратегии пространственного развития Российского Приазовья. С этой целью построен туристский профиль территорий в пределах муниципальных территорий региона, спроектированы направления

межрегиональной кооперации и смоделирован сценарий трансформации туристско-рекреационных ландшафтов в контексте принципа поляризации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Разработанная методика оценки туристско-рекреационного потенциала Российского Приазовья позволяет использовать классические подходы, основанные на представлениях о функции места, для построения концептуальной модели развития рекреационных функций разномасштабных территорий. Применение подобной модели способствует как решению прогностических задач, так и проведению сравнительного анализа.

2. По результатам оценки природного потенциала наиболее привлекательными курортами Азовского моря являются Ейск, Темрюк, станции Голубицкая, Должанская, Тамань, поселки Веселовка, Сенной, Пересыпь, За Родину, Кучугуры, с. Глафировка. При этом южное побережье Азовского моря и Арабатская стрелка, ряд песчаных кос Таганрогского залива, имеющие хорошие пляжи, не востребованы в настоящее время в должной мере. В силу исторически сложившейся территориальной асимметрии гостиничного хозяйства Российского Приазовья по объемам номерного фонда выделяются Неклиновский, Ейский и Темрюкский районы.

3. Проведенная типология административных районов Российского Приазовья по интегральному показателю их туристско-рекреационного потенциала позволила установить, что высокий потенциал имеет Темрюкский район, низкий – Щербиновский, районы Крыма, кроме Ленинского. Остальные районы имеют показатели средние или выше среднего.

4. Комплексное развитие туристско-рекреационных систем локального и регионального уровней возможно посредством внедрения программ территориального сотрудничества и реализации совместных проектов по восьми направлениям специальных видов туризма.

Автор выражает искреннюю благодарность за руководство и помощь в работе, ценные советы, рекомендации на всех этапах ее выполнения, личные

материалы и опыт геоморфологических исследований берегов своему научному руководителю доктору географических наук, профессору О.В. Ивлиевой. Благодарность и признательность автор также считает необходимым выразить доктору географических наук, профессору В.С. Белозерову и доктору географических наук, профессору Н.А. Щитовой.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА В РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ

1.1. Основные подходы и концептуальные модели в исследованиях территориальной организации туризма и рекреации в советский период

Географические различия в распределении природных условий и ресурсов, в особенностях антропогенного их освоения всегда выступали предпосылками для развития туризма и рекреации на территориях разного уровня (национального, регионального, муниципального), и являлись предметом интереса исследователей, зарождающейся рекреационной географии.

В советский период, когда происходило активное развитие организационно-централизованного туризма и экскурсионного дела на территории нашей страны, туристско-экскурсионную отрасль курировали профсоюзы. В послевоенный период приступили к восстановлению и реорганизации туристско-рекреационной сферы. В период интенсивного развития туризма в СССР стали доступны туристские выезды за границу по линии Центрального совета по туризму (ЦСТ) при ВЦСПС, Госкоминтуриста СССР, БММТ «Спутник» (от ЦК ВЛКСМ), по рекомендации райкомов и горкомов комсомола и партийных организаций на предприятиях и в учреждениях.

Рекреационная сфера советского периода, ее теоретический концептуальный багаж, который составляет сегодня значимое наследие, позволили создать фундаментальные подходы и выделить рекреационное направление в системе географических наук. Проводя систематический мониторинг современных научно-исследовательских направлений, следует отметить, что для значительного числа современных научных работ базисом

выступает богатый опыт исследований рекреационных систем, описанный в географической науке советского периода.

Период активных рекреационных исследований, начавшийся в 1960-х годах, ознаменован появлением теоретических концепций в изучении территориальной структуры и особенностей рекреационной деятельности благодаря исследованиям В.С. Преображенского (Преображенский, 1974), И.В. Зорина (Преображенский и др., 1974; Зорин, 1985), Ю.А. Веденина (Веденин, 1975), Л.И. Мухиной (Мухина и др., 1974, Мухина и др., 1975), Н.А. Даниловой (Данилова, 1976), Б.Н. Лиханова, Н.М. Ступиной (Лиханов и др., 1975; Ступина и др., 1980), И.Т. Твердохлебова, Н.С. Мироненко (Твердохлебов, Мироненко, 1975; Мироненко Н.С. и др., 1980) и др. (Минц, 1968; Котляров, 1978; Саушкин, 1980; Щитова, 1990; Эльдаров, 1990).

Если обратиться к мировому опыту, то следует согласиться с тем, что в исторической хронологии инициатором в области географических исследований туризма и рекреации выступал Европейский макрорегион, что следует объяснить активизацией передовых технологий, процессов и явлений, сосредоточением населения, экономической устойчивостью стран и развитой культурой того времени.

В 1841 г. туризм был впервые рассмотрен с позиций миграционных явлений, в работах немецкого исследователя И.Г. Коля по новоцелевым миграциям, где туризм предстал явлением с активным влиянием на местность, в которой достигалась конечная цель путешественника (Долженко, 1988; Кружалин, 2014).

Идеи о необходимости пространственного развития предназначенных для туризма территорий впервые были предложены А. Геттнером, который исследовал также и обратное влияние природы на человека (Николаенко, 2001; Биржаков, 2006).

Гораздо позже, в 1907 году, идеи о «первопроходце» И.Г. Коля и А. Геттнера были поддержаны и продолжены К. Хассертом, который обосновал возможности дифференциации видов деятельности и пригодных

для них территорий в труде «География городов» (Hassert, 1907), где представил классификатор туристских поселений и центров культурной и курортной специализации.

Большое внимание туристско-рекреационной проблематике в 1930-х годах по примеру европейских коллег стали уделять исследователи в США. Главной целью исследований в их работах являлись природно-рекреационные аспекты, в то время как аналитика хозяйственных процессов носила второстепенный характер. Такая структура содержания исследовательских проектов являлась следствием социально-экономического кризиса страны и нестабильности экономики в первой половине XX века. Таким образом, именно территориальные особенности природно-рекреационных ресурсов выступали приоритетным звеном у представителей американского научного сообщества. Обширные государственные земли и их разносторонний потенциал только усилили возможности и вариабельность этого направления научных исследований. Наиболее известными представителями являлись К.С. Мак-Мерри и Р.М. Браун. Именно они создали первый в мире классификатор территорий, пригодных для рекреационной деятельности, предприняли попытку их территориального планирования, предложили схему и провели оценку привлекательности и устойчивости территорий к антропогенным нагрузкам (Николаенко и др., 1998).

Возвращаясь к отечественной рекреационной науке, историю рекреационных исследований в нашей стране принято соотносить с двумя основными периодами: советским и российским (современным).

Исследования и систематизация рекреационных научных разработок советского периода к настоящему времени отчетливо выражены и представлены в рекреационной науке (Александрова, 2013; Ашугатоян, 2016; Сундуев, 2012).

Автором диссертационного исследования составлена и описана схема, характеризующая хронологию подходов к изучению рекреационной деятельности в советский период (рис. 1).

Выделено 4 группы подходов, общими принципами для них выступают системное представление о туристско-рекреационных территориях и определение составляющих их территориальной структуры.

Рисунок 1 – Подходы к изучению рекреации и туризма в советский период

Анализируя целевое назначение упомянутых подходов, следует обратить внимание на ядро, вокруг которых они построены.

В центре **системно-структурного подхода** в 1968–1980 гг. рассматривалась территориальная рекреационная система (В.С. Преображенский (Преображенский и др., 1974), Л.И. Мухина (Мухина и др., 1974), И.В. Зорин (Преображенский и др., 1974), Ю.А. Веденин (Веденин, 1975), К. Ганн, Н. Лейпер (Leiper, 2004), Ж.М. Миосек).

Структурными элементами или подсистемами территориальной рекреационной системы выступали: группы отдыхающих, природные и культурные комплексы, технические сооружения, обслуживающий персонал, органы управления (Арманд, 1975; Веденин, 2009; Исаченко, 1981).

Концепцию системности в рекреационной деятельности предложили в 1969 г. В.С. Преображенский и Л.И. Мухина. По их мнению, совокупность явлений, связанных с рекреационной деятельностью, необходимо рассматривать как систему, составленную из разных, но взаимосвязанных блоков (природа, общество, производство, инфраструктура, управление) (Преображенский и др., 1974).

В 1970–1980-е гг. сформировался **комплексный подход** к анализу туристско-рекреационной деятельности в России. Концепция территориальных рекреационных систем (TRC) В.С. Преображенского является и сегодня теоретической основой исследований территориальной структуры туристско-рекреационных систем (Преображенский и др., 1974; Преображенский, 1975).

Концептуальная модель туристского дестинационного пространства, установленная С.С. Плогом, Ж.О.Ж. Лундгреном, В. Кристаллером, Р. Батлером, Е. Громсеном, Ж.М. Миосеком, М. Опперманом в 1964–1980 гг., рассматривала туристскую дестинацию в качестве типа территориальной организации туризма с элементами каркасно-сетевой структуры.

В 1970–1981 гг. в научных трудах Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебова (Мироненко и др., 1981), П. Мариотта (Mariot, 1969), И.В. Зорина следует **системный подход** районирования территории, в центре которого оказывается рекреационный район. Во второй четверти XX в. И.М. Маергойз, Б.С. Хорев, Г.М. Лаппо (Лаппо, 1986) развивают каркасный подход, площадными элементами которого становятся туристские районы; точечными элементами выступают туристско-рекреационные объекты; линейными элементами – основные туристские маршруты (Хорев, 1980).

Проводятся исследования по выявлению наиболее важных туристских центров, определению «осей развития» и приоритетных элементов каркаса.

В 1980-е гг. Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебов обратили внимание на актуальность изучения рекреационного потенциала территорий на основе **системно-структурного анализа** (Мироненко и др., 1981) в рамках концепции «рекреационного района». Их работы, опубликованные в 1970-е гг., были посвящены разработке принципов и методов рекреационного районирования, а также программам экономико-географической характеристики рекреационного района. Впоследствии эти работы, в их числе и две коллективных монографии Института географии АН СССР: «Теоретические основы рекреационной географии» (1975) и «География рекреационных систем СССР» (1980), получили высокий индекс цитируемости. Схематично содержание концепции рекреационного районирования по Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебову представлено на рисунке 2.

Рисунок 2 – Составляющие рекреационного района по Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебову (по Мироненко и др., 1981)

Концептуально рекреационный район предполагает совокупность предприятий туристско-рекреационной сферы и культурно-исторических ресурсных категорий, их взаимосвязи при соблюдении благоприятных внешних и внутренних экономических условий.

П. Мариотт (Mariot, 1969) и И.В. Зорин (Веденин и др., 1973) позже дополнили эту схему перечнем факторов, определяющих развитие туристско-рекреационной деятельности. В результате были определены две группы факторов: 1) генерирующие – возникновение потребностей в туристско-рекреационной системе; 2) реализующие – природные и культурно-исторические ресурсы совместно с социально-экономическими условиями. Таким образом, взаимосвязи элементов внутри рекреационного района более четко обозначены, благодаря дифференциации факторов первого и второго порядка.

В рекреационных исследованиях последней четверти XX века было характерным использование **каркасного подхода**, предложенного еще в 1960-х годах Н.Н. Баранским (Баранский, 1946), И.М. Маергойзом (Маергойз, 1986), Б.С. Хоревым (Хорев, 1981) и Г.М. Лаппо (Лаппо, 1983) в рамках экономической географии. Следуя каркасному подходу, территориальная организация представляется в форме каркаса с различными элементами (рис. 3).

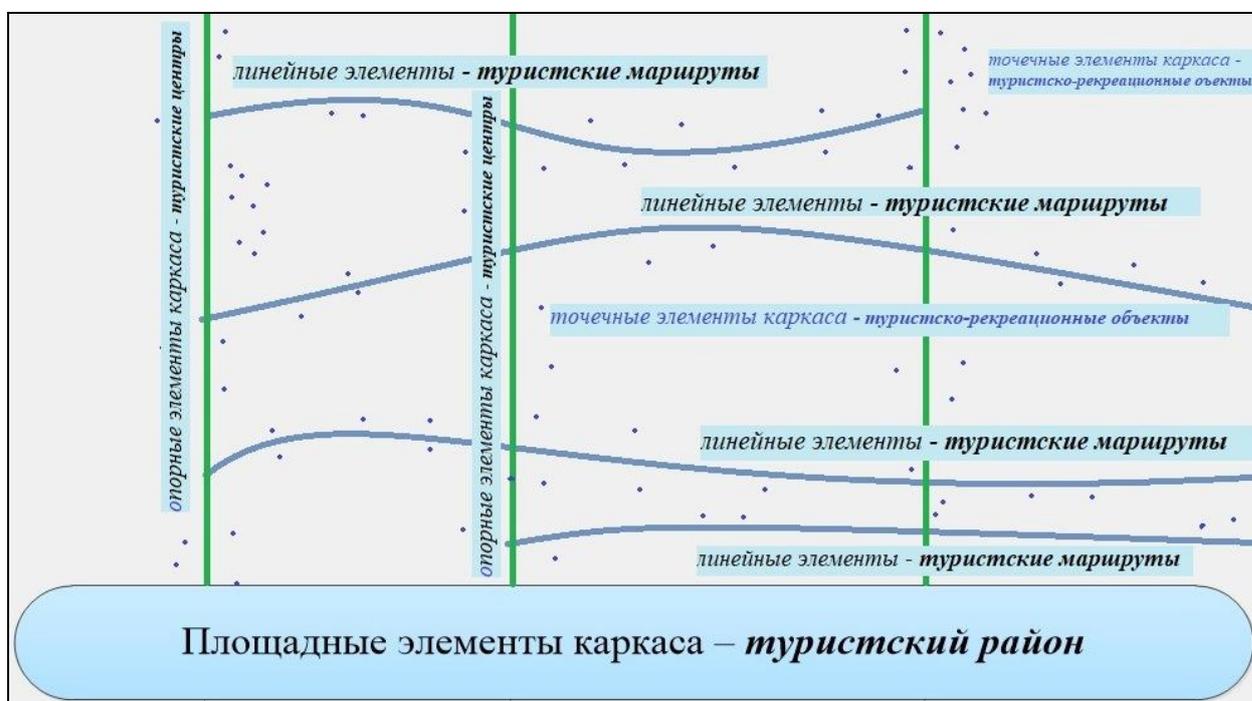

Рисунок 3 – Схема каркасного подхода (по Хаггетт, 1979; Александрова и др., 2022; Бакланов, 2013; Веденин, 1977; Мироненко и др., 1981)

Согласно принципам каркасного подхода, опорные элементы выступают в качестве «полюсов роста». Структура элементов каркаса представлена: узлами – туристскими центрами, площадными элементами – туристскими районами, точечными элементами – туристско-рекреационными районами, линейными элементами – туристскими маршрутами и транспортной сетью. Линейные элементы рассматриваются в качестве значимого связующего звена в структуре каркаса туристско-рекреационной территории. Преимущество рассматриваемого подхода заключается в возможности определения одновременно «осей развития», представленных туристскими центрами, и других перспективных для развития элементов каркаса территории (Веденин, 1977; Хорев, 1981).

В 1982 г. классическая модель туристской рекреационной системы была дополнена в контексте **деятельностного подхода**. Ю.А. Веденин (Веденин, 1982) предложил дифференцировать представления о ТРС и выделил две группы моделей. Первая группа представлена теми ТРС, в которых, как и в классическом варианте, в центре расположены территории, принимающие отдыхающих. Согласно подходу Ю.А. Веденина, первая группа моделей отнесена к объектно-центрированным туристским рекреационным системам, в центре которых оказались природные и социально-экономические ресурсы территорий, оцениваемые с помощью статистических показателей (количественная оценка). Вторую группу представляют субъектно-центрированные модели, в центре которых оказываются люди и места их обитания, как центры туристско-рекреационного спроса. Для исследования ТРС второй группы требовались качественные социологические показатели и материалы наблюдений (Веденин, 1982).

Значительный вклад в изучение рекреационных территорий и описание рекреационных памятников нашей страны на рубеже девятнадцатого и первом десятилетии двадцатого веков внесли Российское общество туристов,

Крымско-Кавказский горный клуб, Русское горное общество и другие общественные туристские организации.

Анализируя хронологию рекреационных исследований советского периода, следует согласиться с Ю.А. Худеньких (Худеньких, 2005), который выделял вторую половину 70-х – 80-е гг. XX в. как наиболее плодотворный этап в исследованиях территориальной организации туризма и рекреации.

Результатом рекреационных исследований советского периода стало использование пространственно-временных подходов, накопление объемного запаса географических знаний, который оказался востребованным не только в современных рекреационных исследованиях, но также и в экологии, социальной и культурной географии, демографии и культурологии.

1.2. Современные подходы к изучению территориальной организации туристско-рекреационной деятельности в Российской Федерации

Развитие внутреннего туризма в регионах Российской Федерации в последние годы диктует динамичный темп современных исследований, позиционирования и трансформации территорий в туристско-рекреационных целях. Довольно отчетливо прослеживается стремительное изменение векторов и приоритетов в стратегических документах по развитию туризма в нашей стране.

Если обратиться к федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», следует отметить то, что для этого периода было характерно создание туристских особых экономических зон, которые предполагали благоприятные условия для организации туристской деятельности. С 2014 года в стране реализовывались программы согласно «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года», которые были ориентированы на развитие внутрирегиональных территорий. Актуальным нормативно-правовым документом сегодня является «Стратегия развития

туризма в Российской Федерации в период до 2035 года», которая подчеркивает задачи по расширению географии российского туризма, снижению фактора сезонности, диверсификации регионального туристского продукта, межрегиональному взаимодействию территорий.

Со времен окончания советского периода рекреационных исследований прошло уже более тридцати лет. Исследования современного этапа позволяют говорить о том, что советские подходы по-прежнему присутствуют в работах географов: модернизируются классические подходы рекреационной географии советского периода, проектируются модели, изучающие территориальную структуру туристских районов нашей страны, в основе которых находятся базовые элементы туристской системы в рамках системно-структурного и каркасного подходов.

Проводя хронологию подходов современного периода, начавшегося с 1990-х гг., отчетливым первым направлением является распространение **кластерного подхода**. Примечательно, что его основные принципы объединяют ранее приведенные подходы, однако деятельностный и средовой подходы выступают отчетливыми антагонистами по отношению к экономическим принципам кластеризации. Туристско-рекреационный кластер представляет совокупность предприятий, ресурсов и инфраструктуры, вовлеченных в деятельность по оказанию туристских услуг.

Кластерный подход получил широкое распространение тогда, когда С. Смит и М. Монфорт (Monfort, 2000) в исследованиях туризма и рекреации применили идеи о производственных кластерах М. Портера (Портер, 1993).

В Приложении 1 представлена хронологическая таблица подходов к рекреационным исследованиям современного периода. Становится отчетливо ясно, что кластерный подход, используемый в 1990-х гг. отечественными и зарубежными исследователями, актуален также и для новейших исследований туристско-рекреационной сферы (В.И. Кружалина, Е.Г. Кропиновой, А.В. Митрофановой, М. Бени, А. Родригес и др.) (Кружалин и др., 2014; Митрофанова, 2010; Зорин и др., 2005; Кропинова,

2009; Rodrigues, 2003). Это вполне оправдано и объяснимо, поскольку кластерный подход учитывает две принципиальных для современного этапа группы факторов: сотрудничество между субъектами кластера; и роль органов управления в эффективной координации их деятельности.

Следуя далее путем хронологической оценки тех форм, которые приобретала территориальная организация туристско-рекреационных пространств на протяжении современного периода, можно наблюдать некоторую цикличность используемых подходов, начиная с советского периода (Кушнир, 2018).

Подчеркивают идею о цикличности концепций территориальной организации туризма подходы, примененные в работах Д. Пирса (Пирс, 1989), С. Купера (Купер, 1993), В. Альтхова (Альтхов, 1996) С. Каспара (Каспар, 1996), М.А. Морозова (Морозов, 1998, 2005), С.С. Николаева (Николаев, 2000), А.Ю. Рябухи, Т.А. Себекина (Рябуха и др., 2006), А.Ф. Горохова (Горохов, 2007), В.С. Боголюбова, В.П. Орловской (Боголюбов и др., 2008) и др. В них прослеживаются дальнейшая разработка и внедрение **подхода туристской дестинации**. Однако оставляя обширный багаж научных результатов, содержащих маркетинговые концепции и рассматривающие дестинацию как отдельный паттерн, пространство, состоящее из кластеров и даже как конкурентоспособный туристский продукт, впоследствии так и не выработана общепринятая терминология в рамках данного подхода.

В этот же период зарождается термин **«территориальная туристско-рекреационная система»** (далее ТТРС), основанный на идеях В.С. Преображенского. Наиболее отчетливо структура ТРС была представлена Л.Ю. Мажар в рамках разрабатываемого ею **геосистемного подхода**. Так, целенаправленно была представлена трансформация туристско-рекреационных систем через условия и факторы, которые выступали в качестве основной движущей силы изменений в территориальной структуре территорий. В результате ТРС предстала

отдельным видом общественных геосистем – как совокупность элементов сферы рекреации и туризма, объединенных пространственными отношениями и взаимосвязями. Отдельно следует отметить, ценную детализацию элементарного состава ТПРС, выявление факторов и условий ее формирования, функционирования и развития, как результат применения геосистемного подхода (Мажар, 2006).

В конце 1990-х гг. на географическом факультете МГУ Н.С. Мироненко на основе применения **гуманитарного подхода** разрабатывает адаптационную (или средовую) модель рекреационной системы (рис. 4) (Мироненко и др., 1998).

Рисунок 4 – Адаптационная (средовая) модель рекреационной системы (по Мироненко и др., 1998)

В структуре средовой модели рекреационной системы выделяется человек как «основное действующее лицо, организатор и ведущий субъекта туристской практики» исходя из основных фаз рекреационной деятельности,

которые подразумевают: 1) преддеятельность; 2) деятельность; 3) последеятельность (рис. 4). Первая фаза отражает характер и структуру рекреационных потребностей и формируемую ими избирательность к видам, содержанию и местам проведения рекреационной деятельности; вторая фаза представляет собой процесс осуществления этих занятий как особых форм взаимодействия людей со средой отдыха; и третья фаза характеризует эффективность рекреации, как эмоциональную, так и социально-экономическую (Мироненко и др., 1998).

В качестве еще одной особенности средовой модели Н.С. Мироненко следует считать рассмотрение в ней не только отраслевой территориальной рекреационной системы в определенном пространстве, а всего пространства, в котором совершается рекреационная деятельность. Эта черта достаточно значима и актуальна для современных исследовательских задач, поскольку в любом рекреационном районе происходит столкновение интересов «гостей» и «хозяев» по использованию ресурсов среды, которые следует учитывать (Мироненко, 1998).

Не теряет своей актуальности сегодня **подход о туристских районах и регионах**. Теперь он дополнен понятиями неразрывности характеристик территории и различных подсистем ТТРС (Зорин и др., 2003; Мироненко и др., 1998; Николаенко, 1998).

В рамках концепции рекреационного районирования А.Ю. Александрова предложила унифицированные требования, предъявляемые к месту отдыха, влияющие непосредственно на развитие рекреационной отрасли в любом районе. Схема была построена для международного туризма. Среди требований к месту отдыха А.Ю. Александрова выделила следующие: природно-климатическую привлекательность; культурно-исторические ресурсы; качественный стандарт отелей и средств размещения туристов, организацию питания и всей сферы услуг, соответствие мировым стандартам имеющейся в районе туристской инфраструктуры, наличие культурно-развлекательных и

экскурсионных программ; оперативную транспортную и информационную доступность; политическую стабильность в регионе и гарантию личной безопасности; международную известность и престиж места (Александрова, 2013; Азар, 2011).

Циклично использовался и **каркасный подход**. Однако каркасный подход советского периода в условиях современного периода трансформируется в концепции о «туристско-рекреационной зоне» (далее ТРЗ), развивая идеи рекреационного районирования и экстраполируя их в пространстве туристско-рекреационного каркаса территории. Важно отметить, что выделяемые ранее научно-технические факторы в представлениях о ТРЗ становятся лишь составной частью (передовых на этом этапе) инновационных факторов (Лаппо, 1983; Хорев, 1981).

Сформулированный Б.Б. Родоманом в 1975 г. **позиционный принцип** линейно-структурного выделения территорий для рекреации как наиболее аргументированного при территориальной организации обслуживания населения в городах используется в научных работах начала XXI века. Сегодня актуальность подхода Б.Б. Родомана может быть аргументирована необходимостью функциональной ориентации территорий, а ее определяет основной постулат рассматриваемого подхода, поскольку каждому классу ландшафтных территорий – районов и местностей, соответствует свой набор актуальных потенциальных видов рекреационной эксплуатации, результатом становится линейно-сетевое функциональное зонирование территории. Принцип Б.Б. Родомана развивается таким образом, что результатом становится линейно-сетевое функциональное зонирование территории. Кроме того, рекреационная деятельность в идеях поляризованного ландшафта представляет собой симбиоз природных условий и культурного контекста, который представляется необходимым параметром для оценки современных внешних и внутренних взаимосвязей рекреационных территорий (Родоман, 1973, 1999, 2002).

Активное применение в наше время нашла и модель **системного подхода** «центра-периферии» (Приложение 1), которая также по праву считается классической, разработанной в экономической географии еще в 1966 г. Д. Фридманом («Политика регионального развития: опыт Венесуэлы»). В современном представлении А.Ю. Александровой эта модель ложится в основу типологии стран по уровню развития рынка международного туризма (Александрова, 2013). Типология разделяет пять основных групп стран на основе размеров их территории, численности населения, уровня социально-экономического развития и особенностей развития туризма. Первая и вторая группы составляют центр мирового туристского пространства, третья – полупериферии, четвертая и пятая группы – периферию.

Рассмотрев хронологию формирования основных концептуальных подходов к изучению территориальной организации рекреации и туризма, следует констатировать, что в каждом случае речь идет о понятии «рекреационного пространства», которое в рамках различных подходов имеет отдельную структуру и приобретает определенные очертания, трактуется как определенный тип территориальной организации.

Для современного этапа рекреационных исследований характерно и объединение нескольких подходов в рамках единого концептуального замысла, построения терминологического аппарата. Так, В.В. Глущенко (Глущенко, 2014) проводит аналогию и соотношение понятий рекреации, рекреационного пространства, туристского пространства, курорта, дестинации и кластера. Такой подход определил границы дефиниций туристского и рекреационного, позволил проследить основные актуальные категории этих понятий. Схематично это можно представить следующим образом (рис. 5):

Рисунок 5 – Составляющие рекреационного пространства
(по Глущенко, 2014)

Из схемы видно, что В.В. Глущенко разделяет рекреационное муниципальное пространство, определяя его как рекреационное пространство для пользования жителями муниципальных образований и туристское пространство – территориально-географическое место для

удовлетворения интересов жителей других территорий, содержащее туристские ресурсы и место взаимодействия предпринимательских структур. Таким образом, определяются границы в восприятии туристского образа территории (региона, муниципальных образований) и позиционировании его рекреационных ресурсов для различных уровней развития туризма (локального, регионального, национального и международного). Кроме этих компонентов, рекреационное пространство по В.В. Глущенко включает также антропогенные геосистемы и сервисно-бытовое обеспечение. Все компоненты подвергаются феноменам социально-культурного характера.

Среди современных моделей в зарубежной науке, которые интересны автору применительно к объекту диссертационного исследования, стоит отметить **концепцию локальных туристских систем** Р. Батлера и Т. Хинча (Butler, Hinch, 2007). Авторами представляется модель территорий, которые необходимо исследовать в двух направлениях: с точки зрения генерирующих туристских потоков и непосредственно самой дестинации. В рамках концепции изучаются кросс-культурные связи, выраженные величиной туристского потока, информации, финансовых ресурсов и т.п. На рисунке 6 сделана попытка схематично отобразить направления исследований туристских систем локального уровня и основной фокус рассматриваемой модели. В соответствии с представлениями Р. Батлера и Т. Хинча, именно кросс-культурные взаимодействия между участниками туристского рынка, экономической, социальной и физической средами определяют формирование локальных туристских систем (рис. 6).

Рисунок 6 – Модель локальных туристских систем (по Butler, Hinch, 2007)

Зарубежные исследователи (Butler, Hinch, 2007; Frangiali, 2000; Gunn, 198; Hassert, 1907; Kotler, Haider, 1993; Rodrigues, 2003; Mariot, 1969) также выдвигают **концепции пространственных моделей путешествий**, основанных на функции разложения расстояния. Большинство из них сформулированы начиная с 1980-х гг. под влиянием трудов И.Г. фон Тюнена и А. Вебера – основоположников теории размещения сельского хозяйства и производства. К ним же следует отнести и маршрутную модель П. Мариотта (Mariot, 1969), в центре которой – перемещение туристов в пространстве между генерирующими центрами и туристскими дестинациями.

Рассмотрев советский и современный периоды рекреационных исследований, интегрировав концептуальные подходы к оценке

территориальной структуры туристско-рекреационных систем, прослеживается цикличность в использовании подходов и определении типов территориальной организации туристско-рекреационных систем.

В Приложении 1 представлен обзор подходов, характерных для современного периода: основные аспекты, характерные для каждой концепции, период и соответствующий ему тип туристско-рекреационной системы, временные и пространственные рамки, представителей, разработчиков и приемников основных концепций, их ключевые тезисы, факторы, влияющие на развитие туризма и рекреации.

1.3. Параметрическая оценка туристско-рекреационного потенциала муниципальных территорий

Изучение концептуальных подходов в рекреационной географии с анализом их практического применения позволили автору получить представления о **методическом аппарате рекреационных исследований**.

Цикличность использования рассмотренных подходов, их современная модификация, используемая для оценки туристско-рекреационных территорий в нашей стране, показывает их солидарность с задачами и регламентами нормативно-правовых и стратегических документов в сфере туризма России. Если в центре программ развития туризма в Российской Федерации оказываются регионы страны, методики туристско-рекреационных исследований ориентированы на изучение потенциала российских регионов. При смещении акцентов в сторону локального – муниципального уровня появляется методический аппарат, направленный на оценку туристско-рекреационных условий в муниципальных районах (характерно для программ 2014–2020 гг. согласно «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года»). Сегодня в фокусе программ развития туристско-рекреационной сферы национальный уровень и межрегиональное сотрудничество. Это обусловлено Стратегией развития

туризма в Российской Федерации до 2035 года, нацпроектом «Туризм и индустрии гостеприимства», формируемой государственной программой «Развитие туризма».

Очевидно, что для региона Российского Приазовья, для которого характерна линейно-узловая внутрирегиональная структура территории при географическом расположении в пределах трех регионов Юга России, была применена адаптированная модель исследования. Во-первых, такая модель позволила оценить туристско-рекреационный потенциал на локальном уровне, во-вторых, провести дифференциацию туристско-рекреационных территорий на межрегиональном уровне, в-третьих – построить и предложить функциональную модель его развития, которая соответствует национальному современному контексту.

К настоящему времени исследователями туристско-рекреационной сферы, представителями многих регионов России проведена серьезная работа по оценке туристско-рекреационного потенциала и собрана система методов оценки, позволяющих определить территориальную структуру туристско-рекреационных систем. Это результаты трудов целых научных коллективов, формирующих сегодня научные школы рекреационной и социально-экономической географии в Московском государственном университете, Северо-Кавказском федеральном университете, Балтийском федеральном университете им. И. Канта, Санкт-Петербургском, Смоленском, Иркутском и Кубанском государственных университетах, Пермском государственном национальном исследовательском университете, Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского и др. (Белозеров, Дружинин, Сундуев, 2012; Кружалин, 2011; Кружалин и др., 2014; Манаков, 2014; Морозов, 2012; Зырянов, Швец и др., 2018; Мажар, 2018, 2019, 2020; Котляков, 2020; Кропинова, 2009, 2014; Конышев, 2016; Отто, 2013; Трейвиш, 2016; Шарыгин, 2006; Чудновский и др., 2005; Щитова, 1990; Яковенко, 2003, 2016, 2021).

В последние десять лет разрабатываются методики анализа и оценки развития туристско-рекреационных систем и подсистем. Введены понятия туристско-рекреационной плотности и обеспеченности. В работах по оценке туристского потенциала закономерно используются ГИС-технологии. С их помощью удастся ускорить рабочие процессы, связанные с анализом большого количества данных, и наглядно нанести их на карту исследуемой территории.

Автором диссертационного исследования использована методика интегральной оценки туристско-рекреационных и социально-экономических показателей в муниципальных районах с целью формирования комплексного показателя туристско-рекреационного потенциала Российского Приазовья.

Рассматривая авторские подходы (Забаева, 2011; Кружалин, 2002; Лысенко, 2008; Митрофанова, 2010; Попова, 2015; Сафарян, 2015; Социально-экономическое развитие..., 2016; Худеньких, 2006; Чудновский, 2005; Эльдаров, 1990; Яфаров, 2006) к исследованию туристско-рекреационного потенциала, становится понятным, что особенности изучаемого региона существенным образом влияют на использование подходов к оценке, построению методики исследования и разработке прикладных моделей развития.

Для Российского Приазовья, в состав которого входят ТТРС локального и регионального уровней, с транзитным и периферийным расположением, с необходимостью усиления межрегиональных связей и отдельными социально-экономическими и геополитическими особенностями, смоделировать перспективы развития туристско-рекреационной сферы представляется необходимым, спроектировав функциональную модель. Она построена на принципах функции места Ю.А. Веденина (Веденин, 1969, 1973, 1977, 1982), позиционном принципе Б.Б. Родомана (Родоман, 1973, 1999, 2002), и поиске направлений межрегионального сотрудничества. Это прикладная модель, представленная в 4-й главе диссертации, приступить к которой возможно после получения

результатов комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала и дифференциации туристских территорий региона.

Интеграция и трансформация подходов Ю.А. Веденина (Веденин, 1969, 1973, 1977, 1982), Б.Б. Родомана (Родоман, 1973, 1999, 2002), В.С. Боголюбова, О.Б. Евреинова (Боголюбов, 2005), Е.В. Коньшева (Коньшев, 2015, 2016), О.Б. Поповой (Попова, 2015), М.С. Орловой (Орлова, 2010), Д.В. Максимова и др. (Максимов и др., 2012, 2016) привели к созданию адаптированной для внутрирегионального (муниципального) уровня схемы для параметрической оценки туристско-рекреационного потенциала и дифференциации рекреационных территорий исследуемого региона. При этом в авторской параметрической оценке соблюдается классическое представление о туристском потенциале территории и его важнейших элементах – ресурсных и инфраструктурных, а также принципиальном значении окружающей природной и социально-экономической среды.

Комплексная оценка туристско-рекреационного потенциала внутрирегиональных муниципальных территорий предполагает пять этапов проведения исследований (рис. 7).

Первый этап посвящен изучению современного состояния ресурсной и инфраструктурной части туристской индустрии посредством покомпонентного анализа (Боголюбов, 2005; Евреинов, 2011; Ивлиева и др., 2017). Покомпонентный анализ позволит определиться с распределением туристско-рекреационного потенциала в регионе и перечнем значимых туристских объектов. В рамках анализа компонентов природной среды была проведена количественная оценка природных объектов, к которым отнесены ООПТ, охотничье-рыболовные хозяйства, и пр. Изучение прибрежных территорий моря было дополнено полевыми географическими исследованиями, оценкой эколого-геоморфологического состояния берегов Российского Приазовья, морфологической привлекательности и рекреационной емкости пляжей по методике М.С. Орловой (Орлова, 2010).

Таким образом, становится возможным сделать комплексную оценку участков береговой линии с точки зрения рекреационных условий, а также выявить территориальные различия и направления их рекреационного освоения.

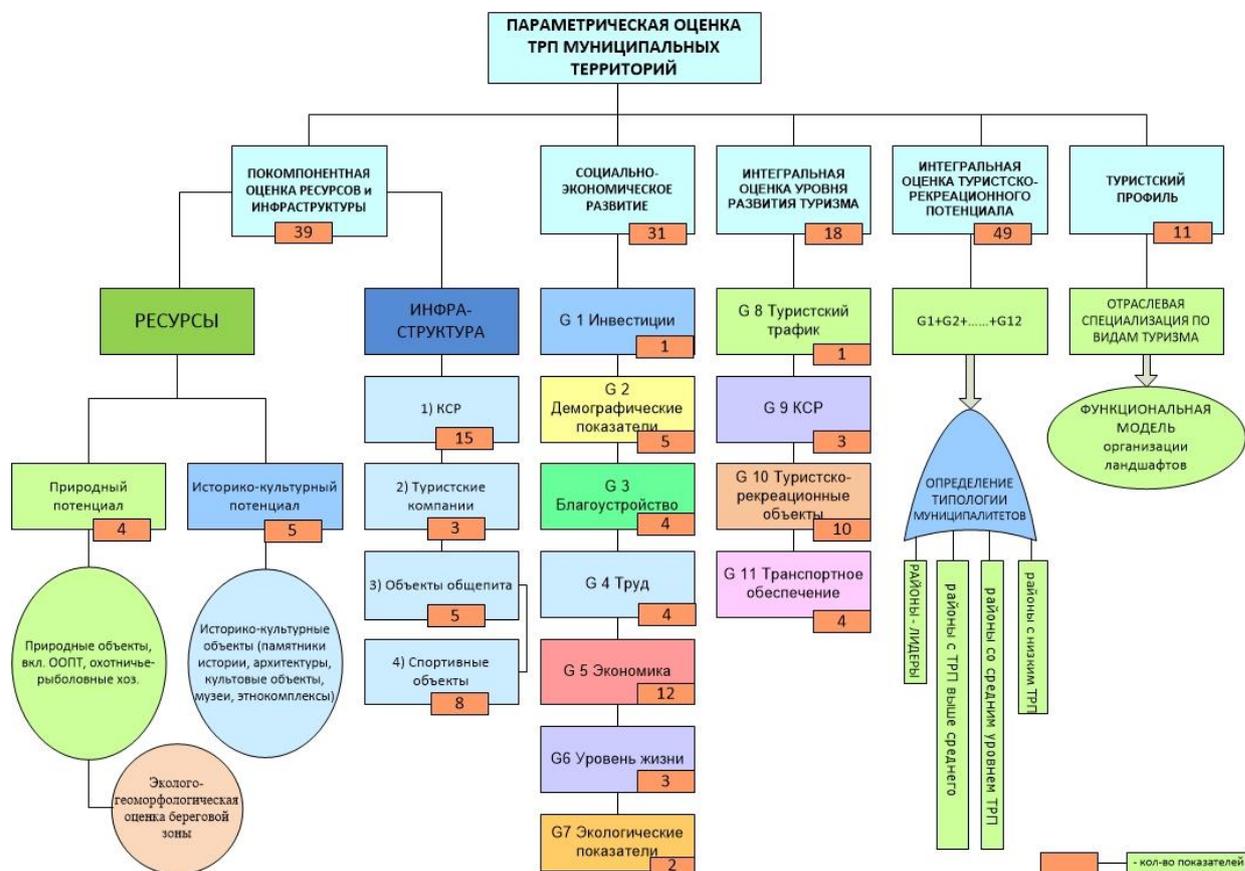

Рисунок 7 – Параметрическая оценка туристско-рекреационного потенциала муниципальных территорий

Ресурсная категория туристского потенциала также предполагает проведение оценки историко-культурных объектов. В оценку вошли все типы объектов историко-культурного назначения, расположенные на территории муниципальных районов Российского Приазовья: памятники истории и архитектуры, музеи, этнографические комплексы и культовые сооружения.

Для оценки туристской инфраструктуры автор использует **подход В.С. Боголюбова, О.Б. Евреинова** (Боголюбов, 2005; Евреинов, 2011). Для изучения выбраны ключевые категории отраслевых объектов, которые

можно объективно оценить: средства размещения, объекты общественного питания, туристские компании, спортивные объекты.

Среди туристской инфраструктуры особенно стоит выделить средства размещения, которые имеют принципиальное значение как в вопросах территориальной дифференциации туризма, так и в вопросах туристской мотивации по выбору отдыха. Для данной категории объектов проведение покомпонентной оценки является недостаточным. Средства размещения оценивались с использованием подхода Е.В. Конышева (Конышев, 2015, 2016). Были рассчитаны показатели плотности и обеспеченности территорий коллективными средствами размещения (далее КСР). Результаты исследований наглядно представлены туристско-рекреационным зонированием муниципальных территорий по средневзвешенному показателю плотности (1000 человек на км²) по административным районам побережья и туристско-рекреационным зонированием муниципальных территорий по средневзвешенному показателю обеспеченности КСР.

$$Pr = \frac{\text{кол-во койко-мест в КСР}}{S} * 1000, \quad (1)$$

где Pr – плотность средств размещения в муниципальном районе;
S – площадь территории (муниципалитета), в км².

Далее Pr для каждого района оценивается относительно средней плотности средств размещения по всем районам – Пср.

Обеспеченность муниципальных территорий местами размещения оценивается статистическим показателем (количество койко-мест в объектах размещения на 1000 жителей муниципалитета):

$$O = \frac{\text{кол-во койко-мест в КСР}}{N} * 1000, \quad (2)$$

где O – обеспеченность средствами размещения (на 1000 жителей);
N – численность населения в муниципальном районе, чел.

В результате будут выявлены районы с низкой и высокой обеспеченностью КСР.

Далее, оперируя показателями численности КСР и мощности туристских потоков, в рамках разработанной модели предлагается оценить потребность административных районов Азовского побережья в строительстве новых КСР. Если число туристов в день меньше существующего числа койко-мест, то число коллективных средств размещения достаточное. Если среднесуточный поток туристов больше числа койко-мест в 2 раза, то число КСР является недостаточным, а если больше чем в 5 раз, то числа КСР критически недостаточно. Расчет среднего количества туристов в районе в день проводился с использованием следующего классического подхода (Максимов и др., 2012):

$$T_{\text{ср.}} = \frac{T_{\text{г}}/12}{30}, \quad (3)$$

где $T_{\text{ср.}}$ – среднее количество туристов в районе;
 $T_{\text{г}}$ – численность туристов в год;
12 – количество месяцев в году;
30 – количество дней в месяце.

Однако в данном случае (на примере Азовского побережья) приходится учитывать тип территории и фактор сезонности, который определяет распределение туристских потоков в летний пляжный сезон продолжительностью около 4-х месяцев (с конца мая по начало октября). Вследствие этого, данная формула требует корректировки. При этом невозможно не учесть того, что туристы в течение сезона меняются, у них есть средний срок пребывания на курорте, и более корректным является деление на количество оборотов за 4 месяца. Для «азовских» туристов средний срок пребывания на побережье – 10 дней, таким образом, оборот составит 3 раза (30 дней в месяце/10 дней). Учитывая эти факторы, для оценки муниципальных территорий Азовского побережья автор применяет следующую формулу:

$$T_{\text{ср. н}} = \frac{T_{\text{г}}/4}{3}, \quad (4)$$

где $T_{\text{ср. н}}$ – среднее число туристов в день (наличных);
 $T_{\text{г}}$ – число туристов;

- 4 – месяца (длительность сезона);
- 3 – оборота в месяц.

Важной составляющей в оценке туристской инфраструктуры является транспортный комплекс. Учитывая межрегиональную специфику туристских территорий Российского Приазовья, необходимым представляется оценить их транспортно-географическое положение относительно основных центров формирования туристских потоков и выделить наиболее приоритетные транспортные схемы.

Второй этап. В современных исследованиях территориальной дифференциации туризма приходится осознавать тот факт, что цели развития как региональных, так и внутрирегиональных туристских территорий не могут быть достигнуты прежде, чем будет достигнут определенный уровень социально-экономического благополучия в регионе. Для этого на втором этапе представляемой модели предлагается оценить социально-экономические условия развития районов. Согласно работам (Атлас социально-экономического..., 2011; Ворошилов и др., 2013; Гирина, 2013) был сформировано 7 блоков показателей (инвестиции, демографические показатели, благоустройство, уровень жизни, труд, экономика, экологические показатели), после чего была проведена их стандартизация по формуле:

$$k_i = \frac{x_i}{x_{срi}}, \quad (5)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент;
 x_i – значение i -го показателя в муниципальном районе;
 $x_{срi}$ – среднее значение i -го показателя по всем муниципальным районам.

Кроме того, ввиду наличия обратных социально-экономических показателей (например, общий коэффициент смертности, кредиторская задолженность, количество объектов, имеющих стационарные источники загрязнения атмосферного воздуха), использован алгоритм их стандартизации по следующей формуле:

$$k_i = \frac{x_{срi}}{x_i}, \quad (6)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент;
 x_i – значение i -го показателя в муниципальном районе,
 $x_{срi}$ – среднее значение i -го показателя по всем муниципальным районам.

Использование обратных показателей позволило автору учесть сдерживающие социально-экономическое развитие факторы и их объемы в каждом муниципальном районе.

Расчет интегрального показателя социально-экономического развития проводился по формуле (Ворошилов и др., 2013):

$$ICЭР = \frac{\Sigma(G_1+G_2...+G_n)}{n}, \quad (7)$$

где $ICЭР$ – интегральный показатель социально-экономического развития;
 G_1-G_n – показатели, характеризующие социально-экономическое развитие;
 N – количество блоков социально-экономических показателей в общей системе показателей.

Третий этап предполагает проведение интегральной оценки уровня развития туристско-рекреационной сферы, что позволит получить представление о современном состоянии индустрии туризма и собрать данные для дальнейшей оценки по определению различий в туристско-рекреационном потенциале муниципальных территорий. Исследование возможно провести, опираясь на собранный на первом этапе материал, а также оперируя официальными показателями Федеральной службы государственной статистики (Федеральная служба государственной статистики...; Федеральный орган государственной статистики...) по следующим критериям: туристский поток, средства размещения, туристские объекты (природные объекты, учреждения культурно-досуговой сферы, объекты общественного питания, спортивные объекты, количество туристских маршрутов, туристские компании), транспортное обеспечение. Далее, как и на втором этапе, сформированный и разбитый по блокам

комплект показателей подвергается стандартизации относительно средних значений по формуле № 5. Такой подход к стандартизации позволяет оценить уровень развития туристской индустрии относительно средне районного. Апробация данного подхода подтвердила свои преимущества над подходом, когда показатели стандартизируются относительно лучшего по районам.

Оперируя стандартизированными показателями, рассчитывается среднее значение по блоку, после чего полученные цифры по каждому муниципальному району суммируются и делятся на количество блоков (в случае данного диссертационного исследования их 5).

Ниже приведена формула, которая представляет расчет интегрального показателя уровня развития туризма и рекреации (Попова, 2015):

$$IT = \frac{\sum(G1+G2\dots+Gn)}{n}, \quad (8)$$

где IT – интегральный показатель развития туризма и рекреации;

G1-Gn – блоки показателей развития туризма и рекреации;

n – количество блоков показателей, применяемых в методике для характеристики уровня развития туризма.

На четвертом этапе в соответствии с авторским замыслом проводится интегральная оценка ТРП, результаты которой позволяют составить типологию муниципальных районов по уровню и перспективам туристско-рекреационного развития. Интегральные показатели социально-экономического развития и уровня развития туризма и рекреации суммируются:

$$ITРП = \sum(IT + ICЭР). \quad (9)$$

На основе полученных результатов определяются территориальные особенности муниципальных районов, проводится их дифференциация по уровню и перспективам туристско-рекреационного развития.

Пятый этап. Полученные результаты использованы при построении функциональной модели развития туристских территорий. Автором составлены туристские профили муниципальных территорий. Они согласуются с функциональной типологией, известной в научной литературе еще с 1960-х годов, разработанной А.А. Минцем (Минц и др., 1970) и развитой в работах Ю.А. Веденина (Веденин, 1969, 1977, 1982). По мнению автора, представляется целесообразным трансформировать классический подход «функции места» в туристский профиль территорий, включающий конкретные виды туризма в рамках каждой локальной территории. Типология видов туризма будет представлена перспективными, основными и сопутствующими видами туризма, а муниципальные районы будут определены как функциональные или полифункциональные. После чего моделируются направления межрегиональных взаимодействий. Накопленный аналитический материал по региону позволяет автору применить его согласно идеям рациональной поляризации пространства Б.Б. Родомана, зонировать территорию региона, построив функциональную модель организации туристско-рекреационной системы в целом Российского Приазовья.

Представляемая схема параметрической оценки туристско-рекреационного потенциала может быть трансформирована и дополнена в контексте различных уровней развития туризма, поставленных задач и статистической базы.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ РОССИЙСКОГО ПРИАЗОВЬЯ

2.1. Оценка природного потенциала

Территориальная специфика развития туризма на Юге России определяется в первую очередь наличием природных предпосылок (Долженко и др., 2008), и географическое положение региона Российского Приазовья предопределяет значимость его природных условий, как одного из факторов для развития туристско-рекреационной сферы.

Территориальное пространство Российского Приазовья на протяжении последних семи лет претерпевало существенные динамические изменения (присоединение п-ова Крым – увеличение геопространства исследования; колебания в геополитической обстановке, существенные изменения в транспортной инфраструктуре и др.). В таких условиях необходимо время для определения опорного каркаса территории, а его географическая интерпретация представляет собой поэтапный процесс.

Российское Приазовье располагается в пределах трех регионов – Ростовской области, Краснодарского края и Республики Крым (рис. 8). Исследуемые территории в данной работе представлены в административно-юридическом инварианте 13 муниципальных районов Азовского побережья России.

Особенности расположения в степной зоне предопределяют отсутствие выраженной дифференциации по климатическим условиям. Для Приазовья характерны сравнительно холодная, но короткая зима, мягкое лето с ровным распределением температур, теплая по сравнению с весной осень и высокая относительная влажность воздуха. На климат Азовского моря значительное влияние оказывают окружающие его обширные степные пространства Южной Украины, Предкавказья и Крыма с их довольно сухим климатом. В

Приазовье средние температуры июля колеблются от +22 до +24°, температуры января от 0 до +6°, среднее годовое количество осадков составляет 300–500 мм. Азовское море также оказывает положительное влияние на климат окружающих его территорий, идущее в сторону смягчения континентальности. Однако вследствие небольшой площади Азовского моря это влияние сказывается в основном в прибрежных районах.

Рисунок 8 – Административная карта Российского Приазовья

Наиболее отчетливой пространственной структурой в территориальной туристско-рекреационной системе Российского Приазовья, представляющей ландшафтные рубежи контрастности (Зырянов, 2021), является береговая линия Азовского моря и ее природно-географические и морфологические характеристики. Именно они обосновывают причины неравномерного освоения побережья (Ivliyeva, Kushnir, 2019). Среди выдающихся памятников природы Азовского побережья следует представить грязевые вулканы (всего около 25), минеральные источники (рапа озера Сиваш), реки (Дон, Кубань и около 20 маленьких рек), заливы (Таганрогский, Темрюкский, Сиваш и др.), лиманы (Миусский, Ейский, Ахтарский и др.), песчаные косы (Глафиоровская

коса, Долгая коса, Камышеватская коса, Ясенская коса и др.), песчаные дюны (рядом с п. Кучугуры), заросли лотоса (в Приазовских лиманах) и привольные степи.

В отличие от равнинной территории Ростовской области рельеф Азовского побережья Краснодарского края более разнообразен. Муниципальные территории Приазовья в Краснодарском крае (Щербиновский, Каневской, Ейский, Славянский, Приморско-Ахтарский, Темрюкский районы) расположены в пределах обширной Азово-Кубанской низменности, поднимающейся с запада на восток до 160 метров над уровнем моря и приобретающей волнисто-всхолмленный характер. Низменность пересекается степными реками, впадающими в Азовское море.

На восточной части побережья отдельно в рельефе выделяется Таманский полуостров. Восточная его половина – часть дельты Кубани с плавнями и лиманами. Запад полуострова имеет грядово-холмистый рельеф. Это цепочки грязевых вулканов, имеющих конфигурации конусов с округлыми очертаниями и впадин-воронок. Наиболее крупным из действующих вулканов является Карабетова гора (152 метра).

Вдоль берега Азовского моря от Ленинского до Нижнегорского района проходит Индоло-Кубанский краевой прогиб с грядово-волнисто-равнинным рельефом местности и лишь ближе к северу в пределах Джанкойского района начинается Сивашская впадина.

Исследования природных ресурсов физико-географами представили основу для выбора методики оценки природных туристских ресурсов Российского Приазовья. Общепринятый принцип в физической географии понимания природных туристских ресурсов как совокупности природных тел, процессов, явлений и отдельных элементов рельефа использован автором в процессе накопления материала о природных объектах. При этом учитывалась специфика ландшафтных структур Российского Приазовья. Она заключается в наличии приморского и степного ландшафтов, в

дифференциации качественных характеристик береговой зоны, наличии значительных площадей лиманно-плавневых комплексов.

Учитывая природную специфику региона, оценка природного потенциала муниципальных районов Российского Приазовья включала природные объекты (реки, озера, песчаные косы, природные парки, искусственные насаждения деревьев и рожи, леса, плантации лотосов и т.д.); особо охраняемые природные территории (далее ООПТ) (природные парки, заказники, заповедники); охотничьи и рыболовные угодья. Количественные показатели и удельный вес природных территорий рассчитаны автором по (Онлайн-карты..., Охотничьи базы..., Рыбалка в Неклиновском..., Археологические объекты..., Ейск.Охотничьи просторы..., Южный рыболовно-охотничий..., Книга памятников..., Ассоциация курортов..., Официальный интернет-портал..., Официальный портал..., Официальный сайт муниципального..., Официальный сайт Администрации..., Экологическая карта..., Федеральная служба..., Федеральный орган..., Перечень ООПТ России...).

Покомпонентный анализ позволил отметить на территории Российского Приазовья 148 природных объектов, включая ООПТ разного уровня и 70 охотничье-рыболовных баз (табл. 1).

Таблица 1 – Количественная характеристика природных объектов в Российском Приазовье (по состоянию на 2022 г.)

Районы РП	Природные объекты, в т.ч. ООПТ	Уровень ООПТ	ОРБ	Примечание
Неклиновский	7 (из них 3 ООПТ)	все регионального значения	3	Утратившие статус: Гирловский. Перспективный: Дельта Дона (федеральный).
Азовский	6 (из них 2 ООПТ)	все регионального значения	2	Перспективный: Дельта Дона (федеральный). Утратившие статус: Кулешовский, Ростовское государственное охотничье хозяйство (федеральный)
Щербиновский	4	действующие ООПТ отсутствуют	3	Перспективные: Азовские косы, Глафиrowsкая коса, Сазальникская коса, лечебно-оздоровительная местность село Глафировка, село Шабельское

Районы РП	Природные объекты, в т.ч. ООПТ	Уровень ООПТ	ОРБ	Примечание
Каневской	14 (из них 3 ООПТ)	2 местного значения, 1 – регионального	8	Утратившие статус: Станица Привольная
Приморско-Ахтарский	30 (из них 4 ООПТ)	все регионального значения	11	Ранее предложенные, но не созданные: Ахтарские соленые озера, Ахтарские лиманы, Степной островок, природная рекреационная зона Приморско-Ахтарск
Славянский	8 (из них 1 ООПТ)	федерального значения	12	Приазовский государственный природный заказник. Ранее предложены, но не созданы: лиманный комплекс Дельта Кубани, природно-рекреационный комплекс Рабочий поселок Ачуево
Темрюкский	25 (из них 12 ООПТ)	11 регионального значения, 1 – местного	13	Перспективные: Анапская пересыпь, Вулканы Тамани, Гора Чиркова, Дельта Кубани и др. И 5 ООПТ, утративших статус (местного значения)
Ленинский	28 (из них 22 ООПТ)	из них 3 – федерального значения	2	Ранее предложены, но не созданы: Озеро Узунларское, Остров Тузла. 2 ООПТ утратили статус, 2 реорганизованы (местного значения)
Кировский	6 (из них 4 ООПТ)	все регионального значения	1	–
Советский	1	действующие ООПТ отсутствуют	0	Октябрьский государственный природный заказник (ранее предложенный, но не созданный)
Нижегородский	7 (из них 1 ООПТ)	регионального значения	0	Ранее предложен, не создан: Плавни. Утратили статус: Парк совхоза-завода "Нижегородский", Парк совхоза-завода "Приморье"
Джанкойский	5 (из них 1 ООПТ)	федерального значения	1	Дендрологический парк и ботанический сад "Никитский ботанический сад". Ранее предложенные, но не созданные: Джанкойская затока, Змеиные острова, Чонгарский, Мысовой (местного значения)
ИТОГО	148	Преобладают ООПТ регионального значения	70	

Среди ООПТ в пределах исследуемого региона выделяются 56 объектов (из них 5 – федерального значения), общей площадью 246 776 га (приложение 2 А). Автором проведено зонирование территории Российского Приазовья по показателю концентрации природных объектов, которое

отражает особенности их распределения (рис. 9). С целью их корректного отображения показатели были нормированы согласно методике нормировки униполярных показателей по Ворошилову, Губановой (Ворошилов и др., 2013):

$$y(x) = \frac{x - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}, \quad (10)$$

где $y(x)$ – нормированный показатель;
 x – показатель природных объектов в каждом муниципальном районе;
 x_{min} – минимальное значение показателя;
 x_{max} – максимальное значение показателя.

Наибольшая площадь ООПТ зафиксирована в Неклиновском, Азовском, Приморско-Ахтарском и Славянском районах. Вместе с тем наибольшая количественная концентрация ООПТ отмечается в Темрюкском и Ленинском районах, 10 и 21 ООПТ соответственно (рис. 9).

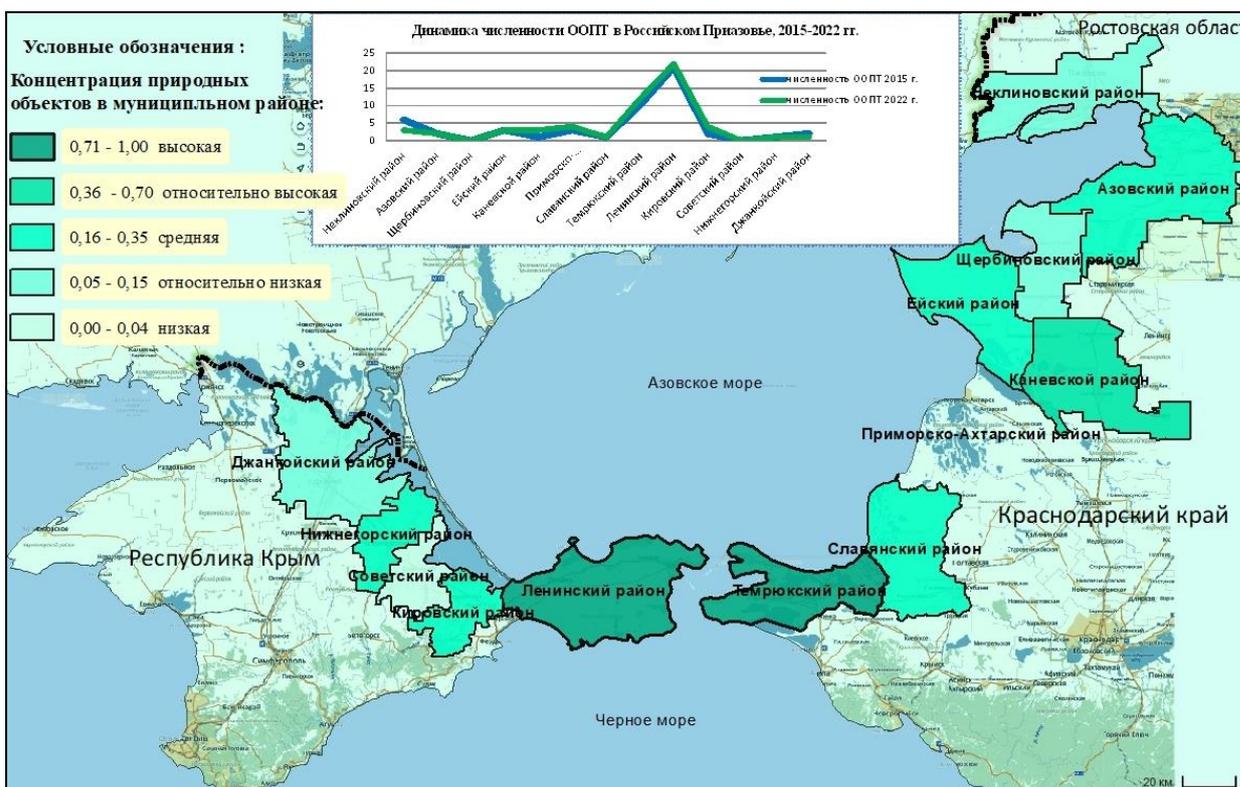

Рисунок 9 – Распределение природных объектов в Российском Приазовье, 2015–2022 гг.

Следует отметить, что среди ООПТ Российского Приазовья наибольшей площадью отличаются природный парк «Донской» (Неклиновский и Азовский районы), государственный природный комплексный заказник регионального значения «Лотос» (Приморско-Ахтарский район), государственный природный заказник федерального значения «Приазовский» (Славянский район). В совокупности они занимают территорию в 166 292,80 га – а это 67 % от площади всех ООПТ Российского Приазовья. В регионе выделены перспективные территории под создание потенциальных ООПТ общей площадью 184 479 га (приложение 2 Б, табл. 2): Лиманно-плавневый комплекс регионального значения «Ахтарские лиманы» общей площадью в 58 621,9 га, Лиманно-плавневый комплекс регионального значения «Дельта Кубани» на 58 493,1 га и др.

Общая динамика действующих ООПТ в регионе положительная, однако анализ показал, что 16 ООПТ утратили свой статус к 2022 году, а большинство перспективных проектов так и не были реализованы, не приобретя природоохранный статус (табл. 2, рис. 9).

Результаты дифференциации Российского Приазовья по степени концентрации природных объектов продемонстрировали наиболее высокие показатели в Темрюкском, Приморско-Ахтарском и Ленинском районах, где наблюдается наибольшее количество природных объектов.

Наибольшее разнообразие и самое большое количество уникальных природных объектов (53) отмечается на южном побережье Азовского моря. Так, в Темрюкском районе расположено 10 памятников природы краевого значения, 2 – местного значения. Это грязевой вулкан Ахтанизовский; водные памятники природы «Озеро Соленое» и «Озеро Голубицкое»; государственный природный зоологический заказник «Запорожско-Таманский», мысы Тузла, Панагия и Железный Рог, урочище Яхно и пр. (приложение 2 А-Б).

В зону относительно высокой концентрации природных объектов вошел Каневской район с показателем 0,45. Сразу 6 районов получили

средние показатели концентрации объектов природного потенциала. В эту зону вошли Неклиновский, Азовский, Ейский, Славянский, Кировский и Нижнегорский районы, с количеством природных объектов от 6 до 7 и интервальными показателями 0,17–0,21. К зоне относительно низкой концентрации природных объектов отнесены Щербиновский (0,10) и Джанкойский (0,14) районы. Наименьшее количество анализируемых объектов наблюдается в Советском районе, он вошел в зону низкой концентрации природных объектов.

В ходе анализа установлено, что основными уникальными природными объектами побережья являются особо охраняемые природные территории – заказники, расположенные на песчаных косах имеющих большую природоохранную ценность в связи с большим количеством «краснокнижных» видов флоры и фауны (Беглицкая, Долгая, Камышеватская и др. косы).

Принимая во внимание географические особенности Российского Приазовья – наличие лиманов и плавней, занимающих обширные площади побережья, которые ранее не вошли в категорию оценки природных объектов, но отражают специфику природного потенциала, построена отдельная карта-схема распределения охотничье-рыболовных баз (ОРБ). Представив степень их концентрации в Российском Приазовье, можно будет сделать выводы о проектировании туристских программ охотничье-рыболовной специализации.

Пространственный анализ результатов позволяет утверждать, что к зоне наибольшей концентрации охотничье-рыболовных баз следует отнести Темрюкский (13), Славянский (12), Приморско-Ахтарский (11) и Ейский районы (14). Эта зона характеризуется наиболее высоким показателем численности ОРБ (0,71–1,00) (рис. 10).

В зону относительно высокой численности ОРБ вошел Каневской район (8) с показателем 0,70. Районы, в которых расположены несколько ОРБ (1–3), – Неклиновский, Азовский, Щербиновский, Ленинский, Кировский и

Джанкойский, характеризуются низким показателем численности ОРБ (0,16–0,35).

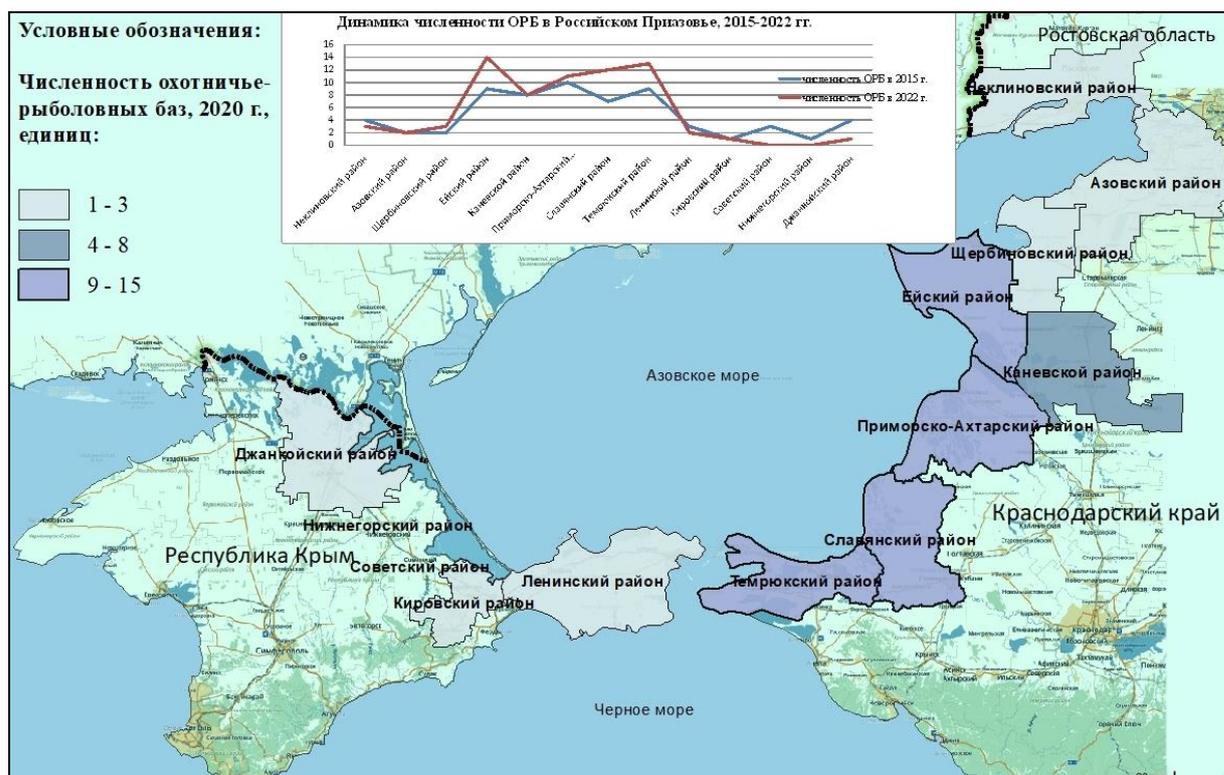

Рисунок 10 – Численность охотничье-рыболовных баз в Российском Приазовье, 2015–2022 гг.

Следует обратить внимание на наличие природных условий для организации охоты и рыболовства в районах этой зоны. В Кировском районе расположены Агармышский лес, озера Ачи и Камышинский луг; в Неклиновском и Азовском – дельта реки Дон; Щербиновский район располагает благодатными берегами реки Ея, лиманами и др.

Динамические показатели подчеркнули рост числа ОРБ в целом по региону (с 63 в 2015 г. до 70 баз в 2022 г.), а Темрюкский и Ейский районы отмечены как территории с наиболее положительной динамикой. В этот же период Нижнегорский и Советский районы Республики Крым продемонстрировали отрицательную динамику, по состоянию на февраль 2022 г. на их территориях отсутствуют действующие ОРБ.

Проведенная оценка, анализ картографического материала и полевые исследования свидетельствуют о наличии в муниципальных районах

Российского Приазовья значительных территорий, занятых лиманами и плавнями, которые сегодня не задействованы в туристско-рекреационных программах охоты и рыболовства. Западное Приазовье (Присивашье) и побережье Таганрогского залива (Азовский и Неклиновский районы) располагают достаточным природным потенциалом, который необходимо вовлекать в туристско-рекреационное использование.

Учитывая приморское положение муниципальных районов Российского Приазовья, покомпонентная оценка объектов природного потенциала включала исследования береговой зоны. Определены морфологическая привлекательность и емкость пляжей Российского Приазовья (Ивлиева и др., 2018; Орлова, 2010).

Общая длина береговой линии России Азовского моря от границы с Ростовской областью до Арабатской стрелки составляет 794 км. Из них 182 км приходится на берега Ейского, Бейсугского и Ахтарского лиманов и 390 км – на берега моря и Таганрогского залива и 222 км – северное побережье Керченского полуострова. Комплексное изучение современных береговых процессов побережья Азовского моря позволило выделить три основных типа берегов: абразионный, абразионно-оползневой и аккумулятивный (Бердников и др., 2021). Абразионные берега (227 км) встречаются от пос. Ильич до пос. Пересыпь, от г. Приморско-Ахтарска до корня Ясенской косы, от корня Камышевской косы до ст. Должанская, от ст. Должанская до г. Ейска, у с. Шабельское и севернее корня Глафириновской косы, северное побережье Таганрогского залива до с. Мержаново. Абразионно-оползневой тип берега широко распространен в Керченско-Таманской области, особенно в районе мыса Ахиллеон, п. Кучугуры, с. Семеновка.

Особенностью современной динамики восточного и северо-восточного берегов Азовского моря является преобладание абразии и локальный характер аккумуляции. Размыву подвержены не только коренные берега, но и отдельные участки аккумулятивных форм.

В Приложении 3 представлены этапы проведения оценки морфологической привлекательности пляжей. Морфологическая оценка пляжей побережья включала оценку ширины пляжей, состава пляжных наносов, учитывалась также высота клифа и состав пород, слагающий клиф; средний уклон примыкающего к пляжу подводного склона, состав наносов прибрежной зоны, а также антропогенное загрязнение пляжных наносов (Ивлиева и др., 2018; Орлова, 2010). Проведенная балльная оценка пляжей отражает максимальную привлекательность для пляжного отдыха широких песчаных пляжей и минимальную – для небольших, прислоненных к клифам пляжей (Приложение 3 А-В, рис. 11).

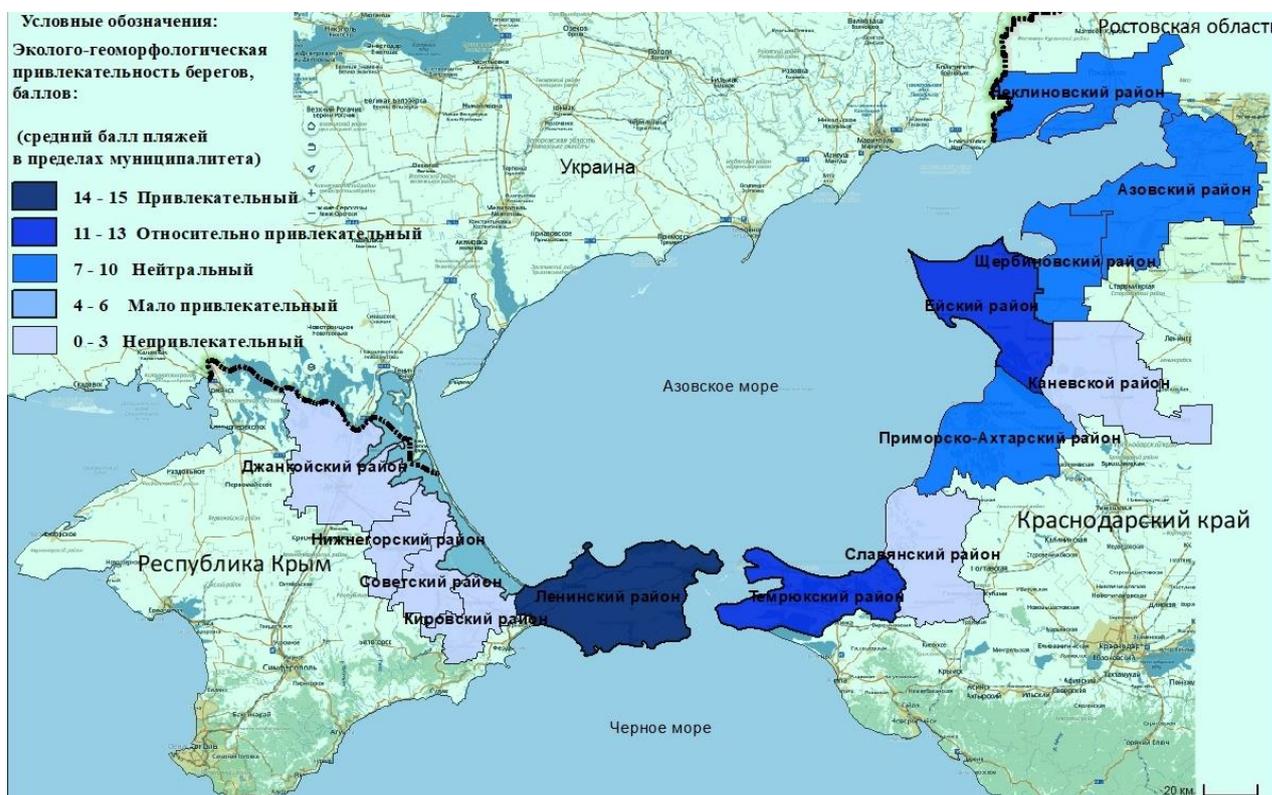

Рисунок 11 – Морфологическая оценка привлекательности берегов Российского Приазовья, 2013–2019 гг. (по Орлова, 2010)

Для конкретизации береговых участков Российского Приазовья и их представления в территориальных границах муниципальных районов был рассчитан средний балл берегов в пределах каждого муниципального района. Таким образом, выявлено 5 групп районов по показателю эколого-

геоморфологической привлекательности. Проведенный комплекс исследований позволил сформулировать представление о качестве береговой зоны Российского Приазовья.

Согласно балльной оценке по методике Орловой (Орлова, 2010), наиболее привлекательные объекты побережья Таганрогского залива находятся в пределах Неклиновского района: хутор Рожок, Беглицкая коса, Петрушина коса, Куричья коса, и на южном побережье (Азовский район) – коса с. Стефанидинодар, Павло-Очаковская коса, Чумбурская коса, коса Долгенькая. Результаты балльной оценки морфологической привлекательности береговой зоны определили также нейтральную ее часть, однако следует подчеркнуть, что берега этой зоны могут быть привлекательны на отдельных участках (Ivlieva, Kushnir, 2019).

На восточном побережье Азовского моря наиболее привлекательными зонами для развития рекреации являются Ейская, Долгая косы и побережье от Темрюка до Тамани, обладающее хорошими песчаными пляжами. Южное побережье Азовского моря является крайне перспективным для развития новых туристско-рекреационных комплексов по геоморфологическим и экологическим условиям.

Основные туристские центры пляжного туризма сегодня расположены в Темрюкском, Ленинском и Ейском районах, в то время как пригодная береговая зона Арабатской стрелки (15 баллов), Петрушиной (14 баллов), Куричьей (13 баллов) и других песчаных кос, имеющих хорошие пляжи, не востребована в должной мере. Необходимо отметить как дополнительный положительный фактор, что подводные продолжения этих кос значительно превосходят по площади и объему собственно надводные косы, образуют протяженные выступы и оконтуриваются изобатами 3,0–4,5 м.

В ходе исследования установлено, что 22 из 44 пляжей Российского Приазовья получили от 10 до 15 баллов в результате геоморфологической балльной оценки и являются приоритетными для развития туристско-рекреационной деятельности.

Далее представлена геоморфологическая характеристика береговой зоны Российского Приазовья, начиная с пляжей Таганрогского залива и до Арабатской стрелки.

Северное побережье Таганрогского залива в районе х. Рожок имеет пляж, сложенный песком с примесью ракушечного детрита, ширина пляжа достигает до 10 м. Длина Беглицкой песчано-ракушечной косы 3 км с хорошими со средней шириной до 10 м, относительно чистыми пляжами. Золотая коса имеет белые песчаные, почти безлюдные пляжи, море здесь относительно мелкое с илистым дном. Пляжи г. Таганрога неширокие, средняя ширина 5 м, с большим содержанием антропогенного материала от 5 до 15 %. Большая часть пляжей имеет берегоукрепления из разнотипных железобетонных конструкций, что снижает их рекреационную ценность (рис. 12).

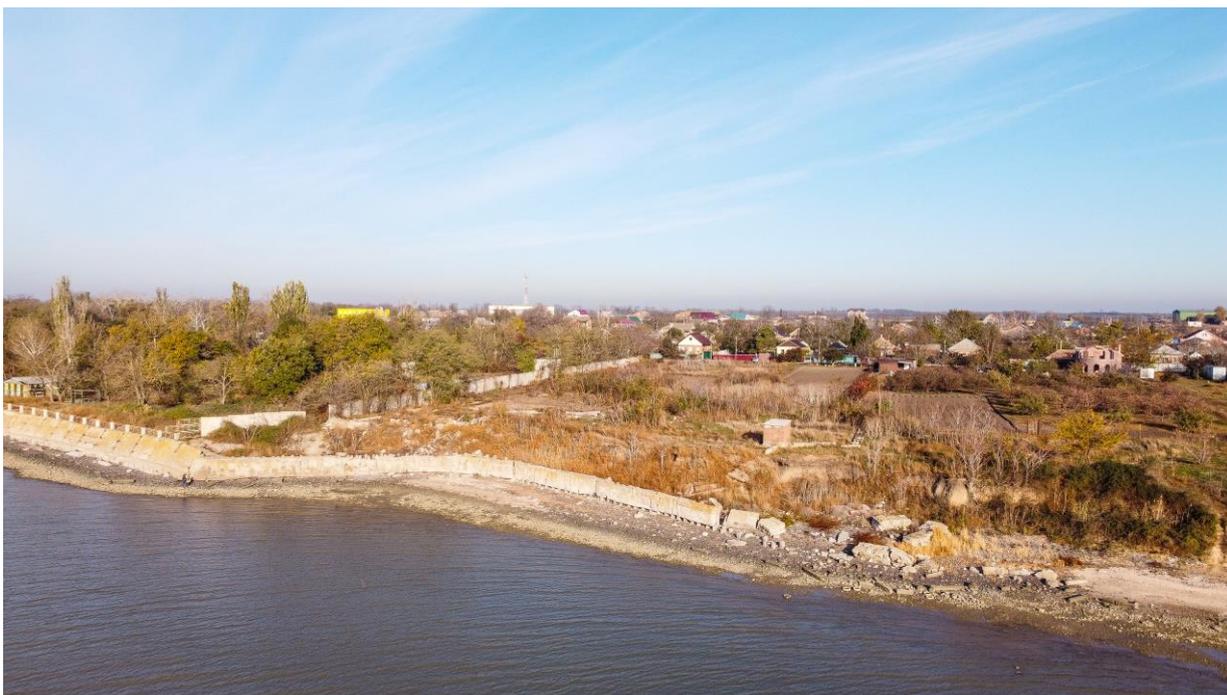

Рисунок 12 – Берегозащитные сооружения на Золотой косе

(фото: ЮНЦ РАН)

Южный берег залива в основном обрывистый, но встречаются и низкие песчаные участки, наиболее крупные из них – косы Очаковская и Чумбурская. Пляжи сложены мелкозернистым песком с ракушечником. Для

южного побережья Таганрогского залива характерны обширные отмели и банки, где глубины уменьшаются до 2–3 м, эти отмели распространяются на расстоянии 600–1200 м от берега.

Таганрогский залив неглубокий и очень быстро прогревается. Дно понижается очень постепенно – практически на всех пляжах глубина держится в районе одного метра на расстоянии в 30 м от берега. Уклоны подводного склона составляют незначительную величину (0,001–0,005), что ограничивает возможности использования акватории. Лимитирующим фактором является мутность вод и практически повсеместное распространение у самого уреза воды илистых отложений. Грунт дна Таганрогского залива в районе кос – песчаный.

Обломки угля, смолоподобные битумоиды, металлические частицы, зола, стекло и другие продукты антропогенной деятельности обнаружены в том или ином количестве в пляжных отложениях побережья Таганрогского залива практически повсеместно. В основном же они тяготеют к источникам их поступления (городам, поселкам), а также к аккумулятивным формам, являющимся зонами разгрузки потоков наносов. Концентрация техногенного материала уменьшается от 25 % в г. Таганроге до 8 % на периферии. В других районах интенсивного загрязнения пляжной зоны – с. Боково, с. Красный Десант, г. Новоозовск – бытовые и производственные отходы встречаются приблизительно в равных пропорциях, составляя суммарно 10–15 %.

В пределах Ейского района Краснодарского края в море на несколько километров выступают песчаные косы – Сазальницкая, Глафиоровская, Ейская, Долгая, Камышеватская. Между косами фиксируются в основном абразионно-обвальные берега высотой 8–12 м, отличающиеся высокой скоростью абразии. Сазальницкая коса имеет песчано-гравийные пляжи, ширина которых изменяется от 10–13 м в прикорневой части до 20–25 м – в центральной.

Протяженность пляжей на Глафиоровской косе – 6,6 км при средней их ширине 7 м. Самыми большими площадями пляжной зоны восточного Приазовья обладает коса Долгая (рис. 13).

Рисунок 13 – Коса Долгая (фото: ЮНЦ РАН)

Коса Долгая вдается далеко в акваторию Азовского моря, отчленяя от него Таганрогский залив. Ее примыкающее к коренному берегу основание достигает ширины 4 км, а в длину 22 км (Приложение 3).

В 40 км к юго-западу от г. Ейска расположена Камышеватская коса. Пляж сложен раковинным материалом (95 %) с примесью гальки, гравия и серого кварцевого песка. Ее длина около 6 км, это зона природного заказника. Местный пляж представляет собой узкую длинную полосу, сплошь занесенную песком и мелким ракушечником (рис. 14).

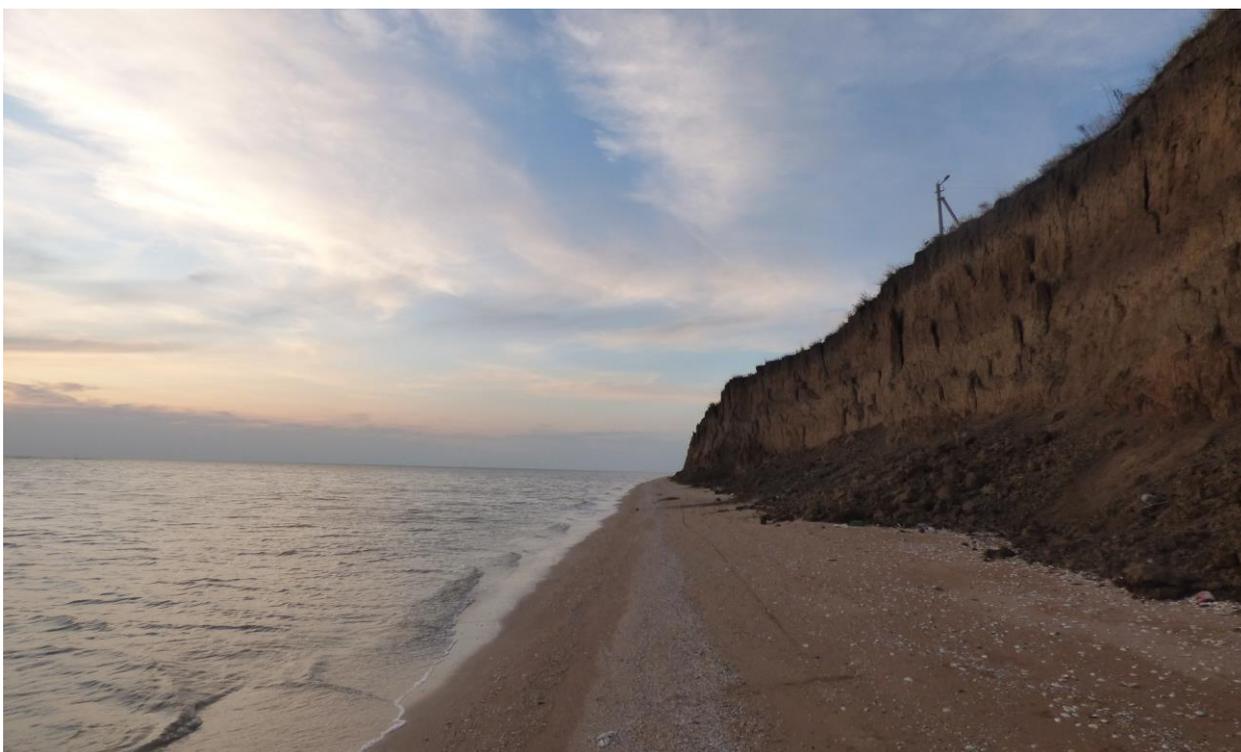

Рисунок 14 – Камышеватский пляж (фото: ЮНЦ РАН)

Эти косы являются одними из самых перспективных рекреационных зон побережья. Ракуша и ракушечный детрит составляет 80–95 % состава материала. Минеральная часть представлена кварцевым песком, гравием и небольшим количеством гальки. Такой же состав, но меньшие площади имеют все косы Ейского района.

Зона пляжа Ейской косы в равной степени загрязнена как производственными, так и бытовыми отходами. Повышенное содержание антропогенных компонентов отмечается в пляжевых накоплениях косы Долгая, особенно в ее дистальной части и побережье, примыкающих к базам отдыха и ст. Должанской (6,5 %). В наименьшей степени пляжи загрязнены в восточном районе южного побережья залива. На участках развития абразионных и абразионно-оползневых процессов антропогенный материал имеет единичную встречаемость либо отсутствует. Заметно повышается количество антропогенных примесей (4 %) на пляжах кос Чумбурская и Очаковская.

Восточный берег Азовского моря, от Приморско-Ахтарска до Темрюка, на протяжении около 100 км представляет собой низменную дельту реки Кубани с многочисленными лиманами, протоками, обширными плавнями, заросшими камышом и осокой. Особенность лиманов восточного побережья Азовского моря – это обилие илистых отложений на дне моря и узкие (3–8 м) пляжи, сложенные преимущественно детритом и ракушей.

Пляжи Приморско-Ахтарска имеют искусственное происхождение и были отсыпаны с целью берегозащиты и рекреации в 1996 г. Ширина пляжа составляет 25 м. В акватории Приморско-Ахтарска дно моря частично песчаное, частично илистое. На восточном побережье, недалеко от города Приморско-Ахтарска находятся Ясенская и Ачуевская косы. Ширина пляжей на морском берегу кос изменяется от 5 до 15 м, уклоны от 0,01 до 0,02. В составе наносов преобладают ракуша и детрит.

К востоку от Темрюка они переходят в песчаные косы старого (черноморского) устья Кубани. Курортные поселки Темрюкского района: Голубицкая, Пересыпь, Кучугуры и Ильич, расположенные вдоль берега Азовского моря, обладают очень хорошими песчаными пляжами. Пляжная песчано-ракушечная полоса здесь достигает ширины 100 м, в среднем составляя 15 м. Морское дно также состоит из ракушечника и песка. Станица Голубицкая, Пересыпь – единственные населенные пункты на Азовском побережье, где берег является пологим почти на всем его протяжении. Отсутствие обрывов у пляжной полосы позволяет базам отдыха охватывать территорию практически до самой воды.

Поселки Кучугуры и Ильича имеют в основном обрывистые оползневые берега и пляжи до 15 м. Поселок Сенной и Тамань раскинулись вдоль берега Таманского залива, где дно не очень удобное для купания. Это ограничивает пляжное пространство на их территориях, а естественная ширина пляжей не превышает 5–6 м. Пляж в п. Сенном имеет искусственное происхождение и ежегодно подсыпается, а берег у воды в основном покрыт водорослями.

Общая протяженность восстановленного тела косы Тузла составляет почти 4 км, вокруг нее сформировались хорошие песчано-ракушечные пляжи. Со стороны Азовского моря менее широкие (3–5 м) и более широкие со стороны Черного моря (10–15 м).

В пределах восточного побережья моря выделяются участки как интенсивно и умеренно загрязненные, так и с минимальным загрязнением пляжной зоны. Умеренно загрязнены пляжные накопления наиболее освоенного в рекреационном отношении Темрюкского района (от мыса Ахиллеон до ст. Голубицкой). На пляжах повсеместно встречаются обломки кирпича, бетона, частицы стекла, асфальта, бытовой мусор. Среднее содержание антропогенного материала составляет 4–5 %. Интенсивно загрязнены пляжи вблизи городов Темрюк и Приморско-Ахтарск. Содержание антропогенного материала здесь увеличивается в два раза, составляя 8 %. Практически чистыми являются пляжи Ачуевского и Ясенско-Камышеватского районов, на большей части побережья которых антропогенный материал отсутствует либо фиксируется в единичных экземплярах (Ивлиева, 2019; Бердников и др., 2021).

Южное побережье Азовского моря включает в себя небольшой отрезок побережья Арабатской стрелки и северное побережье Керченского полуострова. Для Керченского полуострова характерна чрезвычайная изрезанность береговой линии: чередование мысов и глубоковрезанных небольших бухт.

На рисунке 15 представлено фото мыса Казантип. Главенствующая роль в составе пляжей северного побережья Керченского полуострова принадлежит песчанистой фракции, генетически связанной продуктами абразии берегов. Содержание техногенного материала в количестве до 1,5–2 % отмечается на локальных участках вблизи крупных сел и зон активного летнего отдыха. В большей степени он представлен отходами «индустрии отдыха»: металлические, пластмассовые банки, обрывки целлофана с

незначительной примесью коммунальных отходов в виде угля, шлака, золы, частиц кирпичной керамики.

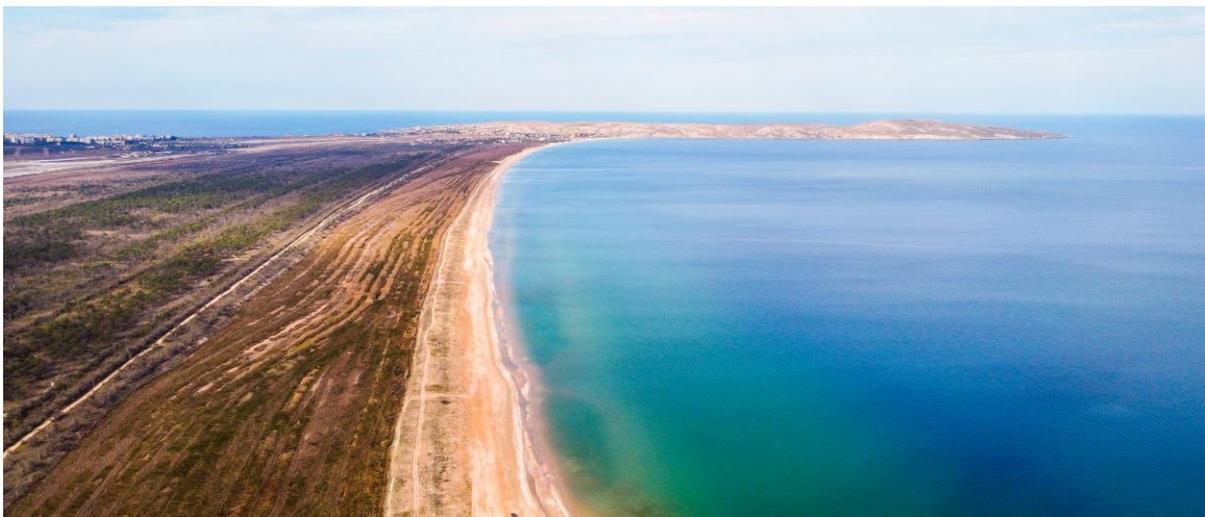

Рисунок 15 – Мыс Казантип (фото: ЮНЦ РАН)

Арабатская стрелка протяженностью 110 км и шириной от 0,3 до 5 км отделяет низменное, лиманное пространство озера Сиваш от Азовского моря и является значительной по величине пересыпью, сложенной песчано-раковинным материалом, практически не содержащим антропогенного материала (рис. 16).

Рисунок 16 – Арабатская стрелка (фото: ЮНЦ РАН)

Таким образом, 25 % побережья приходится на берега Ейского, Бейсугского и Ахтарского лиманов, 50 % побережья – на восточный берег

Азовского моря и Таганрогского залива и 25 % приходится на северное побережье Керченского полуострова.

Результаты оценки нормативной емкости пляжей Российского Приазовья позволили определить участки берегов, обладающие наибольшей емкостью (рис. 12).

В основу оценки для определения рекреационной емкости по нормативам ГОСТ Р 58737-2019 приняты расчеты с учетом нормативной площади на одного отдыхающего на морском пляже в 5 м^2 :

$$E = \frac{S}{5\text{м}^2}, \quad (11)$$

где E – нормативная емкость береговой территории,
 5 м^2 – нормативная площадь на одного отдыхающего на морском пляже,
 S – площадь рекреационного участка.

Так, проведенные исследования позволили установить, что наивысшей способностью обеспечения необходимого комфорта максимальному числу туристов без отрицательных последствий для природной среды обладают сегодня берега Арабатской стрелки, Должанской косы, косы Чушка, Ачуевской косы.

График на рисунке 17 отчетливо выделяет береговые участки косы Чушка, пляжи от Голубицкой до Кучугур, Ачуевской, Ясенской, Павло-Очаковской и Бegliцкой кос, берега Новобессергеновки, как территории способные принять более 20 000 рекреантов одновременно, а берега Арабатской стрелки и Должанской косы – более 60 000 отдыхающих.

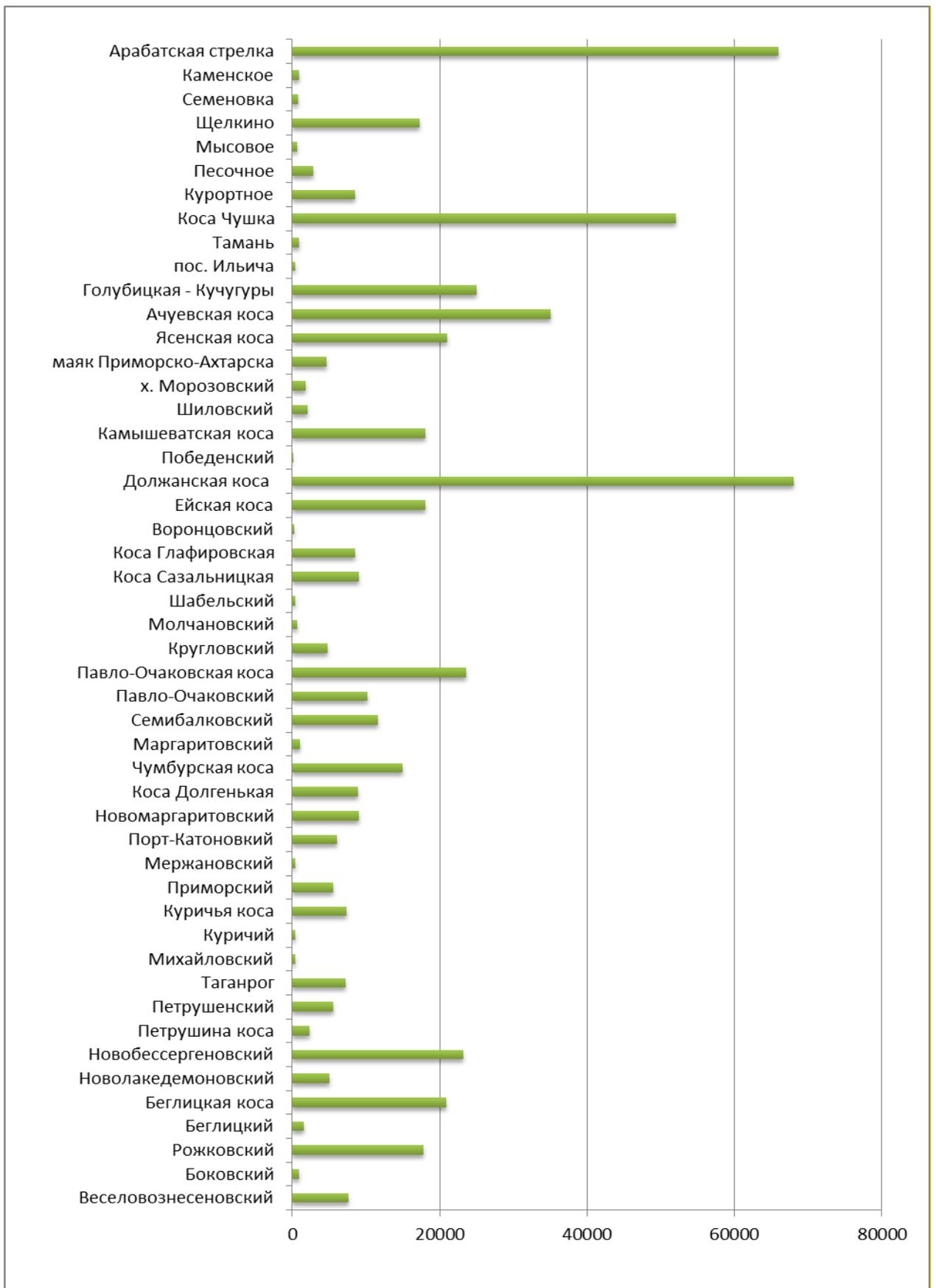

Рисунок 17 – Рекреационная емкость берегов Российского Приазовья, 2013–2019 гг.

Бальнеологические ресурсы Азовского моря и побережья представляют рекреационную ценность для программ оздоровительного туризма. Следует отметить комплексное воздействие мягкого климата, морского ионизированного воздуха, солнца, целебных минеральных грязей. Наибольшее значение имеют грязевые вулканы (сальзы) южного побережья Азовского моря (Ахтанизовская сопка, Карабетова сопка, Тиздар, Гефест, Голубицкий грязевой вулкан, грязевой вулкан в Кучугурах и др.) и рапа озера Сиваш. В состав грязей входят органические и неорганические вещества, ферменты, витамины, гормоны, биологические стимуляторы. Грязь Российского Приазовья обладает многосторонним оздоровительным воздействием и используется в санаторно-курортных учреждениях региона при лечении хронических воспалительных заболеваний, в дерматологии и косметологии. Наиболее известными грязевыми вулканами Темрюкского района являются «Тиздар» в поселке За Родину, «Гефест» на горе «Гнилая» в Темрюке, а также сопки Азовская, Шуго и Ахтанизовская.

На берегу озера Сиваш и непосредственно в его водах ведётся добыча соли, которая используется в первую очередь в пищевой промышленности. При этом биологические ресурсы Сиваша не исчерпываются только солью для пищевых целей. Вода залива служит ценным комплексным химическим сырьём и представляет собой концентрат азовской воды - рапы, в которой концентрация растворённых химических элементов в 4-20 раз выше, чем в море, которая также применяется в программах оздоровления.

Таким образом, бальнеологические ресурсы побережья Азовского моря способствуют организации программ талассотерапии (лечения морской водой), аэротерапии (лечения воздухом), гелиотерапии (лечения солнечным излучением), псаммотерапии (лечение песочными ваннами), грязелечения.

Оценка природного потенциала Российского Приазовья и его пространственного распределения позволила выявить географические различия муниципальных районов региона и определить их качественные преимущества в соответствии с отдельными категориями природных

объектов. Основными уникальными природными объектами азовского побережья являются песчаные берега, особо охраняемые природные территории, многочисленные лиманно-плавневые комплексы, которые способны стать фундаментом в туристских программах различной специализации.

Средняя заполняемость Азовского побережья по состоянию на 2020 г. – 70,85 %. Территория Крымского полуострова, омываемая Азовским морем, характеризуется наименьшей заполняемостью побережья. Среди прибрежных территорий Азовского моря в Республике Крым большинство туристов предпочитают пляжи Ленинского района (Волкова, 2021).

Основные туристские центры пляжного туризма сегодня расположены в Темрюкском, Ленинском и Ейском муниципальных районах. Однако южное побережье Азовского моря и Арабатская стрелка, ряд песчаных кос Таганрогского залива, имеющие хорошие пляжи, не востребованы в должной мере. Для ряда территорий северного и западного Приазовья выделены специфические природные характеристики, которые могут быть интересными в качестве альтернативы традиционного для региона пляжного туризма.

Изучение климатических особенностей региона Российского Приазовья позволяет сделать выводы о сезонности туристско-рекреационной деятельности. Учитывая среднемесячную температуру воздуха и среднегодовое количество солнечных дней (320), следует утверждать, что сезон для занятия природоориентированными видами туризма в Приазовье продолжается 6 месяцев (с мая по октябрь). Сезонность купально-пляжного туризма – 4–5 месяцев, это обусловлено тем, что летний сезон на Азовском побережье открывается в середине мая и заканчивается в середине сентября. В середине мая температура воды достигает 20–22 °С, а в июне и июле – 26–26 °С.

По результатам оценки природного потенциала определены наиболее привлекательные курорты Азовского моря – Ейск, Темрюк, станицы

Голубицкая, Должанская, Тамань, поселки Веселовка, Сенной, Пересыпь, За Родину, Кучугуры, с. Глафировка. Морфологическая оценка позволила выделить 50 % пляжной зоны Российского Приазовья (22 из 44 пляжей) как приоритетные территории для развития туристско-рекреационной деятельности.

2.2. Оценка историко-культурного потенциала

На территории Российского Приазовья расположены историко-культурные центры национального значения. Это города Азов, Таганрог, Ейск, Старый Крым, полуостров Тамань, Керчь и др., которые являются выдающимся отражением российской истории и культуры в разные ее эпохи.

Исследование реестров культурного наследия, исторических объектов в муниципальных образованиях позволило получить представление о количественных данных историко-культурного потенциала. Оценка историко-культурной значимости и вовлеченности в туристско-рекреационную сферу, анализ отзывов туристов и рекреантов позволили изучить качественные аспекты в структуре историко-культурного потенциала Российского Приазовья.

В Таганроге расположено 11 объектов культурного наследия федерального значения и 193 объекта регионального значения. Среди объектов федерального значения следует отметить Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, «Дворец Алфераки С.Н.», «Дом Волкова-Реми», Дом Моисеева, в котором жил в 1869–1874 гг. А.П. Чехов («Дом, где жил писатель А.П. Чехов, лавка Чеховых»), Ансамбль Троицкой крепости и др.

12 объектов культурного наследия регионального значения располагаются в Неклиновском районе, среди них: Ансамбль усадьбы дачи Лакиера А.Б. в с. Золотая Коса, Мемориальный памятник 1943 г. героям прорыва Миус-фронта и освобождения г. Таганрога и др. Чрезвычайно богат

Неклиновский район памятниками археологии (466 объектов в списке памятников археологии, состоящих на государственной охране) (Отто, 2013; Отчет о проведении..., Официальный интернет-портал..., Текстовая часть к докладу...).

В городе Азов находится 64 объекта культурного наследия, из них – 3 объекта культурного наследия, представляющих значимость на федеральном уровне (фрагменты стены Генуэзской крепости, остатки Азовской крепости: ворота крепости и другие сооружения, XVII–XVIII вв., крепостные валы и пороховой погреб времен Азовских походов Петра I (1695–1696 гг.)). Кроме того, в Азове расположено 20 объектов – памятников археологии, состоящих на государственной охране.

В Азовском районе насчитывается 39 объектов культурного наследия регионального значения (например, Атаманская управа Елизаветинского казачьего юрта, Церковь хутора Государева и др.) и 253 памятника археологии (например, Многослойное поселение Казачий Ерик, многочисленные курганные могильники и средневековые поселения) (Официальный сайт Правительства...).

В Щербиновском районе расположено 34 объекта культурного наследия регионального значения, среди них Мемориальный комплекс в честь земляков, погибших в годы гражданской и Великой Отечественной войн, и другие памятники советской и военной тематики (Официальный сайт Минкультуры...).

Ейский район на карте историко-культурного потенциала Российского Приазовья представлен 134 объектами: достопримечательными местами, памятниками и ансамблями, среди них – остатки крепости «Ейское укрепление», построенной по инициативе полководца А.В. Суворова, здание Азово-Донского коммерческого банка, казачьи школы, мемориальные комплексы и особняки.

В Каневском районе можно найти множество братских могил советских воинов, памятник В.И. Чапаеву, здание станичного ссудо-

сберегательного банка, бюсты В.И. Ленина, храм Покрова Пресвятой Богородицы и другие объекты регионального значения (всего 51 объект).

Приморско-Ахтарский район представлен 44 объектами культурного наследия – братскими могилами, бункером, где находился штаб азовской военной флотилии под командованием контр-адмирала С.Г. Горшкова, самолетом, установленным в честь летчика-испытателя первых самолетов с реактивным двигателем Г.Я. Бахчиванджи, и другими объектами регионального значения.

В Славянском районе наибольшее количество объектов культурного наследия представлены братскими могилами, памятниками советским воинам, памятниками Ленину и др., сохранившими статус региональной значимости. Всего на территории района расположено 72 объекта. Отдельно следует отметить здание, где была создана первая детская трудовая колония им. III Интернационала, преобразованная в первую в стране опытную Кубанскую школу крестьянской молодежи.

В Темрюкском районе расположено 122 объекта культурного наследия, а также 26 курганных комплексов федерального значения. Знаменитые валы и рвы крепости «Фанагорийская», памятник первым запорожцам, высадившимся у Тамани в 1792 году, Турецкие колодцы, церковь Покрова со звонницей являются памятниками федерального значения.

Ленинский район располагает 118 объектами культурного наследия регионального значения. Превалируют могилы советских воинов, памятные знаки в честь воинов-освободителей и героев Советского Союза.

В Кировском районе сосредоточено 55 объектов культурного наследия регионального значения, среди них дом А.С. Грина, Екатерининская миля, Мечеть Куршун-Джами (руины), мечеть Бейбарса, здания Старокрымского противотуберкулезного санатория и др.

В Советском районе расположены следующие объекты культурного значения: могила подпольщика Е.Ф. Завалева, могила партизана И.С. Шакина, памятный знак в честь воинов-односельчан, погибших в годы

Великой Отечественной войны, могила младшего лейтенанта Ю.П. Шумского, летчика 45-го истребительного полка, братские могилы партизан и др. (всего 20 объектов).

29 объектов регионального значения располагаются в Нижегородском районе и 55 – в Джанкойском районе. В основном это братские могилы и памятные знаки в честь воинов-односельчан, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Сводная таблица объектов историко-культурного потенциала, включая следующие категории объектов: музеи и исторические здания, мемориальные комплексы, памятники и скульптуры, религиозные постройки (храмы, мечети, церкви, часовни), усадьбы и крепости, – представлена в Приложении 4. Археологические объекты (памятники археологии – курганы, их группы, раскопки городищ и поселений) оценивались отдельно. Их анализ позволяет отметить территории Неклиновского, Азовского, Темрюкского и Ленинского районов, как районы с наивысшей концентрацией объектов археологии и очаги древних поселений Приазовья.

Таким образом, историко-культурный потенциал Российского Приазовья составляют 977 историко-культурных объектов (в том числе 25 объектов федерального значения) и более 800 памятников археологии, которые в совокупности составляют материальное и духовное наследие региона. Особенности их пространственного распределения можно проследить на рисунке 18.

Рисунок 18 – Пространственное распределение объектов историко-культурного потенциала в Российском Приазовье, 2022 г.

Пространственный анализ позволяет утверждать, что в количественном отношении высокий показатель объектов историко-культурного наследия отмечен у Неклиновского (2,67) и Ейского районов (1,65); относительно высокий – у Темрюкского (1,51) и Ленинского (1,46); а Азовский (1,27) и Славянский (0,89) районы получили средние значения показателя историко-культурного наследия. Наибольший удельный вес историко-культурных объектов наблюдается на территории Таганрогского залива – в Неклиновском, Азовском, Ейском районах.

Следует также подчеркнуть, что качественный анализ в соответствии с категориями объектов наследия, их значимостью и оценкой археологических памятников подтверждает выделение районов северо-восточного и южного Приазовья как территорий, представляющих наибольшую ценность при организации историко-культурных программ. Вместе с тем расположенные в Щербиновском (0,42), Каневском (0,63), Приморско-Ахтарском (0,54), Славянском (0,89), Кировском (0,68), Советском (0,25), Нижнегорском (0,36)

и Джанкойском (0,68) районах памятники военной и советской тематики могут быть вовлечены в маршруты по местам памяти Великой Отечественной войны, революционных периодов нашей истории и другие комбинированные экскурсионные программы. Отдельно стоит отметить Кировский район, историко-культурный потенциал которого отличается разнообразием объектов, исторической и культурной ценностью, несмотря на их региональный статус.

На сегодняшний день важной составляющей историко-культурных региональных туристских программ становится событийная направленность. В связи с чем в ходе анализа историко-культурного потенциала территории следует оценивать и разнообразие культурно-массовых программ, проводимых в течение года, которые активно вовлекаются в туристско-рекреационную сферу и выступают в качестве одного из индикаторов развития региона. В задачах по развитию туризма на региональном уровне обозначена необходимость формирования календаря событийных мероприятий. С целью развития внутрирегионального и межрегионального туризма создаются также событийные календари муниципальных образований.

Фестивали, фольклорные праздники и другие культурно-массовые мероприятия, как ресурсы событийного туризма, проводимые в муниципалитетах Российского Приазовья, уже давно зарекомендовали себя в качестве фактора, привлекающего туристов в этот регион. Однако в ходе изучения реестров культурно-массовых программ и календарей событийных мероприятий установлено, что многие территории Российского Приазовья по-прежнему не имеют четко сформированного графика проведения мероприятий (Щербиновский, Каневской, Ейский, Славянский, Кировский, Советский, Нижнегорский, Джанкойский).

В Неклиновском районе календарь мероприятий сформирован, в районе проводится 22 праздника ежегодно. Среди них: Фестиваль «Зонтичное утро», посвященный Фаине Раневской, Фестиваль национальных

культур «Берега дружбы», Фестиваль «Время мечей», фестиваль для всей семьи Family Fest, Фестиваль авторской песни и позитивного отдыха «Покровские зори», Международный Чеховский книжный фестиваль и др.

В Азовском районе календарь событий встроен в общую схему событийного туризма Ростовской области и отражен на основном туристском портале (Официальный сайт Правительства...). В районе проводятся национально значимые культурно-массовые мероприятия, такие как Фестиваль «Осада Азова 1641 года» и Донская уха, привлекающие туристов в рамках историко-культурных и гастрономических программ.

В Щербиновском районе ежегодно проходит фестиваль национальных культур «Соцветие мира», фестиваль летней рыбалки и ряд местных культурно-массовых мероприятий, однако в общем событийном календаре Краснодарского края они не отражены.

Ейский район также не имеет календаря событий. На территории района проходят фестиваль авторской песни и виноделия «Лоза и Муза», гастрономический фестиваль «Ейский вареник», «День рыбака», «День Нептуна» и др.

В Каневском районе на сегодняшний день нет информационной поддержки культурно-массовых мероприятий, между тем в районе проходят фестиваль ухи и районные праздники урожая.

Приморско-Ахтарский район располагает событийным календарем, размещенным на административном интернет-портале (Официальный сайт Администрации...), где запланировано проведение 12 фестивалей и праздников в 2022 году, среди них фестиваль экстремальных видов спорта «Прорыв», летний фестиваль, «Стрит Арт», праздник Военно-морского флота и др.

В Славянском районе проходит «Международный фестиваль славянской культуры», который объединяет артистов и гостей из Сербии, Болгарии, Беларуси, Украины, Боснии и Герцеговины, Хорватии и др. В рамках мероприятия организуются выставки ремесел, проходят научные

конференции, выезды в знаменитые славянские яблоневые сады и на рыбалку с ухой. Фестиваль проходит в г. Славянске-на-Кубани в начале августа.

Темрюкский район выделяется организацией популярных тематических культурно-массовых программ. На территории района расположен этнографический комплекс «Атамань», который чаще всего выступает площадкой проведения фестивалей района. Это крупнейший и единственный в своем роде в России музей под открытым небом. Среди событийных мероприятий следует отметить краевой фестиваль «Легенды Тамани», международный байк-фестиваль «Тамань – полуостров свободы», фестиваль «Арбузный Рай» и «Таманская лоза». Однако календарь событий для района не сформирован.

В Республике Крым сформирован «План основных организационных и культурно-массовых мероприятий министерства культуры Республики Крым», в нем отражены в том числе мероприятия событийного туризма, но отсутствует выраженная территориальность их проведения. Событийные календари муниципальных образований Западного Крыма не сформированы. Вместе с тем на территории Ленинского, Кировского и Джанкойского районов проходят национально значимые фестивали и праздники: Военно-исторический фестиваль, посвященный 100-летию окончания Гражданской войны на Юге России и 100-летию Русского Исхода (апрель, Ленинский район); фестиваль воздухоплавания «Крымская весна» (май, аэродром Карагоз, Кировский район); международный фестиваль «Великое русское слово» (июнь, Джанкойский район).

Изучение историко-культурного наследия Российского Приазовья и современного его отражения в рамках культурно-массовых мероприятий позволило прийти к выводам о том, что организация туристско-рекреационных программ историко-культурной специализации в наиболее вариативном формате возможна в районах северо-восточного и южного Приазовья. Неклиновский, Азовский, Темрюкский, Ленинский и Кировский районы – это территории, представляющие сегодня наибольшую ценность

при организации историко-культурных программ. Наряду с этим, результаты историко-культурного потенциала отразили наличие во всех районах Российского Приазовья разнообразных памятников военной и советской тематики, которые следует вовлекать в маршруты по местам памяти Великой Отечественной войны, революционных периодов нашей истории и другие тематические экскурсионные программы. Историко-культурное наследие Российского Приазовья представлено уникальными объектами и территориями, в т.ч. городами Таганрог, Танаис, Тамань, Азов, Старый Крым, Керчь, которые свидетельствуют о выдающихся исторических событиях региона, являются местами рождения и деятельности Алфераки, Чехова, Грина и др. Значительную роль играют греческие старинные города, столица Боспорского царства, стратегические города Петровской эпохи и казачества.

2.3. Оценка туристской инфраструктуры в Российском Приазовье

Изучение объемов и дифференциация туристско-рекреационного потенциала (далее ТРП) территорий требуют исследований как ресурсной, так и инфраструктурной компонент, представляющих в равной мере важные элементы ТРП. Исследования туристской инфраструктуры, как и туристских ресурсов, подразумевают изучение определенного перечня категорий объектов, которые в совокупности позволяют определить инфраструктурный или ресурсный каркас территории.

В ходе исследования инфраструктуры туристско-рекреационной сферы Российского Приазовья проанализированы категории основной и обеспечивающей инфраструктуры. Под основной туристской инфраструктурой автор понимает объекты гостиничного хозяйства региона (коллективные и индивидуальные средства размещения, в т.ч. не категорированные объекты – гостевые дома, пансионаты, дома отдыха; объекты санаторно-курортного размещения – санатории, детские

оздоровительные лагеря), туристские комплексы и предприятия туристской сферы (туристские компании – туроператоры, турагенты), туристско-информационные центры.

В ходе оценки обеспечивающей инфраструктуры исследованы объекты транспортной системы региона, предприятия общественного питания, спортивные объекты и комплексы.

Покомпонентный анализ основной и обеспечивающей туристской инфраструктуры позволил получить представление о современном состоянии материально-технической базы региона. В Приложении 5 приведена сводная таблица объектов туристской инфраструктуры по всем муниципальным районам Азовского побережья России.

Результаты исследования составляют достаточно объемный материал, который автор последовательно анализирует, начиная с инфраструктуры размещения и подводя итоги оценкой территориальной транспортной системы Российского Приазовья.

Изучение **гостиничного хозяйства региона** проводилось в динамике в течение 2017–2020 гг., в период, когда в России начался поэтапный процесс обязательной классификации гостиниц. Это позволило проанализировать процесс прохождения классификации коллективными объектами размещения и закрепления присвоенной категории, оценить структуру гостиничного сектора и его распределение по территории Российского Приазовья. Кроме того, исследования динамических показателей коллективных средств размещения в Российском Приазовье позволили проанализировать ситуацию в гостиничном хозяйстве региона по итогам кризисного 2020 года по сравнению с более ранним периодом в разрезе 4-х лет.

Информационной базой послужили данные основных статистических ведомств Ростовской области, Краснодарского края и Республики Крым, документы и отчеты администраций муниципальных районов за 2014–2021 гг., а также итоги консультаций с представителями гостиничной индустрии (Туристский информационный..., Онлайн-карты..., Охотничьи

базы..., Ассоциация курортов, Детские лагеря..., Кировский район..., Официальный интернет-портал..., Официальный портал..., Официальный сайт Правительства..., Всероссийский реестр объектов..., Информационно-аналитическая система..., Официальный сайт правительства..., Крымстат..., Ростовстат..., Краснодарстат и др.).

Результаты количественного анализа коллективных средств размещения представлены на рисунке 19.

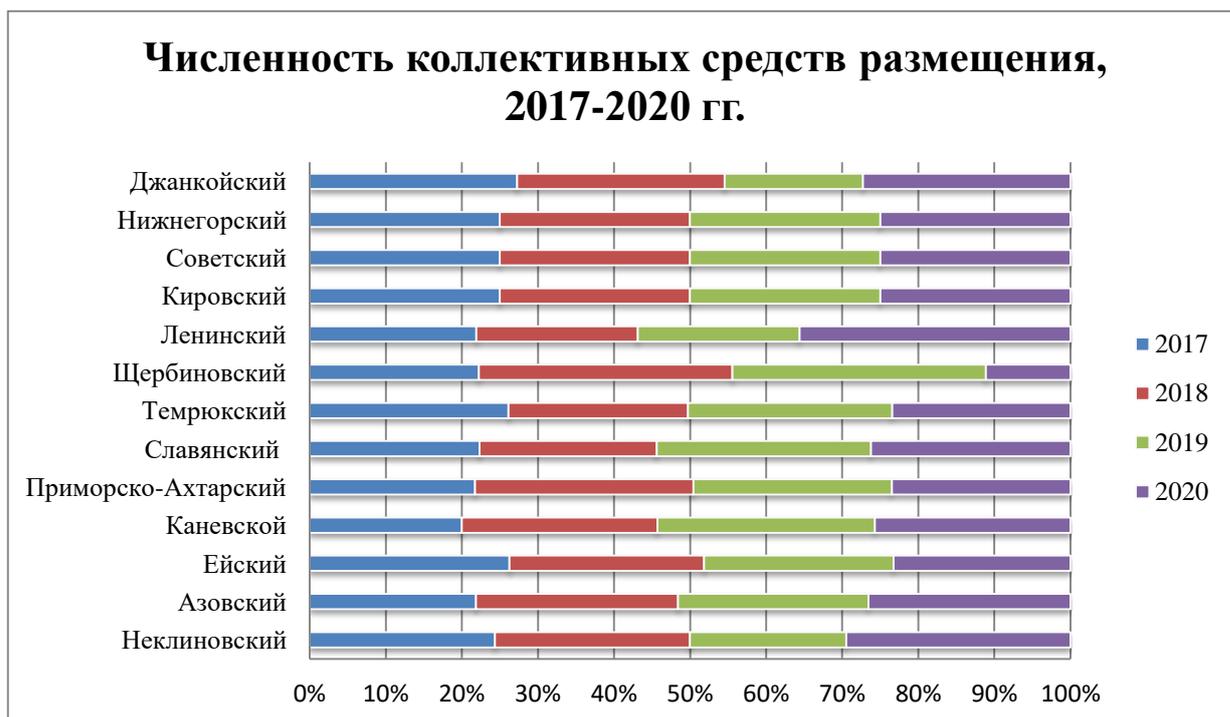

Рисунок 19 – Динамика численности коллективных средств размещения в муниципальных районах Российского Приазовья, 2017–2020 гг.

В 2020 г., в условиях ограничительных мер и кризисных явлений, в том числе в сфере внутреннего туризма, муниципальные районы с более развитой инфраструктурой размещения (Темрюкский, Ейский районы) находятся в условиях стагнации и снижения численности, а муниципальные районы с недостаточной численностью КСР (Крымстат..., Ростовстат..., Краснодарстат...) увеличивают количество объектов и номерной фонд. Так, динамика показателей по муниципальным районам Краснодарского края свидетельствует о сокращении численности гостиниц и других КСР по

итогах 2020 г. В Темрюкском районе количественные показатели (численность КСР) снизились на 12 % в сравнении с 2019 г.

Районы Ростовской области (Неклиновский и Азовский) продемонстрировали увеличение фонда объектов сферы размещения.

В Ленинском районе Республики Крым произошло значительное увеличение числа КСР – на 40 %, что свидетельствует об усилении позиций гостиничной индустрии района благодаря повышенному спросу туристов из сопредельных территорий на южное побережье Азовского моря. В Джанкойском районе, который после присоединения п-ова Крым в 2014 г. получил статус приграничной территории, в 2020 г. открылась одна новая гостиница. Остальные районы Республики Крым сохранили минимальные показатели в гостиничной сфере побережья.

Таким образом, в 2020 г. прослеживается тенденция спроса на курорты южного и северного Приазовья. Учитывая существовавшие на тот период ограничения по перемещению туристов, следует предположить, что спрос обеспечивали туристы Юга России, которые сместили акценты в своем летнем отдыхе с восточного побережья Азовского моря в Краснодарском крае на южный Керченский полуостров в Республике Крым и северный Таганрогский залив в Ростовской области. Интервью с представителями гостиниц позволили сформировать представление о загрузке номерного фонда в летний период 2020 г. В среднем по побережью она составляла от 70 до 85 %.

Результаты качественной оценки объектов сферы размещения в Российском Приазовье показали ее приоритетные позиции при формулировании выводов о структуре гостиничного хозяйств региона. Во-первых, потому что качественные характеристики объекта размещения являются определяющим фактором в итоговых впечатлениях туриста о регионе, и во-вторых, потому что в Российском Приазовье выявлено широкое видовое разнообразие средств размещения, связанное с природно-географическими особенностями региона.

В процессе оценки плотности и обеспеченности объектами размещения автором использован подход (Коньшев, 2016), который позволил провести туристско-рекреационное зонирование Российского Приазовья по соответствующим показателям. Кроме того, проведена оценка долевого соотношения объектов размещения всех типов, которые включают:

- гостиницы, базы отдыха, пансионаты, номерной фонд которых превышает 15 номеров (Общероссийский классификатор...);
- гостевые дома и мини-отели, номерной фонд которых не превышает 15 номеров, по ОКВЭД (Общероссийский классификатор...);
- оздоровительные учреждения (санатории и детские лагеря отдыха);
- индивидуальные средства размещения – частный сектор.

На рисунке 20 представлена характеристика гостиничного хозяйства Российского Приазовья по видовому разнообразию и плотности коллективных средств размещения по состоянию на 2019 г.

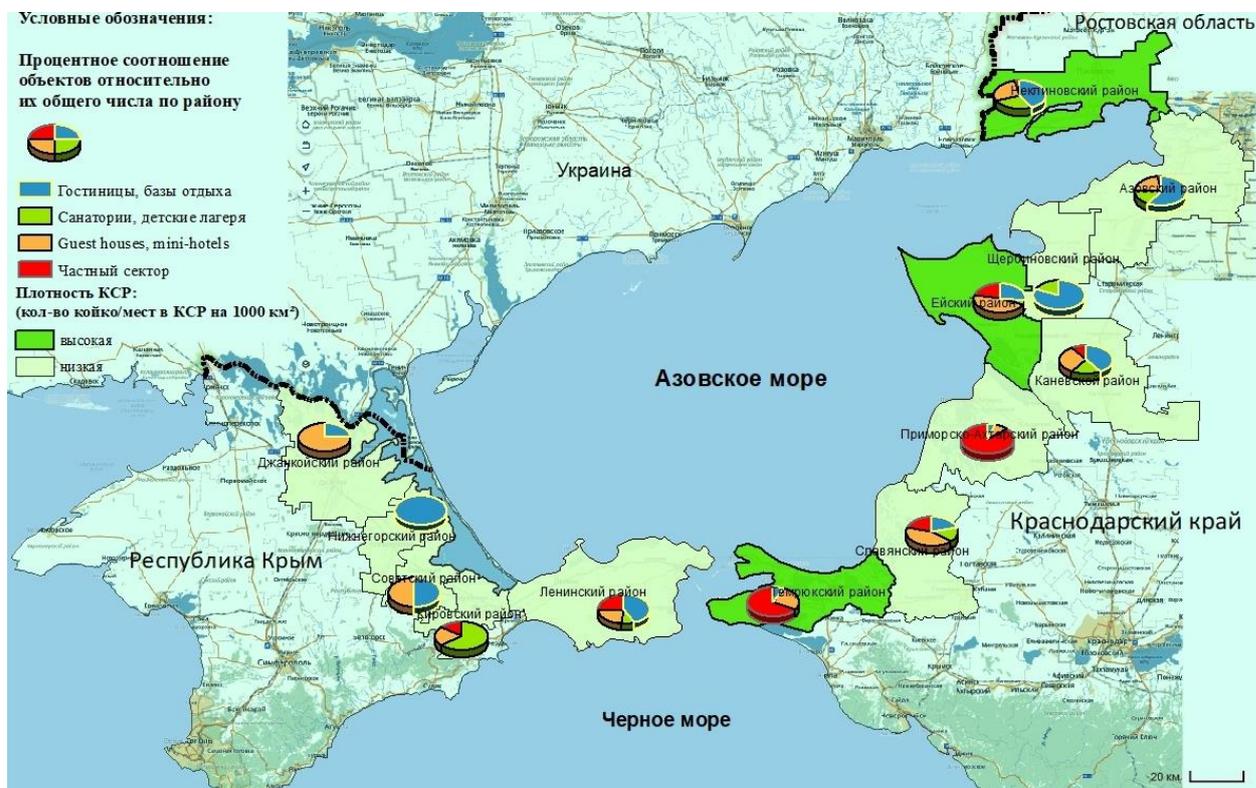

Рисунок 20 – Туристско-рекреационное зонирование Российского Приазовья по уровню развития гостиничного хозяйства, 2019 г.

По данным статистических ведомств Ростовской области, Краснодарского края и Республики Крым (Крымстат..., Ростовстат..., Краснодарстат...) в Российском Приазовье в 2019 г. насчитывалось 532 коллективных объекта размещения, которые предоставляли 38 540 койко-мест. Исследования плотности КСР (по средневзвешенному показателю, формула 1, п. 1.3 диссертации) в муниципальном районе относительно площади района и приходящуюся на 1000 км² позволили определить две зоны функционирования гостиничной сферы (Коньшев, 2016; Кучумов, 2011; Кушнир, 2016; Ивлиева и др., 2017).

Первая зона характеризуется высокой плотностью средств размещения. Это наиболее благополучные районы (Неклиновский, Ейский, Темрюкский), где имеются хорошие предпосылки для наиболее полного удовлетворения потребностей туристов в средствах размещения. Анализ коллективных и индивидуальных средств размещения Ейского района показал, что почти половина (45 %) всех объектов размещения района приходится на небольшие гостиницы, гостевые дома и пансионаты. Крупные гостиницы и базы отдыха составляют лишь 25 % из всех средств размещения. Индивидуальные средства размещения – 21% от общего количества объектов, 5 % и 4 % приходится на автокемпинги и санаторно-оздоровительные учреждения соответственно. Высокую концентрацию средств размещения имеет Темрюкский район. В районе доминируют индивидуальные средства размещения: небольшие пансионаты, гостевые дома и мини-отели (67 %), коллективные средства размещения (крупные гостиницы, базы отдыха) представлены в меньшинстве. Тем не менее объем номерного фонда КСР Темрюкского района, составляющий 16 466 койко-мест, является самым большим на побережье Азовского моря России. В районе отмечается и самое большое количество оздоровительных учреждений: санаториев и детских лагерей отдыха – 12. В Неклиновском районе находится 40 объектов размещения, расположенных преимущественно в Таганроге; из них 16 коллективных средств размещения, остальные – гостевые дома, мини-отели и

частный сектор. При этом объем номерного фонда только в КСР составляет 6871 койко-мест.

Для второй зоны характерна низкая плотность средств размещения на побережье. В нее вошли сразу 10 районов. Это районы с наименьшим количеством объектов размещения. Общее число объектов в каждом из этих районов варьируется от 21 до 80. В Ленинском районе Республики Крым, обладающем хорошими песчаными пляжами, располагается самое большое количество средств размещения – 68 объектов, из них 28 – это коллективные средства размещения гостиницы и пансионаты. В Приморско-Ахтарском районе в структуре сферы размещения преобладает частный сектор (84 %). На пансионаты и гостевые дома приходится лишь 10 %, и 6 % занимают гостиницы и базы отдыха. В Азовском районе 28 объектов, из них 14 – коллективные средства размещения. В Славянском районе функционирует 27 объектов сферы размещения, среди них 15 – коллективные средства размещения. Таким образом, в Азовском, Славянском и Ленинском районах коллективные средства размещения преобладают над частным сектором. В Щербиновском районе средства размещения представлены лишь двумя базами отдыха и двумя гостиницами, а также детским лагерем отдыха «Альбатрос». Каневской район располагает тремя гостиницами, а также санаторием «Приволянские воды», детским оздоровительным лагерем «Факел» и двумя мини-отелями «Победа» и «Колос». Кировский район известен санаторно-оздоровительными комплексами «Лесная поляна» и «Здоровье», санаторием «Старый Крым», лагерем-пансионатом «Полет» и мини-отелем «Крым». В Советском районе размещение туристам предлагает гостиница «Альта» и мотель «Апарт». Нижнегорский район представлен лишь двумя гостиницами – «Три желания» и «Любоморье». В Джанкойском районе средства размещения представлены мини-гостиницей и отелем «Карпаты». В целом необходимо отметить, что в районах с низкой плотностью размещения преобладают крупные гостиницы и базы отдыха, а также детские оздоровительные лагеря.

Результаты исследования выявляют большое количество объектов размещения (в основном баз отдыха, пансионатов и мини-гостиниц), основная деятельность которых приходится на летний сезон. Таким образом, они рассчитаны на сезонное функционирование в теплое время года.

В целях комплексного анализа гостиничного хозяйства Российского Приазовья автор оценил реальную потребность муниципальных районов в увеличении объема номерного фонда. Для этого проведено было сравнение следующих данных: количество коллективных средств размещения в административных районах, номерной фонд и количество койко-мест в КСР административных районов, количество туристов в административных районах Азовского побережья России.

Для расчетов отобраны данные о числе туристов, посетивших муниципальные районы побережья Азовского моря за 2019 г. Следует отметить, что официальные данные о численности туристов в муниципальных районах не собираются в целях Федерального проекта статистических данных. Администрацией Краснодарского края ежегодно публикуются статистические сборники курортов Краснодарского края с муниципальной статистикой по Щербиновскому, Каневскому, Ейскому, Приморско-Ахтарскому, Славянскому и Темрюкскому районам. Также авторский коллектив специалистов-исследователей туристско-рекреационной отрасли Краснодарского края (Максимов др., 2016) выпускают монографию «Статистика и динамика развития туристско-рекреационной системы региона: Краснодарский край», которая отражает гостиничный сектор региона порайонно. В Ростовской области данные о численности туристов в Неклиновском и Азовском районах можно получить в администрации районов и материалах Агентства по развитию туризма и деловым коммуникациям РО. Статистика туристов в районах Западного Крыма доступна только по Ленинскому и Кировскому районам. Нижнегорский, Советский и Джанкойский районы не выделяют туристскую специализацию, в связи с чем данные о численности туристов на их территории отсутствуют.

Кроме того, сопоставимость статистических материалов, собираемых администрациями трех регионов Российского Приазовья (РО, КК и РК), также вызывает трудности из-за различия в технологиях и методах расчета числа туристов. В Краснодарском крае наиболее полно представлена информация о количестве размещенных туристов в КСР, в Ленинском районе Крыма собраны данные о количестве отдохнувших в районе, к ним можно отнести как туристов, так и экскурсантов и рекреантов. В Неклиновском и Азовском районах приводятся данные о туристском потоке и количестве размещенных гостей в КСР.

Оценка реальной потребности территорий в увеличении номерного фонда может быть рассчитана только на основании данных о текущем туристском потоке и соотношении этого показателя с имеющимся количеством койко-мест. Таким образом, согласно данным администраций муниципальных районов, представилось возможным оценить туристский поток в муниципальных районах Восточного и Южного Приазовья (рис. 21).

Рисунок 21 – Распределение туристских потоков в Российском Приазовье, 2019 г. (по Отчет о проведении..., Официальный интернет-портал..., Официальный сайт..., Федеральная служба...)

В ходе анализа потребности территорий Российского Приазовья в увеличении объема КСР проведены расчеты среднего количества туристов в районе в день по формуле 4 (п. 1.3 диссертации). Таким образом, по соотношению числа койко-мест в КСР и мощности потоков туристов и были сформулированы выводы о потребности административных районов Азовского побережья России в увеличении объема сферы размещения (рис. 22).

Если число туристов в день меньше существующего числа койко-мест, то число коллективных средств размещения достаточное. Если среднесуточный поток туристов больше числа койко-мест в два раза, то число КСР является недостаточным, а если поток туристов больше более чем в пять раз, то числа КСР критически недостаточно (Максимов, 2012).

Рисунок 22 – Потребность муниципальных районов Российского Приазовья в строительстве новых КСР, 2019 г. (по Федеральная служба..., Крымстат..., Ростовстат..., Краснодарстат...)

Исследование показало, что количество туристов в день превышает существующий номерной фонд КСР в Азовском, Ейском, Каневском, Приморско-Ахтарском, Славянском и Кировском районах (в 4–5 раз в Азовском, Приморско-Ахтарском, Каневском, Кировском и Ейском районах, и в 3 раза в Славянском). Таким образом, результаты исследования констатируют недостаточный объем номерного фонда КСР в 6 районах региона. На сегодняшний день восполняют объем объекты частного сектора. Однако их мониторинг показал неудовлетворительный уровень качества предлагаемых услуг и невозможность регуляции их деятельности. На рисунке 5 диаграммы акцентируют внимание на Приморско-Ахтарском и Темрюкском районах, как на территориях с наибольшим удельным весом частного сектора. Следует отметить проект нового закона «О туризме и туристической деятельности в РФ», который в скором времени позволит легализовать и контролировать деятельность объектов размещения в частном секторе.

Особенностью структуры гостиничного хозяйства Российского Приазовья является и наличие большого количества специализированных средств размещения – санаториев и детских-оздоровительных лагерей. Среди них детские оздоровительные центры («Искра», «Маяк»), детские лагеря («Золотая коса», «Спутник»), а также учебно-оздоровительные центры, большинство из которых функционирует в регионе на круглогодичной основе.

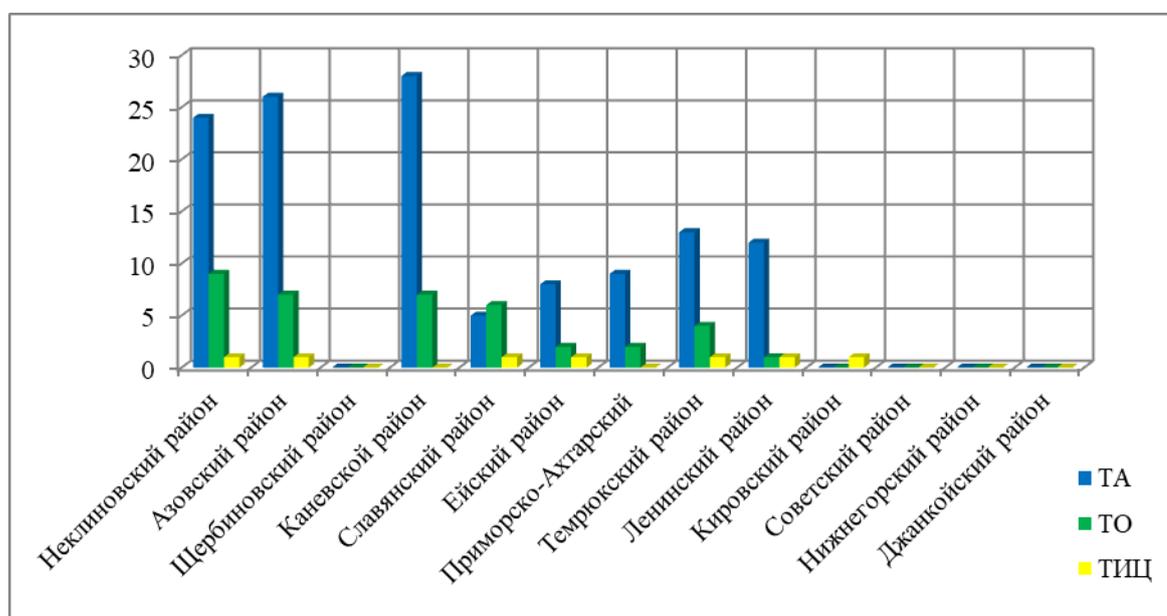
Результаты оценки показали также и то, что для успешного функционирования гостиничного хозяйства необходимы реновация существующего фонда и завершение процедуры единой классификации средств размещения.

Территориальное распределение КСР Российского Приазовья может быть охарактеризовано как крайне неоднородное. По объемам номерного фонда выделяются Неклиновский, Ейский и Темрюкский районы.

Территориальная асимметрия является характерной и исторически сложившейся чертой гостиничного хозяйства Российского Приазовья, в силу основной специализации туристской отрасли региона (лечебно-оздоровительный и пляжно-купальный туризм).

В оценку объектов обеспечивающей инфраструктуры вошли количественные данные о туристских компаниях, предприятиях общественного питания и спортивных объектах.

Категория туристских компаний проанализирована по количественному распределению туристских агентств, туристских операторов и туристских информационных центров в муниципальных районах Российского Приазовья (рис. 23).

- ТА – туристские агентства
- ТО – туристские операторы
- ТИЦ – туристские информационные центры

Рисунок 23 – Численность туристских компаний на территории Российского Приазовья, 2019 г. (по Федеральное агентство...)

Наиболее объемная группа туристских компаний представлена в Российском Приазовье туристскими агентствами (ТА), которые призваны продвигать и реализовать туристский продукт внутреннего и международного туризма. В Каневском, Азовском и Неклиновском районах

сконцентрировано самое большое количество ТА (78), оно составляет около 62 % от всех работающих ТА в муниципальных районах Российского Приазовья. Туристские компании, которые формируют и продвигают туристский продукт внутреннего туризма – туристские операторы (ТО), представлены в Приазовье менее массово – всего 38 компаний (Федеральное агентство...). Большинство из них работают в Неклиновском, Азовском, Каневском и Славянском районах (около 76 % от всех). В районах Республики Крым (Кировском, Советском, Нижнегорском и Джанкойском) отсутствуют туристские компании.

Результаты количественной оценки свидетельствуют об ограниченном числе туристских информационных центров (ТИЦ) в Российском Приазовье, которые занимаются продвижением локального туристского продукта: их всего 7 по исследуемому региону. По состоянию на 2019 г., по одному ТИЦ работало в Неклиновском, Азовском, Ейском, Славянском, Темрюкском, Ленинском и Кировском районах. На остальных муниципальных территориях Российского Приазовья (Щербиновский, Каневской, Приморско-Ахтарский, Советский, Нижнегорский и Джанкойский) локальный туристский продукт не продвигался.

Объекты общественного питания наряду с объектами гостиничного хозяйства являются базовыми элементами во всех туристских программах. В ходе исследования учитывались общедоступные столовые, закусочные и рестораны, кафе, бары, как ключевые объекты питания туристов. Также учитывалось количество ярмарок как объектов гастрономических туристских программ. С целью объективного сравнения использован показатель количества мест в объектах общественного питания (в общедоступных столовых, закусочных и ресторанах, кафе, барах). Пространственное распределение представлено на рисунке 24, сводная таблица приведена в Приложении 6. Динамические исследования свидетельствуют о сокращении числа мест в объектах общественного питания с 43 466 мест в 2016 г. до 41 083 мест в 2020 г. Отрицательная динамика обусловлена влиянием

эпидемиологической обстановки с марта 2020 г. и рядом ограничений по функционированию объектов сферы услуг.

Численность ресторанов, кафе и баров практически не изменилась (493 ед. в 2016 г. и 492 ед. в 2020 г.), за счет роста объектов этой категории в Ейском и Темрюкском районах. В Ейском районе открылось 11 новых объектов, в Темрюкском районе – 20 новых объектов.

Численность общедоступных столовых и закусочных выросла с 287 в 2016 г. до 292 в 2020 г. Лидерами по росту этого показателя являются Ейский (42), Темрюкский (51) и Ленинский (23) районы.

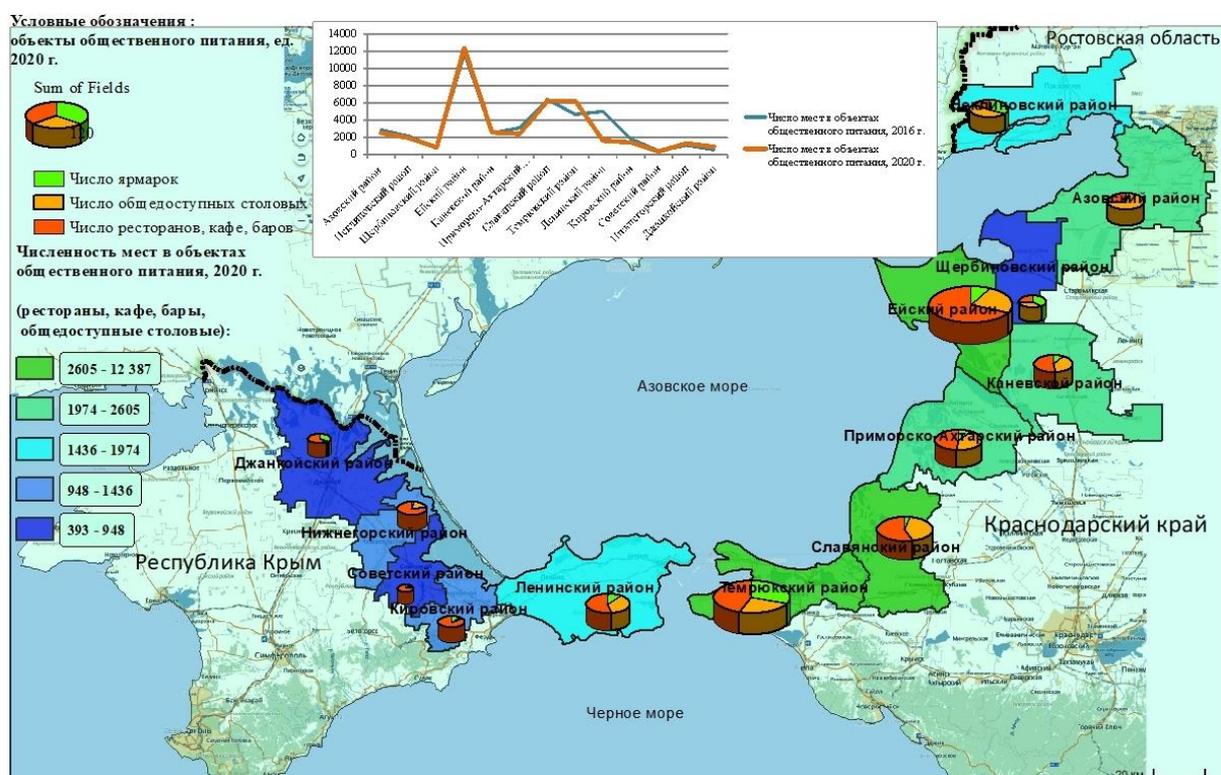

Рисунок 24 – Численность объектов общественного питания по муниципальным районам Российского Приазовья, 2016–2020 гг.

В районах Ростовской области количество объектов общественного питания сократилось. В Азовском районе сократилось количество столовых с 50 до 34 в 2020 г., в Неклиновском – с 31 до 27.

Юго-западное побережье Азовского моря располагает значительно меньшим количеством мест в объектах питания – 5772 в Ленинском,

Кировском, Нижнегорском и Джанкойском районах. В Ленинском районе произошел существенный спад количества мест в объектах питания с 5032 в 2016 г. до 1662 мест в 2020 г. Сократилось количество ресторанов, кафе, баров с 58 в 2016 г. до 37 в 2020 г., при этом выросло количество небольших столовых и закусочных с 12 до 23. Это обусловлено экономическими трудностями, в которых оказался ресторанный бизнес Ленинского района в период эпидемии Covid-19. В Нижнегорском районе численность мест в объектах питания выросла с 1119 в 2016 г. до 1333 в 2020 г. Увеличение фонда индустрии питания выступает положительным фактором для социально-экономического развития района и потенциальных туристских программ. Наименьшее количество объектов питания и мест в них наблюдается в Советском районе; кроме того, динамика с 2016 года демонстрирует отрицательные тенденции уменьшения общей емкости с 473 мест в 2016 г. до 393 мест в 2020 г.

Таким образом, для большей части территории Российского Приазовья соблюдается закономерность между распределением и концентрацией объектов общественного питания, коллективных средств размещения и потоком туристов. Районы с большим количеством КСР (как, например, Темрюкский, Ейский) отличаются большим количеством объектов питания и положительной их динамикой, несмотря на кризисные явления в отрасли, связанные с эпидемиологической обстановкой. В большинстве КСР размещения предлагается по формату «bed and breakfast», то есть включает только завтраки. Это свидетельствует о прямой зависимости от количественных показателей объектов общественного питания в районах большим количеством средств размещения и требует их увеличения в Неклиновском и Ленинском районах. Следует отметить, что в Каневском, Приморско-Ахтарском, Славянском районах зафиксированы относительно высокие показатели по предприятиям общественного питания, вместе с тем с разной динамикой развития (Приложение 6).

Следующим компонентом в анализе туристской инфраструктуры выступают спортивные объекты. Развитие программ спортивного туризма в последние годы рассматривается как один из дополнительных элементов в структуре основного туристского предложения территории. В связи с чем перспективы развития программ спортивного туризма расширяют географию и дают возможность проанализировать возможность организации таких программ не только в районах с традиционно располагающих контрастными природными объектами, например, горные и предгорные районы, но также и на равнинных территориях страны.

Регион Российского Приазовья, известный отечественным туристам преимущественно как пляжное направление с возможностью занятий парусными видами спорта, рассматривается автором с точки зрения перспектив организации и других программ спортивного туризма. Располагая материалами исследований региона (Всероссийский реестр..., Официальный портал Советского района..., Официальный портал Нижнегорского района..., Официальный портал Кировского района..., Официальный портал Ленинского района..., Текстовая часть к докладу), автор проанализировал динамику развития объектов спортивной инфраструктуры в контексте целевых показателей, обозначенных муниципальными программами социально-экономического развития и развития туризма в районах Приазовья (рис. 25).

На территории муниципальных районов Российского Приазовья имеется инфраструктура для занятий футболом, волейболом, баскетболом и другими видами спорта, проводимыми на стандартных городских спортивных площадках. В Ейском, Приморско-Ахтарском, Неклиновском, Азовском и Ленинском районах есть инфраструктура (бассейны и аквакомплексы) для занятий спортивным плаванием. Организацией детского и взрослого парусного спорта занимаются специализированные сёрф-школы Азовского (ГБУ РО «Спортивная школа олимпийского резерва №9», водно-спортивная база «Якорь»), Ейского (Ейская школа виндсерфинга, МБУ СШ

«Олимп»), Темрюкского (спортивная школа «Виктория», ГБК КК «Краевая крейсерско-парусная школа»), Приморско-Ахтарского (Краевая крейсерско-парусная школа) и Ленинского районов.

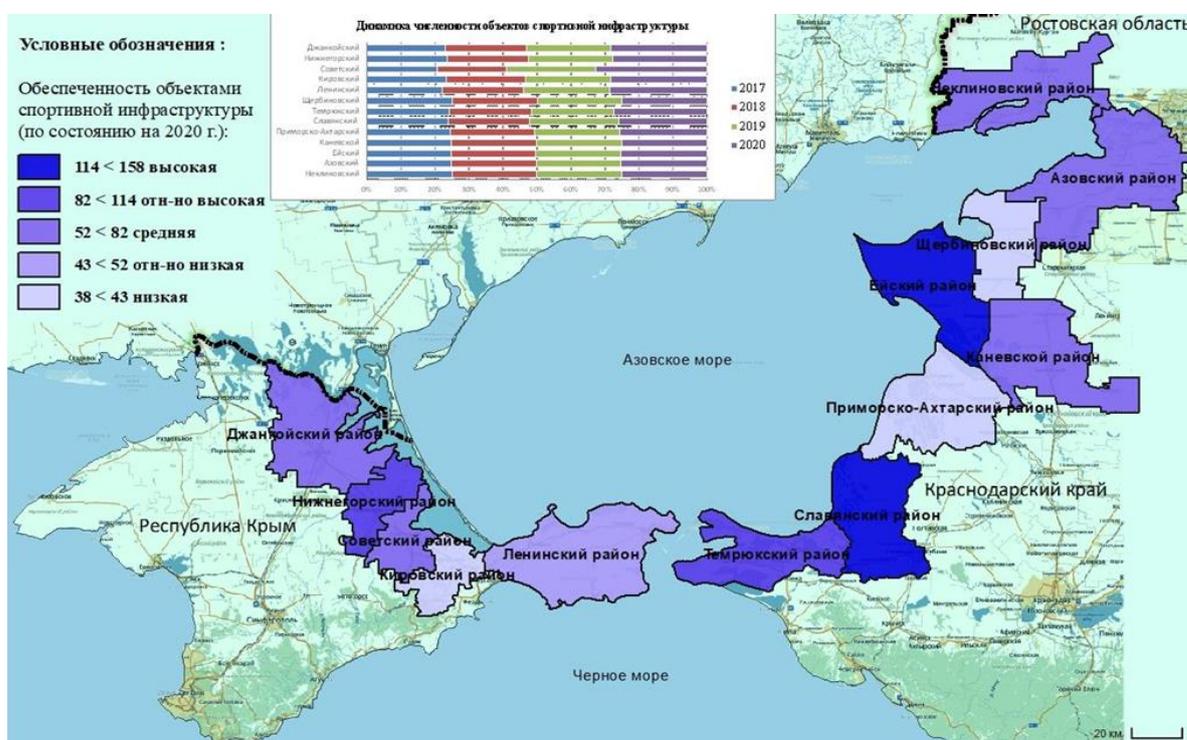

Рисунок 25 – Обеспеченность объектами спортивной инфраструктуры, 2020 г.

Контент-анализ целевых показателей муниципальных программ социально-экономического развития и развития туризма с 2016 г. позволил проследить мероприятия по развитию спортивной инфраструктуры (по строительству и реновации спортобъектов) и итоги их реализации по состоянию на 2020 год.

В ходе сравнительного анализа выяснилось, что в 2020 г. в Российском Приазовье введены в эксплуатацию 114 новых спортивных сооружений. Общее количество спортивных объектов составляет 2218 объектов. Наиболее высокие темпы роста спортивной инфраструктуры в 2020 г. зафиксированы в Ленинском, Темрюкском, Нижнегорском и Джанкойском районах. К районам с высокой обеспеченностью спортивными сооружениями относятся Ейский и Славянский районы. Относительно высокая

обеспеченность (выше среднего показателя) отмечена в Темрюкском и Нижнегорском районах. Это территории, которые уже готовы к реализации альтернативных туристских предложений в контексте спортивных программ. В Приморско-Ахтарском, Щербиновском и Кировском муниципальных районах наблюдаются наиболее низкие темпы роста спортивной инфраструктуры в регионе. В Щербиновском районе с 2017 года и вовсе отсутствует положительная динамика развития.

Таким образом, учитывая динамические показатели развития спортивной инфраструктуры в муниципальных районах Российского Приазовья с 2017 г., следует утверждать, что по состоянию на 2020 г. в Российском Приазовье (в 10 из 13 муниципальных районов) созданы благоприятные условия для развития туристских программ с элементами спортивного туризма.

Исследование туристской инфраструктуры Российского Приазовья позволило автору получить представление также о **территориальной транспортной системе** региона и представить «опорный каркас» его территории. Транспортная система выступает первостепенным необходимым условием при проектировании туристских территорий. Развитие туристской инфраструктуры, инвестиционные проекты в туризме, разработка туристских маршрутов всегда начинаются с оценки транспортно-географического положения и уровня развития транспортного комплекса региона.

Опираясь на принципы географии транспорта, в целях комплексного анализа транспортных территориальных систем региона, следует исходить из отбора необходимых классификационных категорий. По В.Н. Бугроменко (Бугроменко, 1987, 2010) классификация транспорта проводится на основе разных признаков: типов транспортных средств, сферы использования, уровней сложности транспортных систем. Задаваясь целью провести оценку транспортных систем в контексте изучения территориальных туристско-рекреационных систем регионов, в исследовательском поле значимыми представляются следующие категории: транспорт общего пользования

(магистральный); уровень транспортной системы – федеральный, межмуниципальный, местный; возможность комбинации транспортных схем в регионе; регулярность транспортных схем пассажирских перевозок (рис. 26).

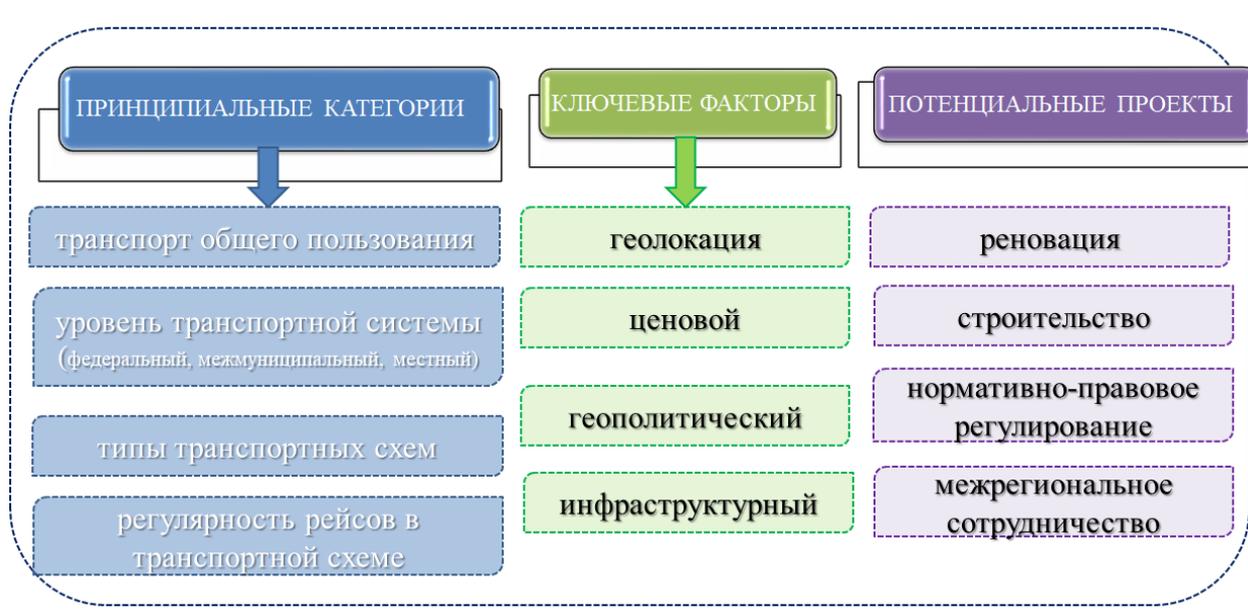

Рисунок 26 – Направления транспортной оценки в алгоритме изучения туристско-рекреационного потенциала Российского Приазовья

В разрезе последних пяти лет транспортный комплекс Российского Приазовья демонстрирует рост количества ключевых инфраструктурных проектов. В 2018 г. запущена автомобильная дорога федерального значения Керчь – Симферополь – Севастополь по территории Крыма (Таврида), в 2019 г. введен в эксплуатацию Крымский мост, продолжаются ремонтные работы на автомагистральных участках и железнодорожных станциях, что способствовало оптимизации движения автомобильного и железнодорожного транспорта. Вместе с тем следует учитывать и геополитическое положение региона, которое после 2014 г. коренным образом повлияло на трансформацию транспортно-географического положения Российского Приазовья. Полностью прекратилось железнодорожное сообщение с Украиной, благодаря которому многие районы Приазовья были транзитными пунктами на пути следования украинских и европейских поездов. После

присоединения Республики Крым к Российской Федерации Джанкойский район из транзитной территории превратился в приграничный район, что резко сократило и практически прекратило массовое передвижение по его территории транзитного железнодорожного и автотранспорта.

По состоянию на 2020 г. регион Российского Приазовья в целом объединяет все виды магистрального транспорта: железнодорожный, автомобильный, речной, морской, воздушный, внутригородской (электрический) транспорт, транспортную и терминально-складскую логистическую инфраструктуру, систему управления перевозками, включающую технические средства управления движением и информационное обеспечение.

Воздушный транспорт. Регион Российского Приазовья окружен несколькими крупнейшими международными аэропортами Юга России, что способствует высокой транспортной доступности его территорий в северной (г. Ростов-на-Дону, а/п Платов, юго-восточной (г. Краснодар, а/п Пашковский) и юго-западной (а/п г. Симферополь) частях. При этом удаленность прибрежных территорий от аэропортов составляет 70–160 км, что предполагает использование комбинированных транспортных схем для туристов, которые используют авиаперелет. В Приложении 7 приведены данные для сравнительной характеристики аэровокзалов и представлены результаты анализа стоимости авиабилетов. Стоимость рассчитывалась на одного пассажира в обе стороны, перелет в экономическом классе, вылет туда 16.08.21 – вылет обратно 22.08.2021. Наименьшая стоимость авиаперелета отмечена по маршруту Москва – Краснодар – Москва, однако следует учитывать авиатарифы, вариативность которых не позволяет выявлять определенные ценовые рейтинги по направлениям. В целом следует отметить, что стоимость авиабилетов может быть охарактеризована как высокая, определяющая основную часть расходов в составе туристского пакета в регион Российского Приазовья.

Полетная программа в летний сезон 2021 г. из Москвы в туристские центры Юга России была достаточно обширная, до 20 рейсов ежедневно, перелеты осуществляют авиакомпании: Аэрофлот, Россия, ЮТэйр, Уральские авиалинии, Азимут, S7, Якутия, Северный Ветер, Нордавиа.

Наиболее массовым компонентом транспортного комплекса Российского Приазовья по объемам пассажиропотока являются **автомобильные перевозки**. Для региона Российского Приазовья автомобильное транспортное сообщение играет передовую роль. Во-первых, автотранспорт участвует практически во всех комбинированных транспортных схемах, если рассматривать перемещение авиа- и железнодорожными путями. Во-вторых, принимая во внимание транзитное положение Российского Приазовья, регион всегда выступал в качестве транзитной дестинации для автотуристов из Москвы и регионов Центральной России, движущихся на курорты Черного моря. В-третьих, учитывая различные социальные категории, при организации программ бюджетного отдыха, в период действия ограничений и др. автомобильный транспорт рассматривается в качестве приоритетного в целях развития туризма.

В сфере автомобильных дорог действует Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (Министерство транспорта...). В целях решения ее задач в регионах России приняты региональные документы, которые регламентируют индикаторы динамики развития автодорожного комплекса по регионам. В Российском Приазовье целесообразно рассматривать три региональных документа: Стратегия развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 года, Государственная программа Краснодарского края «Развитие сети автомобильных дорог Краснодарского края», «Концепция развития сети автомобильных дорог Республики Крым на 2018–2024 годы».

Контент-анализ документов позволяет выделить общие постулаты рассматриваемых программ. Основными индикаторами развития дорожного хозяйства на территории трех субъектов Российского Приазовья являются:

– строительство и реконструкция автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения (км);

– доля протяженности автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям по транспортно-эксплуатационному состоянию (%).

На сегодняшний день среди основных автодорог в Российском Приазовье представлены – федеральная трасса М4 (восточное Приазовье: Ростов – Павловская или до Краснодара), Европейский маршрут Е58 (северное Приазовье), Европейский маршрут Е97 (южное и западное Приазовье – от п. Сенной, или Темрюка, или х. Илича до Джанкоя).

Стоимость проезда по трассе М4 на территории Ростовской области варьируется от 60 до 225 рублей в зависимости от участка, категории транспортного средства и дня недели. В Краснодарском крае действуют другие тарифы – от 140 до 675 рублей. Проезд по всей трассе М4 по маршруту МКАД – г. Краснодар предполагает затраты от 1890 до 5652 руб. (в соответствии с обновленной сеткой тарифов от 02.08.2021) (Министерство транспорта...).

В соответствии со сведениями Министерства транспорта Российской Федерации о категориях автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального значения, проведен анализ динамических показателей протяженности автодорог в муниципальных районах (Приложение 7).

Железнодорожный транспорт. В ходе оценки проанализированы железнодорожные станции, без учета остановочных пунктов (Приложение 8). В регионе Российского Приазовья сегодня расположена 71 железнодорожная станция с разной степенью удаленности от побережья Азовского моря, туристских центров и населенных пунктов. Средняя удаленность от побережья – 27,5 км, от населенных и туристских центров – 24,7 км. Наибольшее количество железнодорожных станций отмечается в

Джанкойском (12), Азовском (11) и Неклиновском (10) районах. Отсутствуют железнодорожные станции в Приморско-Ахтарском районе.

Анализ расписания движения поездов позволил подтвердить то, что большинство железнодорожных станций являются транспортными узлами регионального, а подавляющее количество – местного значения. Тем не менее наличие такого инфраструктурного базиса при стратегическом планировании может рассматриваться как возможность для развития железнодорожного туризма.

В целях анализа представляется интересным интерпретировать и результаты, полученные сервисом «Яндекс.Карты», которые отражают средний балл станции и количество отзывов пользователей.

Изучение отзывов позволило прояснить причины среднего балла по каждой станции, при этом следует учитывать неравномерное количество отзывов, что существенным образом влияет на среднее значение. Вариативный диапазон в пределах 3–1989 оценок. Средний оценочный балл железнодорожных станций, расположенных в Российском Приазовье – 3,4 (по 5-бальной шкале). Общее количество отзывов составляет 7314 (по состоянию на 08.08.2021).

В Неклиновском районе отмечается наибольшее количество отзывов (2898), это связано с частным использованием железнодорожного транспорта местными жителями для перемещения в загородные дома и поселки. Наиболее высокий средний оценочный балл наблюдается у Ейского района (4 балла из 5) при количестве отзывов – 422.

На рисунке 27 размещен график, отражающий актуальное состояние распределения железнодорожных станций (количественные данные) и средний оценочный балл потребителей (качественные данные).

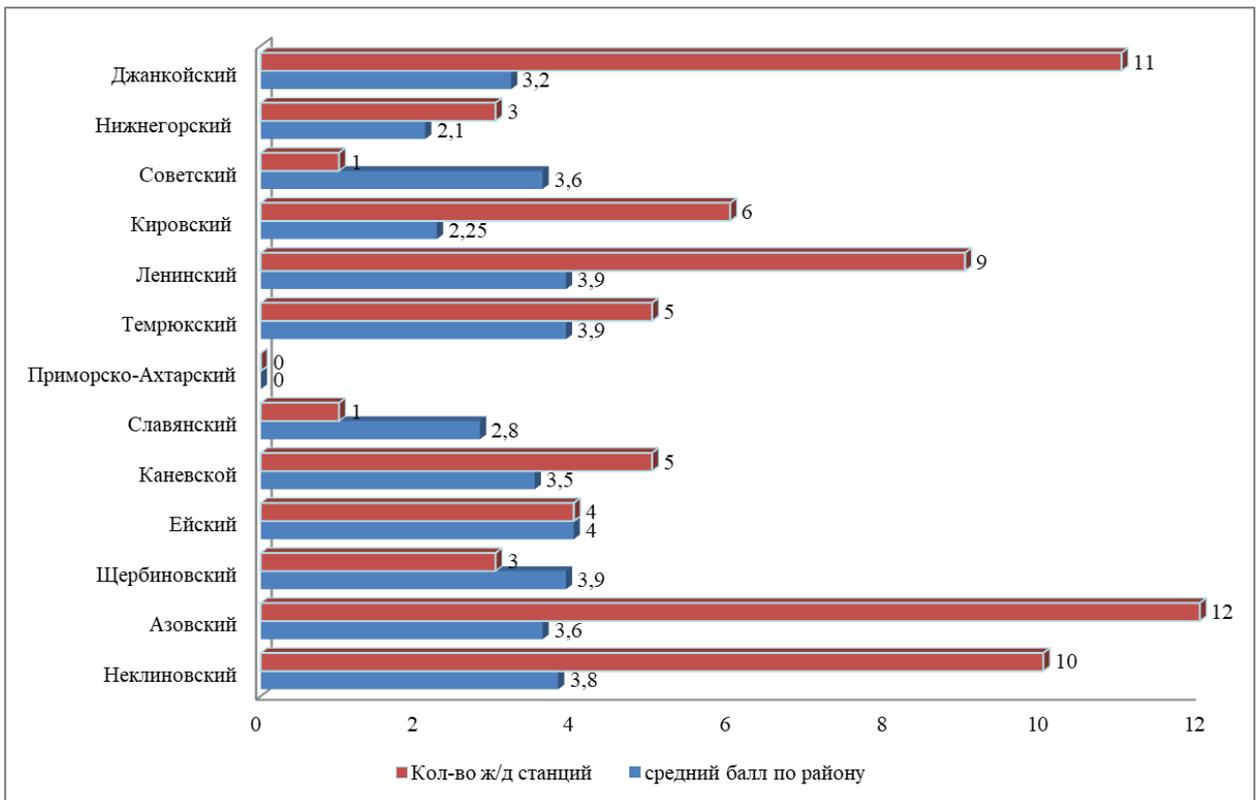

Рисунок 27 – Количество железнодорожных станций Российского Приазовья и средний балл пользователей «Яндекс.Карты» (по Онлайн-карты...)

Достоверность оценок в некоторой степени может быть подтверждена алгоритмом сбора отзывов. Он заключается в отправке запросов только тем пользователям мобильных устройств, которые посетили оцениваемое место с включенной геолокацией. Однако содержание отзывов свидетельствует об отсутствии дифференциации между оценкой железнодорожной станции и оценкой окружающей местности. Многие пользователи, отдавая свой балл, активно рассуждали о месте, которое они посетили поблизости, о красоте его ландшафтов, инфраструктурной обустроенности, в некоторых случаях даже о гостеприимстве жителей населенных пунктов. Тем не менее результаты оценки удаленности и качественных характеристик железнодорожных станций согласно отзывам потребителей (местного населения, рекреантов, туристов и др.) позволяют дополнить анализ железнодорожного комплекса Российского Приазовья.

В таблице 2 отмечены туристские центры и населенные пункты, которые использованы при расчете удаленности от железнодорожных станций.

Таблица 2 – Железнодорожные станции Российского Приазовья по отношению к населенным пунктам с минимальной инфраструктурой

МР	Кол-во ж/д станций	Туристский центр для расчета удаленности
Неклиновский	10	Синявская (Морской Чулек), 1295-й километр (Мержаново), Бессергеновка (Михайловка)
Азовский	12	Мечетный, Васильево-Петровская, 1379-й километр, 1370-й километр, Еремеево, Николаевка-Высочино, Высочино, 23-й километр, Кулешовский (Круглое), Койсуг, 1370-й километр (Азов)
Щербиновский	3	Старощербиновская (Ейск), 122–117-й километр (Зеленая Роща)
Каневской	5	Чепигинский, Придорожная (Приморско-Ахтарск), Каневская, Деревянковка, Албаши (Ясенская)
Ейский	4	Александровский, 134-й километр, 138-й километр (Ейск)
Приморско-Ахтарский	0	
Славянский	1	Протока (Темрюк)
Темрюкский	5	Вышестеблиевская (Приморский), Красная Стрела (Голубицкая), Старотитаровка (Пересыпь)
Ленинский	9	Семисотка, Владивласовка, Петрово, Бранное поле (Каменское), Семь Колодезей (Щелкино), Останино (сп Останинское), Пресноводная (Нижезаморское), Чистополье (Новоотрадное), Багеевский ров (Керчь), Крым-Паром (Керчь)
Кировский	6	пгт Кировское
Советский	1	пгт Кировское
Нижегорский	3	пгт Кировское
Джанкойский	11	Джанкой

На территории Неклиновского и Ейского районов железнодорожные пути расположены наиболее близко к побережью Азовского моря. Наибольшая удаленность железнодорожных станций от побережья характерна для Каневского и Азовского районов. На территории муниципальных районов Республики Крым наблюдается умеренная удаленность железнодорожных путей от берега моря (в Ленинском районе) и

залива Сиваш (в Кировском, Советском, Нижнегорском, Джанкойском районах).

Диапазон стоимости железнодорожных билетов, время в пути и вид тарифа представлены в Приложении 8 Б. В качестве информационных ресурсов для оценки стоимости и графика железнодорожного движения были использованы официальные Интернет-сайты государственной транспортной компании «Российские железные дороги» и частной транспортной компании «Гранд Сервис Экспресс». Примечательно, что частота у поездов 126Э, 245А, 174М, 164М в летний сезон 2021 года предполагает ежедневные рейсы. Среднее время в пути из Москвы в города и населенные пункты Российского Приазовья составляет чуть более суток – 25 часов.

Морской транспорт. Согласно реестру морских портов по состоянию на 05.08.2021, на Азовском море располагаются порт Ростов-на-Дону, Азов, Таганрог, Темрюк, Кавказ, Ейск. Распределение морских пассажирских и грузовых перевозок в морских портах Приазовья выглядит следующим образом (табл. 3):

Таблица 3 – Пропускная способность морских портов Российского Приазовья (по Федеральное агентство морского....)

Морской порт	Пропускная способность пассажирских терминалов (пассажиры в год)	Пропускная способность грузовых терминалов всего (тыс. тонн в год)	Количество причалов
Ростов-на-Дону	0	18 202,2	59
Таганрог	70 000	4920	11
Тамань	0	29 100	10
Азов	0	12 461,864	29
Темрюк	0	9400	20
Ейск	0	6953,3	16
Кавказ	5 000 000	30 183,32	10

Данные Федерального агентства морского и речного транспорта свидетельствуют об отсутствии активного вовлечения морских портов в пассажирские перевозки и туристские маршруты. В качестве основной точки

роста круизного и водного туризма сегодня привлекается только порт в городе Таганрог.

С 2019 г. отмечена активизация круизного движения и водного туризма на Азовском море. В октябре 2020 г. в регионе впервые запущен в эксплуатацию теплоход люкс-класса «Мустай Карим» по маршруту Ростов-на-Дону (Старочеркасская) – Ростов-на-Дону. Программа круиза предполагала дегустацию вин из приазовских виноградников, меда, посещение завода шампанских вин, рыбалку, посещение курортных городов Российского Приазовья.

Концепция развития инфраструктуры яхтинга и прибрежного морского пассажирского сообщения на Азово-Черноморском побережье Краснодарского края от 31.12.2020 (Концепция развития инфраструктуры...) свидетельствует о наличии перспективных направлений для развития инфраструктуры водного туризма в Российском Приазовье. Концепция предусматривает функционирование на морском побережье Азовского моря 8 марин и морских рекреационных комплексов (рис. 28).

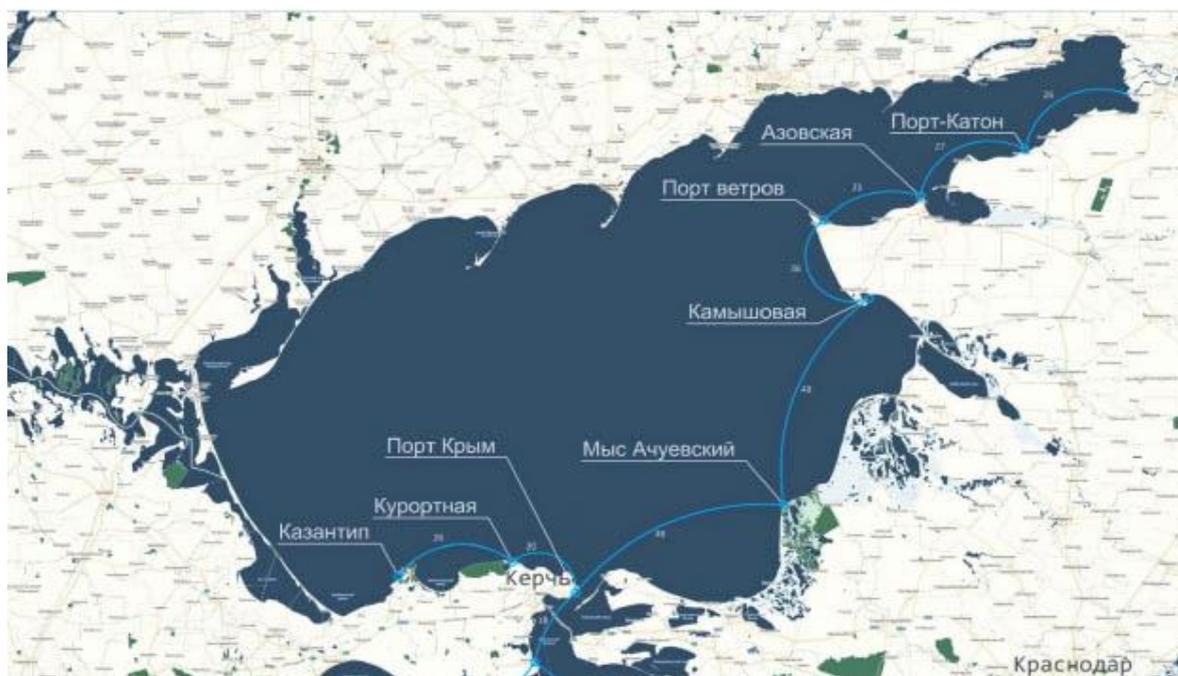

Рисунок 28 – Схема размещения потенциальных объектов яхтинга и прибрежного пассажирского сообщения на Азовском побережье (Концепция развития инфраструктуры...)

На сегодняшний день проблемой является недостаточное количество российских круизных судов на Азовском море, нехватка скоростных пассажирских судов для организации внутреннего сообщения между российскими портами, отсутствие морского сообщения на Азово-Черноморском побережье.

Учитывая транспортно-географическое положение Российского Приазовья, которое определяется его транзитным характером, следует позиционировать регион как потенциальные территории для транзитного авто- и ж/д туризма. По Н. Лейперу (Leiper, 2004), значимость транзитных территорий может иметь несколько векторов. Особую роль транзитное транспортно-географическое положение приобретает при перемещении туристов на большие расстояния. Таким образом, туристы из Москвы и Центральной полосы России – регионов, генерирующих туристские потоки в Приазовье, в большей степени заинтересованы в использовании ресурсов территориальных туристско-рекреационных систем Российского Приазовья.

В связи с этим, основной задачей для развития территориальной транспортной системы Российского Приазовья становится синхронизация транспортных схем, поскольку анализ показал, что не все варианты авиа + ж/д + автотранспорт имеют удобную стыковку в два и менее часов ожидания следующего сегмента перевозки. Исследование железнодорожного комплекса позволяет утверждать, что в Российском Приазовье преобладающее количество железнодорожных станций используется для региональных и местных перевозок. В Неклиновском, Темрюкском и Ленинском районах железнодорожные пути сообщения проходят в ближайшей доступности к населенным пунктам побережья. На остальных муниципальных территориях удаленность железной дороги от побережья возрастает. В целях диверсификации и эффективного использования железнодорожного транспорта в регионе Приазовья рекомендовано использовать железнодорожную инфраструктуру местного значения в целях межрегионального развития, при условии ее адаптации.

В настоящий момент наиболее эффективная транспортная схема связана с использованием автомобильного транспорта. Она объединяет наибольшее количество туристов из Москвы, Центральной полосы России, Ростова-на-Дону, Краснодара и других городов Юга России. Поэтому регион Российского Приазовья сегодня является приоритетной территорией для автотуристов. Однако в регионе происходит существенное увеличение сезонной нагрузки на транспортную инфраструктуру (в июле-августе) при низкой пропускной способности автомобильных дорог, что требует расширения и строительства альтернативных дорог общего пользования.

На функционирование транспортной системы могут существенно повлиять колебания в геополитической ситуации на границе с Украиной в Неклиновском и Джанкойском районах, в Азовском море, что способно привести к изменению маршрутных линий движения транспорта. Это значительный фактор влияния, который следует учитывать при проектировании потенциальных транспортных проектов в Российском Приазовье.

Определяя «опорный каркас» транспортной системы, следует отметить две главных транспортных оси Российского Приазовья – железнодорожные линии, проходящие вдоль береговой зоны от Ростова-на-Дону до Джанкоя, и автомобильные пути федеральных трасс М4, Таврида и Европейского маршрута Е97.

ГЛАВА III. ТИПОЛОГИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОГО ПРИАЗОВЬЯ ПО ИНТЕГРАЛЬНОМУ ПОКАЗАТЕЛЮ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

3.1. Интегральный социально-экономический показатель

В результате проведения покомпонентной оценки туристско-рекреационных ресурсов и инфраструктуры алгоритм исследования туристско-рекреационного потенциала (п. 1.3) предполагает изучение социально-экономического положения территорий Российского Приазовья и получение интегральных показателей, которые на основе использования математических методов будут сведены в общий показатель туристско-рекреационного потенциала. Далее с помощью геоинформационной интерпретации результатов исследований территориальных различий в туристском потенциале автор определит типологию муниципальных территории Российского Приазовья по величине рассматриваемого интегрального показателя.

В ходе изучения социально-экономических аспектов деятельности локальных туристско-рекреационных систем Российского Приазовья автор проанализировал социально-экономическое положение региональных систем Ростовской области, Краснодарского края и Республики Крым. Согласно национальному рейтингу социально-экономического положения регионов, Краснодарский край в 2019 г. занял 8-е место с интегральным показателем 67,971, Ростовская область занимала 15-е место (59,038), а Республика Крым находилась на 39-м месте с интегральным значением 42,892.

По состоянию на 2020 г. Ростовская область и Республика Крым увеличили социально-экономические показатели и поднялись в рейтинге на 15-е и 36-е место соответственно. Краснодарский край сместился с 8-й на 10-ю позицию, продемонстрировав спад показателя до 58,291 (Рейтинг социально-экономического...).

Для определения типологии муниципальных территорий Российского Приазовья по социально-экономическому показателю, автором сформирована база данных показателей, вошедших в 7 тематических блоков G1 – G7, основанная на подходах Ворошилова, Губановой (Ворошилов и др., 2013; Гирина, 2013; Ныммик, 1979; Чудновский, 2005) (табл. 4). Опираясь на официальную информационно-эмпирическую базу данных, интегральная оценка социально-экономических показателей, учитывая локальный уровень социально-экономических систем Российского Приазовья, включала 32 показателя. Основной задачей был анализ демографических показателей территорий, величины инвестиций в основной капитал, благоустройства и экологических показателей и определение экономических параметров в блоках «Труд», «Экономика», «Уровень жизни» (табл. 4). В оценку экономических показателей вошли, в том числе, показатели доходов от деятельности коллективных средств размещения. Относительно остальных предприятий туристской сферы, комплексно оценить их вклад в экономику региона в настоящий момент не представляется возможным, поскольку большая часть предприятий туристско-рекреационной сферы представлена объектами малого предпринимательства, оборот от деятельности которых не входит в официальные отчеты открытого доступа и является конфиденциальной информацией налоговых служб.

Весь перечень показателей (Приложения 9 А-В) был переведен в относительные величины (стандартизирован) для получения объективных результатов интегральной оценки, и возможности сравнения данных на всех этапах исследования. Для прямых показателей стандартизация проведена по формуле (Ворошилов и др., 2013):

$$k_i = \frac{x_i}{x_{срi}}$$

где k_i – стандартизированный коэффициент;

x_i – значение i -го показателя в муниципальном районе;

$x_{срi}$ – среднее значение i -го показателя по всем муниципальным районам.

Для обратных социально-экономических показателей использован алгоритм их стандартизации по формуле:

$$ki = \frac{x_{срi}}{xi},$$

где ki – стандартизированный коэффициент;
 xi – значение i -го показателя в муниципальном районе,
 $x_{срi}$ – среднее значение i -го показателя по всем муниципальным районам.

Использование обратных показателей позволило учесть параметры некоторых сдерживающих социально-экономических факторов. Среди обратных показателей в сформированной базе данных следует отметить показатели № 6 (общий коэффициент смертности) в группе G 2 «Демографические показатели», №22 (кредиторская задолженность) в группе G 5 Экономика и № 31 (количество объектов, имеющих стационарные источники загрязнения атмосферного воздуха) в группе G7 «Экологические показатели» (табл. 4, Приложение 9).

Таблица 4 – Перечень социально-экономических показателей (по Абуков, 1983; Азар, 2011; Афанасьева, 2020; Биржаков, 2006; Боголюбов, 2005; Боголюбов и др., 2005; Ворошилов и др., 2013)

№	Название блока	Перечень социально-экономических показателей, 2019 г.
G 1	Инвестиции	1. Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства), тыс. чел.
G 2	Демографические показатели	2. Численность всего населения на 01.01.2019
		3. Плотность населения, чел. на 1 км ²
		4. Общий коэффициент рождаемости, промилле
		5. Общий коэффициент естественного прироста, промилле
		6. Общий коэффициент смертности, промилле
G 3	Благоустройство	7. Общая протяженность улиц, проездов, набережных на конец года, км
		8. Общее протяжение освещенных частей улиц, проездов, набережных и т.п., км
		9. Ввод в действие общей площади жилых домов, кв. м общей площади
		10. Число семей, получивших жильё и улучшивших жилищные условия, единиц

G 4	Труд	11. Среднесписочная численность работников организаций, чел.
		12. Численность работников музеев, человек
		13. Численность специалистов культурно-досуговой деятельности в учреждениях культурно-досугового типа с учетом структурных подразделений (филиалов), человек
		14. Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, руб.
G 5	Экономика	15. Валовые сборы сельскохозяйственных культур, центнер
		16. Индекс производства продукции животноводства (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), процент
		17. Наличие сельскохозяйственной техники в сельхоз-организациях, тракторы
		18. Индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), процент
		19. Число рынков на 4-й квартал 2019, единиц
		20. Финансовый результат прибыльных организаций, тыс. руб.
		21. Дебиторская задолженность, тыс. руб.
		22. Кредиторская задолженность, тыс. руб.
		23. Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства) муниципальной формы собственности, тыс. руб.
		24. Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по некоммерческим организациям, тыс. руб.
		25. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.
G 6	Уровень жизни	28. Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) январь-декабрь 2019 г., руб.
		29. Фонд заработной платы всех работников организаций (без субъектов малого предпринимательства), январь-декабрь 2019 г., тыс. руб.
		30. Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения, чел.
G 7	Экологические показатели	31. Количество объектов, имеющих стационарные источники загрязнения атмосферного воздуха, единица
		32. Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, тыс. руб.

Таким образом, все показатели переведены в относительные величины по среднему значению каждого показателя в блоке. Далее было рассчитано общее среднее значение по блоку, после чего полученные цифры по каждому муниципальному району были суммированы и поделены на количество блоков (7 блоков по социально-экономическому положению). Таким образом, проведен расчет интегрального социально-экономического показателя (Приложение 9 Б) по формуле:

$$I_{sep} = \frac{\Sigma(G1 + G2 + G3 + G4 + G5 + G6 + G7)}{n}$$

где I_{SEP} – интегральный показатель социально-экономического развития;
 $G1-G7$ – социально-экономические показатели;
 n – количество блоков социально-экономических показателей в общей системе показателей.

Для проведения группировки муниципальных районов Российского Приазовья по интегральному социально-экономическому показателю использован подход, применяемый для локальных туристско-рекреационных систем (Ворошилов и др., 2013) (табл. 5).

Таблица 5 – Типология районов по интегральному социально-экономическому показателю

Тип	Диапазон I_{SEP}
Высокий	$I \geq 1,15$
Выше среднего	$1,05 \leq I < 1,15$
Средний	$0,95 \leq I < 1,05$
Ниже среднего	$0,85 \leq I < 0,95$
Низкий	$I < 0,85$

Результаты интегральной оценки социально-экономических показателей позволили провести типологию муниципальных территорий Российского Приазовья, геоинформационная интерпретация которой представлена на рисунке 29.

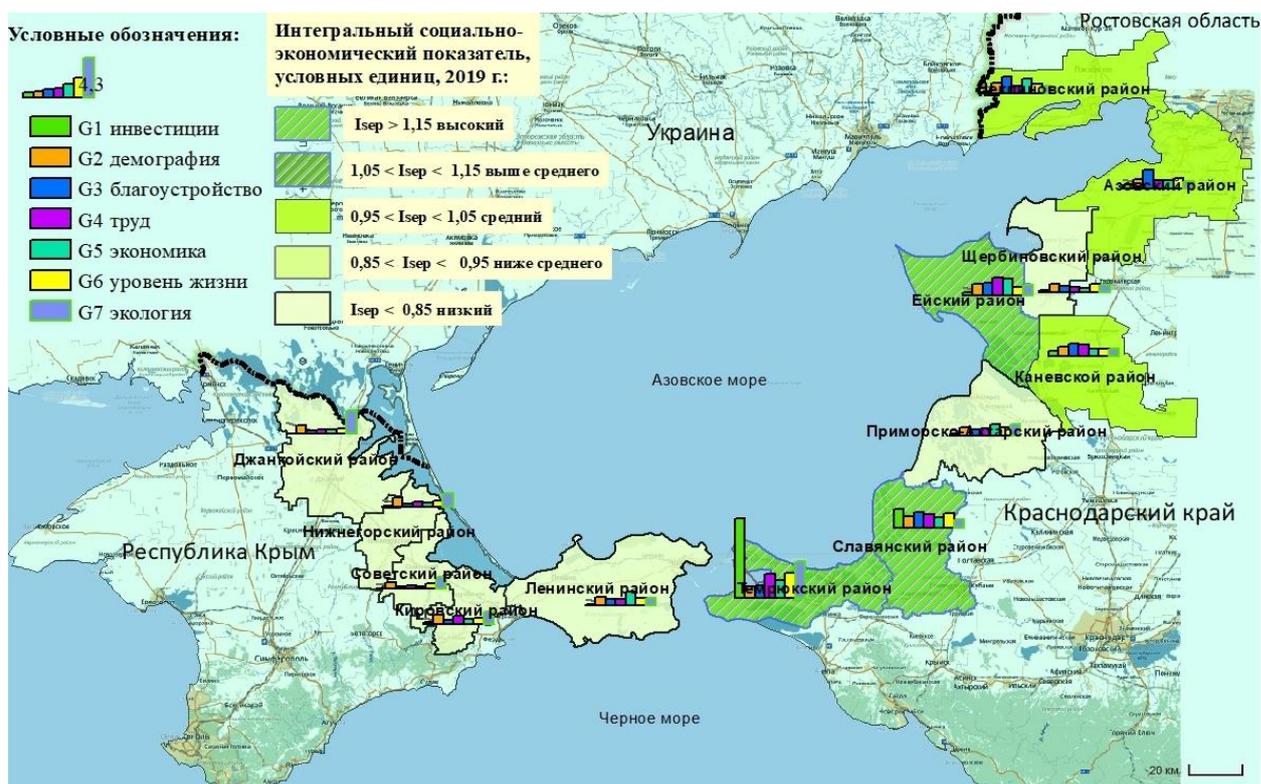

Рисунок 29 – Типология муниципальных районов Российского Приазовья по интегральному социально-экономическому показателю, 2019 г.

По результатам исследования из 5 типов районов (табл. 5) в Российском Приазовье выявлено 3 типа, которые отнесены к категории высокий, средний и низкий уровень интегрального социально-экономического показателя (далее СЭП). В региональном аспекте результаты оценки совпадают с социально-экономическим положением Краснодарского края (в котором расположены сразу три района с высоким уровнем СЭП – Темрюкский, Славянский и Ейский), Ростовской области (средний уровень – Азовский и Неклиновский районы) и Республикой Крым (низкий уровень – Ленинский и районы Присивашья).

Первый тип территорий с высоким интегральным СЭП. Интегральные показатели СЭП в Темрюкском (3,17), Славянском (1,42) и Ейском (1,25) районах свидетельствуют о благоприятном социально-экономическом фундаменте для развития туристско-рекреационной сферы. В Темрюкском районе выявлен самый высокий интегральный социально-

экономический показатель – 3,17 у.е., обусловленный хорошим инвестиционным климатом, высокими показателями в блоках «G 4 Труд» и «G 6 Уровень жизни». В Славянском районе наблюдается относительный баланс – показатели в блоках G 1 – G 6 достаточно высокие. Несколько отстают экологические показатели G 7, связанные с количеством объектов, имеющих стационарные источники загрязнения атмосферного воздуха, их в районе 40. В Ейском районе высокие показатели отмечены по блокам «G 3 Благоустройство», «G 4 Труд» и «G 5 Экономика».

Второй тип районов со средним интегральным СЭП. Неклиновский, Азовский и Каневской районы по результатам исследования получили средний интегральный показатель. В Неклиновском районе (0,97) наблюдаются хорошие показатели по блокам «G 2 Демографические показатели» (1,07), «G 3 Благоустройство» (1,76), и «G 5 Экономика» (1,48). При этом в районе выявлен достаточно низкий инвестиционный уровень по состоянию на 2019 г. (0,19). Невысокие экологические показатели (0,69) и показатели в блоке «G 4 Труд» в совокупности привели к среднему интегральному значению. В Азовском районе отмечен самый высокий показатель по блоку в «G 3 Благоустройство» (2,07) во всем Российском Приазовье. При этом невысокие показатели в блоках «G 1 Инвестиции» (0,43), G 2 Демографические показатели» (0,98), «G 7 Экологические показатели» (0,72), «G 4 Труд» (0,91), «G 5 Экономика» (0,92) не позволили Азовскому району (с показателем 1,02) войти в категорию территорий с интегральным показателем выше среднего. В Каневском районе интегральное значение СЭП – 1,00. В районе созданы хорошие социально-экономические условия согласно показателям «G 3 Благоустройство» (1,41), «G 4 Труд» (1,33), «G 2 Демографические показатели» (1,08). Однако по остальным блокам (G1, G5-G7) показатели низкие, что свидетельствует о необходимости развития социально-экономического положения Каневского района на фоне общего благоприятного социально-экономического климата Краснодарского края.

Третий тип территорий с низким интегральным СЭП. 7 из 13-ти районов Российского Приазовья получили низкий интегральный социально-экономический показатель. Это территории Щербиновского (0,64), Приморско-Ахтарского (0,84) районов и Западного Приазовья (Ленинский (0,71), Кировский (0,68), Советский (0,52), Нижнегорский (0,62), Джанкойский районы (0,78)). При этом стоит отметить Приморско-Ахтарский и Ленинский районы как территории с относительно высокими показателями по блоку «G 5 Экономика» – 1,22 и 1,37 соответственно. В районах Присивашья отмечены хорошие экологические показатели (G 7). Однако весьма низкий инвестиционный уровень (G 1) наряду с низкими показателями «G 4Труд» и др. привели к низкому интегральному значению.

Западное побережье Азовского моря представлено территорией степных поселков, небольших районных центров и моногородов с сельскохозяйственным и промышленным производством, сохранившимся со времен плановой экономики. После воссоединения территории Республики Крым с Российской Федерацией эти районы были подвержены социально-экономической, главным образом ресурсной блокаде со стороны Украины, которая значительно снизила социально-экономический уровень территорий Присивашья.

Типология муниципальных территорий Российского Приазовья по интегральному социально-экономическому показателю позволила отметить благополучные условия для развития локальных туристско-рекреационных систем и ряд территорий, которые нуждаются в комплексной поддержке социально-экономического уровня в целях территориального развития.

3.2. Интегральный показатель туристско-рекреационной сферы

Третий этап авторской модели исследования (п. 1.3 диссертации) туристского потенциала в целях территориальной дифференциации туризма предполагает проведение интегральной оценки состояния туристско-

рекреационной сферы. На этом этапе проведены обработка и обобщение материалов покомпонентного анализа туристских ресурсов и туристской инфраструктуры, сформирована база данных показателей развития туристско-рекреационной сферы Российского Приазовья, основанная на подходах к оценке туристско-рекреационной сферы (Попова, 2015; Миненкова, 2017, и др.). Опираясь на данные Федеральной службы государственной статистики (Крымстат..., Ростовстат..., Краснодарстат...) и результатами покомпонентной оценки, представленными в главе 2 диссертации, в оценку состояния туристской отрасли вошли 18 показателей по блокам «G 8 Туристский трафик», «G 9 Коллективные средства размещения», «G 10 Туристско-рекреационные объекты», «G 11 Транспортное обеспечение» (табл. 6).

Таблица 6 – Перечень показателей интегральной оценки территориальных особенностей туристско-рекреационной сферы Российского Приазовья

№	Название блока	Перечень показателей
G 8	Туристский трафик (поток)	33. показатель туристского потока, чел.
G 9	Коллективные средства размещения	34. показатели плотности КСР, мест на 1000 км ²
		35. показатели обеспеченности КСР, мест на 1000 жителей
		36. Доходы от предоставляемых услуг коллективными средствами размещения в 2019 г., млн руб.
G 10	Туристско-рекреационные объекты	37. показатель учреждений культурно-досугового типа, ед.
		38. численность природных объектов, включая ООПТ, ед.
		39. показатель морфологической привлекательности береговой зоны, балл
		40. численность спортивных объектов, ед.
		41. численность объектов общественного питания, ед.
		42. численность ярмарок, ед.
		43. численность мест в объектах общественного питания, ед.
		44. численность объектов историко-культурного наследия, ед.
G 11	Транспортное обеспечение	45. численность экскурсионных маршрутов, ед.
		46. численность туристских организаций (ТА, ТО, ТИЦ), ед.
		47. протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований на конец года, км

		48. плотность автодорог, км на 1000 км ²
		49. рейтинг ж/д станций, на основе отзывов "Яндекс.Карты", ср. балл по району
		50. количество автозаправочных станций (АЗС), расположенных на автомобильных дорогах общего пользования местного значения

Все показатели для объективного сравнения, как и в п. 3.1 диссертации, были переведены в относительные величины – стандартизованы относительно средних значений. База данных показателей расположена в Приложении 9.

В результате проведенного исследования составлена типология муниципальных территорий Российского Приазовья по интегральному показателю туристско-рекреационной сферы (рис. 30). В таблице 7 представлен принцип группировки интегрального показателя (Ворошилов и др., 2013).

Таблица 7 – Типология территорий по интегральному показателю туристско-рекреационной сферы (по Ворошилов и др., 2013)

Уровень	Диапазон It
Высокий	$I \geq 2$
Выше среднего	$1,5 \leq I < 2$
Средний	$1 \leq I < 1,5$
Ниже среднего	$0,5 \leq I < 1$
Низкий	$I < 0,5$

Муниципальные территории Российского Приазовья, на основе сравнения полученных интегральных показателей, отнесены к пяти типам. Выбор пяти градаций уровня развития позволяет установить сходство и различия в особенностях развития туризма муниципалитетов. Согласно (Ворошилов и др., 2013), ширина интервала в 0,5 (для стандартизации по использованной формуле) достаточно оптимальна, так как районы каждой группы в данном случае отличаются от районов соседней группы по всем показателям в среднем на 15 %.

В соответствии со значением интегрального показателя в Российском Приазовье выделено 4 типа территорий с разным уровнем развития туристско-рекреационной сферы.

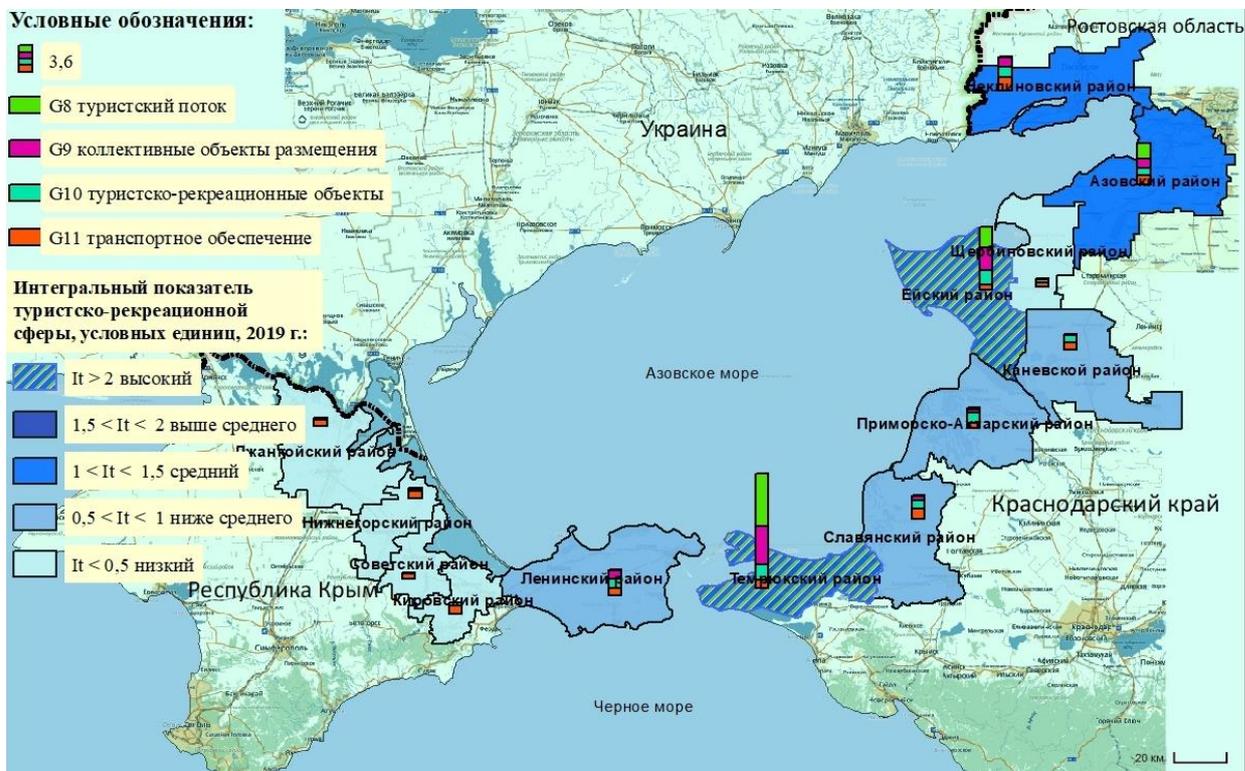

Рисунок 30 – Типология муниципальных районов Российского Приазовья по интегральному показателю туристско-рекреационной сферы, 2019 г.

На рисунке 31 порайонно отражены основные блоки показателей, которые вошли в интегральную оценку. Отчетливо видно, что традиционные территории купально-пляжного туризма, расположенные в Темрюкском и Ейском районах, заняли лидирующие позиции.

Первый тип территорий с высоким интегральным показателем туристско-рекреационной сферы. В Темрюкском и Ейском районах Российского Приазовья, исторически представленных как наиболее приоритетные территории для организации купально-пляжных программ отдыха и рекреации, выявлены самые высокие интегральные показатели – 3,89 и 2,13 соответственно. Причем явным лидером является Темрюкский район. Высокие интегральные значения у территорий первого типа

объясняются количественными и качественными показателями коллективных средств размещения, значительным потоком туристов и высокой концентрацией туристско-рекреационных объектов.

Второй тип территорий со средним интегральным показателем туристско-рекреационной сферы. К территориям второго типа отнесены Неклиновский (1,16) и Азовский районы (1,39). Это территории с развитой транспортной инфраструктурой, большим количеством объектов туристско-рекреационной сферы, однако в силу своей туристской специализации (историко-культурный туризм) они получили средние показатели по сравнению с Темрюкским и Ейским районами. В Азовском районе высокий показатель по блоку «G 8 Туристский трафик» (2,09), однако по всем остальным блокам в районе средние показатели в диапазоне от 1,11 до 1,18. В Неклиновском районе выявлен самый высокий в Российском Приазовье показатель по блоку «G 11 Транспортное обеспечение» – 1,77.

Третий тип территорий с интегральным показателем туристско-рекреационной сферы ниже среднего. Каневской (0,56), Приморско-Ахтарский (0,69), Славянский (0,81) и Ленинский (0,85) районы в соответствии с типологией отнесены к третьему типу. При этом Ленинский и Славянский и Приморско-Ахтарский районы отличаются более высокими интегральными значениями объектов туристско-рекреационной сферы G 9 – «1,36», «1,38» и «1,20», среди районов этого типа. Показатель транспортного обеспечения G 10 со значением «1,36» заметно выделяется в Славянском районе. В Каневском районе отмечены низкие и ниже среднего показатели по всем ключевым блокам оценки.

Четвертый тип территорий с низким интегральным показателем туристско-рекреационной сферы. Для районов четвертого типа (Щербиновский и районы Присивашья) характерны весьма низкие значения интегрального показателя: Щербиновский – 0,29, Кировский – 0,37, Советский – 0,22, Нижнегорский – 0,32, Джанкойский – 0,31. Результаты исследования свидетельствуют о том, что эта часть Российского Приазовья в

минимальной степени задействована в туристско-рекреационной деятельности и находится в информационной «тени» курортных районов. Следует отдельно отметить эти районы как традиционно аграрные территории, что определяет их широкое вовлечение в различные сферы сельскохозяйственного труда благодаря привлекательности почвенного состава. Низкий уровень ландшафтной контрастности и заметно более низкие показатели природного и историко-культурного потенциала (обусловленные меньшей концентрацией уникальных объектов, качеством береговой линии) привели к низким значениям интегрального показателя туристско-рекреационной сферы.

Таким образом, в соответствии с состоянием туристско-рекреационной сферы на 2019 г. можно утверждать, что в Российском Приазовье сложилось четыре типа муниципальных территорий с разным уровнем развития туризма и рекреации. Районом-лидером первого типа территорий является Темрюкский район с наивысшим интегральным значением – 3,89.

3.3. Типология муниципальных районов по интегральному показателю туристско-рекреационного потенциала

Проведенные исследования и собранные интегральные показатели позволили обобщить результаты и получить представление о туристско-рекреационном потенциале локальных туристско-рекреационных систем Российского Приазовья.

В целях консолидации полученных результатов для получения комплексного показателя туристско-рекреационного потенциала Российского Приазовья и дифференциации территориальных особенностей, на четвертом этапе апробируемой схемы параметрической оценки проводится типология муниципальных районов по интегральному показателю туристско-рекреационного потенциала, рассчитываемая по формуле 9 (п. 1.3 диссертации):

$$I_{trp} = \Sigma (I_{sep} + I_t),$$

где I_{trp} – интегральный показатель туристско-рекреационного потенциала;

I_{SEP} – интегральный показатель социально-экономического развития;

I_t – интегральный показатель туристско-рекреационной сферы.

Интегральные показатели туристско-рекреационного потенциала в условных единицах по каждой муниципальной территории региона представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Интегральные показатели туристско-рекреационного потенциала по муниципальным районам Российского Приазовья

	Азовский	Неклиновский	Щербиновский	Каневской	Ейский	Славянский	Приморско-Ахтарский	Темрюкский	Ленинский	Кировский	Советский	Нижегородский	Джанкойский
I_{SEP}	1,02	0,97	0,64	1,00	1,12	0,84	1,42	3,17	0,71	0,68	0,52	0,62	0,78
I_t	1,39	1,16	0,29	0,56	2,13	0,69	0,81	3,89	0,85	0,37	0,22	0,32	0,31
I_{trp}	2,41	2,13	0,93	1,56	3,38	1,53	2,23	7,06	1,56	1,38	0,74	0,94	1,09

Типологизация была проведена по среднерайонному показателю. Это апробированный в рекреационной географии подход при оценке потенциала отдельно взятой территории, поскольку туристско-рекреационные ресурсы регионов России отличаются по количественному и качественному составу, что не позволяет сравнивать их в рамках единой типологии. Все 13 муниципальных территорий Российского Приазовья на основе сравнения полученных показателей были отнесены к четырем типам (табл. 9).

Таблица 9 – Типология муниципальных районов Российского Приазовья по показателю туристско-рекреационного потенциала

Тип	Диапазон I_{trp}
-----	--------------------

Высокий	$I \geq 3$
Выше среднего	$1,5 \leq I \leq 3$
Средний	$1 \leq I < 1,5$
Низкий	$I < 1$

На рисунке 31 представлена геоинформационная интерпретация итоговых результатов интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала локальных территорий Российского Приазовья, которая позволила сделать заключение о территориальной дифференциации туризма в регионе.

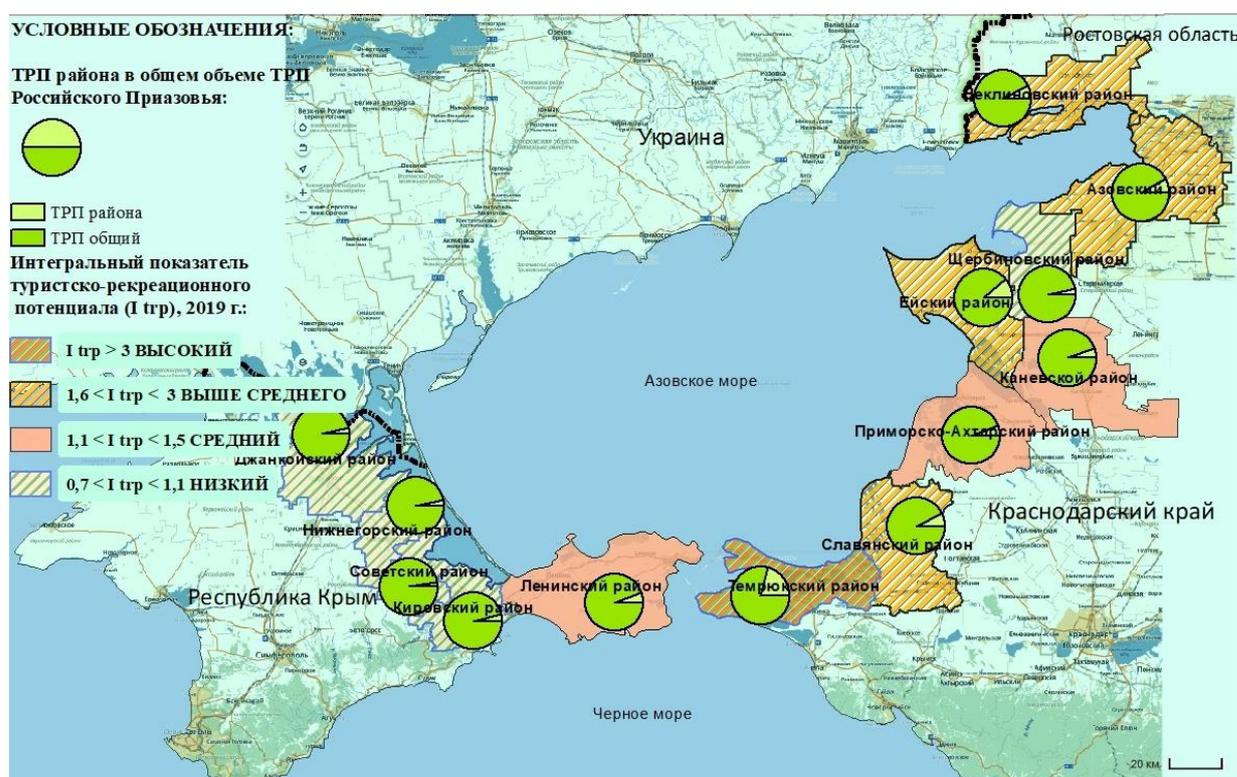

Рисунок 31 – Типология муниципальных районов по интегральному показателю туристско-рекреационного потенциала, 2019 г.

Таким образом, выделено 4 типа территорий с разным уровнем туристско-рекреационного потенциала и рассчитано долевое соотношение туристско-рекреационного потенциала каждого муниципального района в общем туристско-рекреационном потенциале по исследуемому региону. Полученные результаты в полной мере отражают современную ситуацию в

Российском Приазовье и соответствуют выводам, полученным в ходе покомпонентной оценки туристских ресурсов и туристской инфраструктуры по состоянию на 2019 г.

Первый тип территорий с высоким туристско-рекреационным потенциалом. В него вошел Темрюкский район с наивысшим интегральным показателем – 7,09. Туристско-рекреационный потенциал Темрюкского района составил 27 % от общего туристско-рекреационного потенциала в Российском Приазовье. Такой результат представляется весьма закономерным, учитывая интегральные оценки, представленные в п. 3.1 и 3.2 диссертации. Высокие значения показателей туристского потока, коллективных средств размещения, туристских объектов, морфологической привлекательности пляжей и перечень благоприятных социально-экономических показателей позволили Темрюкскому району занимать и удерживать передовые позиции в сфере туризма региона. Туристско-рекреационные условия здесь позволяют развивать многие виды туризма (пляжный, спортивный, культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, экологический, сельский, этнографический и др.). Дифференциация туристских возможностей муниципалитета будет сформулирована на пятом этапе исследования (глава 4 диссертации).

Второй тип территорий с туристско-рекреационным потенциалом выше среднего. Неклиновский (2,13), Азовский (2,41), Ейский (3,38) и Славянский (1,53) районы получили достаточно высокие интегральные показатели туристско-рекреационного потенциала и вошли во вторую группу. На долю Ейского района приходится около 13 % туристско-рекреационного потенциала Российского Приазовья. Интегральные оценки в п. 3.1 и 3.2 выделили Ейский район как территорию с высокими значениями как I_t , так и $I_{сер}$. Учитывая особенности туристских ресурсов, здесь наиболее эффективно развивается пляжный, охотничье-рыболовный, экологический, культурно-познавательный, религиозный, спортивный и другие виды туризма.

Неклиновский район с городом Таганрог, равно как и Азовский район с городом Азов, представляют собой приоритетные туристско-рекреационные территории Ростовской области на побережье Таганрогского залива с точки зрения организации историко-культурных и природоориентированных программ. Развитая основная и обеспечивающая туристская инфраструктура этих территорий служит стимулирующим фактором для туристско-рекреационной деятельности.

Славянский район получил минимальный проходной интегральный показатель для второго типа территорий – 1,53. Однако на территории района расположена дельта р. Кубань и Приазовский государственный природный заказник, по результатам оценки – функционирует достаточное количество КСР, а также Славянский район отнесен к первому типу территорий с высоким социально-экономическим показателем. Все это создает условия для развития природоориентированных программ, альтернативных пляжному туризму (охотничье-рыболовный, лечебно-оздоровительный, экологический, сельский и др.).

Третий тип территорий со средними туристско-рекреационным потенциалом объединил Каневской (1,56), Приморско-Ахтарский (2,23) и Ленинский районы (1,56). На долю этих районов приходится по 6–7 % в общем объеме туристско-рекреационного потенциала. Интегральные показатели, а вместе с тем и качественные характеристики собранных показателей доказывают возможность развития не менее широкого спектра видов туризма. Развитие программ пляжного отдыха является приоритетным направлением для Ленинского района, который получил высокие баллы по привлекательности и емкости берегов Азовского побережья. Каневской и Приморско-Ахтарский районы обладают потенциальными возможностями для привлечения туристов и рекреантов в рамках программ промышленного, сельского (аграрного), экологического, охотничье-рыболовного видов туризма при условии развития инфраструктурного базиса.

В четвертый тип с низким потенциалом вошли Щербиновский (0,93), Кировский (1,38), Советский (0,74), Нижнегорский (0,94) и Джанкойский (1,09) муниципальные районы. В общей доле туристско-рекреационного потенциала Российского Приазовья на районы этого типа приходится по 3–4 % туристско-рекреационного потенциала. Стоит отметить, что из проведенного анализа не следует, что четвертый тип муниципалитетов не располагает туристско-рекреационным потенциалом и развитие туризма и рекреации там невозможно.

Основная отраслевая специализация данных районов – сельское хозяйство и промышленное производство, что определяет широкое вовлечение этих территорий в различные сферы сельскохозяйственного труда. Низкий уровень ландшафтной контрастности и заметно более низкие показатели природного потенциала (обусловленные меньшей концентрацией уникальных природных объектов и качеством береговой линии) в этой части Приазовья следует воспринимать как возможность развития альтернативных туристско-рекреационных направлений (сельского, аграрного профиля), а географическое положение, определяющее близость залива Сиваш в Западном Приазовье – еще и поливариантных программ, например, охотничье-рыболовного туризма. Также по особенностям ветрового режима акватория Сиваша является идеальным местом для водно-развлекательных занятий и таких видов спортивного туризма, как виндсерфинг и кайтбординг.

Такое видение территорий четвертого типа позволит внести вклад в идеи их территориального развития и повышения социально-экономического благополучия.

Типология позволила также определить выраженную закономерность в территориальном распределении туристско-рекреационного потенциала в Российском Приазовье. В соответствии с наивысшими интегральными показателями туристско-рекреационного потенциала территории пляжного туризма доминируют в регионе. Кроме того, историко-культурный вектор является следующим по значимости для организации туристских программ в

районах древних поселений, о чем свидетельствуют многочисленные памятники археологии, истории и культуры. Туристской специализацией Российского Приазовья также являются охотничье-рыболовный, сельский и экологический виды туризма, которые выступают и основными точками роста и развития туристско-рекреационной сферы региона. Лиманно-плавневые комплексы, водно-болотные угодья международного значения (включены в Рамсарский перечень водно-болотных угодий), многочисленные заливы, полуострова («тюпы») и солончаки («засухи»), обширные зоны целинной степи с лекарственными растениями представляют уникальные территориальные особенности региона, которые не задействованы в туристско-рекреационных целях ввиду отсутствия благоустроенной для туристов, рекреантов, а иногда и местных жителей инфраструктуры.

Результаты исследования позволяют проводить дальнейший анализ видовой дифференциации туристско-рекреационной деятельности в регионе.

Глава IV. ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ПРИАЗОВЬЯ

4.1. Туристский профиль муниципальных территорий

Комплексные исследования и типология туристско-рекреационного потенциала Российского Приазовья позволили определить приоритеты освоения его территорий и составить концептуальный багаж для проведения дифференциации туристско-рекреационной деятельности в регионе.

Располагая актуальной информацией о туристском рекреационном потенциале территории, представляется возможным определить конкурентные преимущества и направления развития туризма муниципальных территорий Российского Приазовья.

Дифференциация туристских возможностей региона отражена в туристском профиле муниципальных районов и может быть учтена при проектировании межрегиональных туристско-рекреационных программ.

Выводы и результаты проведенного в диссертации исследования легли в основу модели функциональной организации туристско-рекреационного пространства Российского Приазовья, основанной на поляризационном принципе.

Формирование туристских профилей территорий сегодня входит в сферу компетенций экономистов-маркетологов, изучающих экономические закономерности функционирования туристского рынка (Жертовская, 2007; Еремина, 2008; Зубакова и др., 2011; Лысенко, 2008; Морозов и др., 2012; Спиридонова и др., 2008; Устойчивое развитие территорий..., 2002; Чудновский и др., 2005; Шалыгина и др., 2014; Якимова, 2015; *Joining Forces...*). Однако истоки дифференциации отраслевой специализации туристско-рекреационных территорий всегда были задачами рекреационной географии. Прообразом для составления туристского профиля территории

послужила концепция «функции места», разработанная А.А. Минцем, В.С. Преображенским (Минц и др., 1970) и реализованная Ю.А. Ведениным (Веденин, 1969, 1977, 1982).

Современное назначение туристского профиля территории имеет целый ряд возможностей его междисциплинарного применения, при этом в основном он направлен на формирование современного и будущего образа и бренда территории.

Опираясь на результаты типологии туристско-рекреационного потенциала муниципальных районов Российского Приазовья, следует сказать о том, что все они имеют свою отраслевую специализацию, обусловленную природными и историко-культурными особенностями, которую автор отразил в их туристском профиле (табл. 10, Приложение 11), который можно рассматривать в целом и порайонно с дифференциацией по видам туризма. Он представляет традиционно развитые (основные) и перспективные виды туризма. В соответствии с разнообразием традиционно развитых (основных) видов туризма для каждого муниципального района определен профиль территории как функциональный или полифункциональный.

В Приложении 11 представлены схемы, которые раскрывают и представляют отраслевую туристскую специализацию муниципальных районов Российского Приазовья и подчеркивают приоритетные виды туристско-рекреационной деятельности региона. Схемы визуализируют дифференциацию туристских возможностей муниципальных районов Российского Приазовья.

В таблице 10 представлен туристский профиль исследуемых территорий Российского Приазовья, который отражает несколько направлений для анализа.

Во-первых, определена функциональная и полифункциональная туристская специализация муниципальных районов региона. Российское Приазовье поделено на две зоны: 6 районов являются функциональными и 7 полифункциональными. Разделение проводилось исключительно по

традиционно развитым (т.е. основным) видам туризма. К функциональным (многопрофильным) районам следует отнести Щербиновский, Каневской, Славянский, Советский, Нижнегорский и Джанкойский районы. К полифункциональным (монопрофильным) – Неклиновский, Азовский, Ейский, Приморско-Ахтарский, Темрюкский, Ленинский и Кировский муниципальные районы.

Во-вторых, определены направления туристского освоения муниципальных районов по видам туризма. Так, выделены как традиционно развитые (основные) виды туризма, которые представлены рядом туристских учреждений, функционирующих в пределах муниципальных районов сегодня, так и перспективные (потенциальные), которые начинают развиваться или могут быть развиты ввиду наличия ресурсной составляющей туристско-рекреационного потенциала (табл. 10).

Таблица 10 – Туристский профиль муниципальных районов
Российского Приазовья

Профиль (функциональный/ полифункциональ- ный)	Муниципальный район	Традиционно развитые виды туризма	Перспективные (потенциальные) виды туризма
Полифункциона- льный	Неклиновский район	- оздоровительный; - экскурсионно- познавательный;	- винный; - сельский;
	Азовский район	- оздоровительный; - экскурсионно- познавательный;	- событийный туризм; - винный;
Функциональный	Щербиновский район	- охотничье-рыболовный;	- место спортивного рыболовства; - экологический; - сельский;
	Каневской	- охотничье-рыболовный;	- место спортивного рыболовства; - экологический; - сельский; - промышленный;
Полифункциона- льный	Ейский район	- пляжный туризм; - оздоровительный; - событийный; - спортивный;	- экологический; - экскурсионно- познавательный;
	Приморско- Ахтарский район	- пляжный туризм; - оздоровительный;	- место спортивного рыболовства;

		- место любительской охоты и рыбалки;	- сельский; - экологический;
Функциональный	Славянский район	- охотничье-рыболовный;	- место спортивного рыболовства; - сельский; - экологический;
Полифункциональный	Темрюкский район	- пляжный туризм; - оздоровительный; - экскурсионно-познавательный; - винный; - событийный;	- сельский; - экологический; - спортивный;
Полифункциональный	Ленинский район	- пляжный; - оздоровительный; - экскурсионно-познавательный; - спортивный;	- сельский; - экологический; - событийный; - научный;
	Кировский район	- экскурсионно-познавательный; - оздоровительный;	- сельский; - экологический; - событийный;
Функциональный	Советский район	- охотничье-рыболовный;	- место спортивного рыболовства; - сельский; - экологический;
	Нижегорский район	- охотничье-рыболовный;	- место спортивного рыболовства; - сельский; - экологический;
	Джанкойский район	- охотничье-рыболовный;	- промышленный; - место спортивного рыболовства; - сельский; - экологический; - экскурсионно-познавательный; - научный;

С целью визуализации территориальной дифференциации туристско-рекреационного потенциала составлена карта-схема, представленная на рисунке 32.

Анализ видов туризма, получивших развитие в муниципальных районах Приазовья, позволяет проследить следующие закономерности:

- пляжный туризм во всех случаях является основным видом туризма;
- сельский, экологический, промышленный виды туризма, спортивное рыболовство преимущественно выступают только в качестве потенциальных видов туризма;

- оздоровительный туризм выступает туристско-рекреационным направлением для территорий восточного и южного Приазовья, располагающих комплексом бальнеологических ресурсов;

– ввиду особенностей территориального распределения видов туризма следует рассматривать Российское Приазовье как 13 туристских дестинаций, которые в перспективе могут и должны развиваться интегрированно.

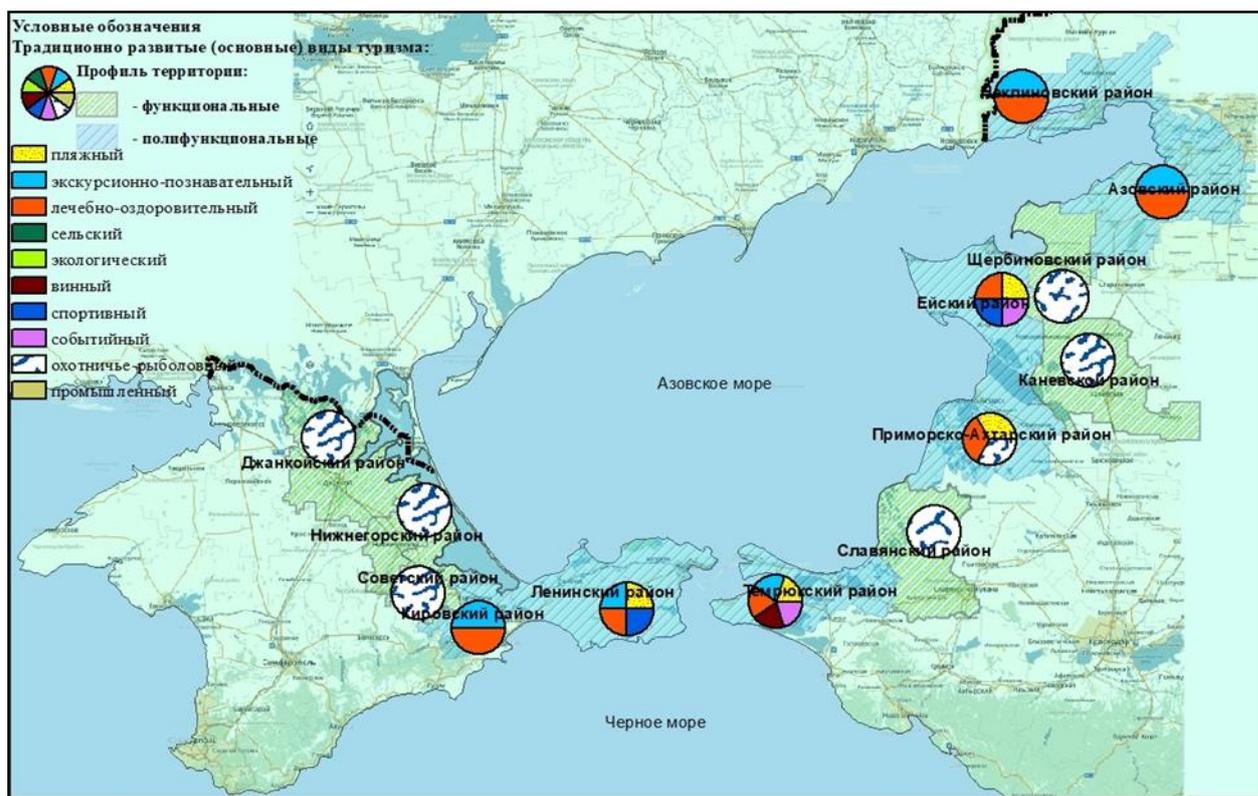

Рисунок 32 – Профилирование Российского Приазовья в контексте маркетингового туристского позиционирования, 2019 г.

Так, муниципальные территории, которые уже сейчас располагают хорошими условиями для развития пляжного туризма – Ейский, Приморско-Ахтарский, Темрюкский и Ленинский, которые привлекают в первую очередь песчаными пляжами и являются популярными семейными курортами, могут в будущем образовать крупный рекреационный район с развитием экологического, винного и сельского туризма, зоной развития сети межрегиональных туристских маршрутов.

Районы, в которых в силу природных условий (наличие лиманов) пляжный туризм невозможен – Щербиновский, Каневской, Славянский, Советский, Нижнегорский – обладают объективными возможностями для любительской охоты и рыбалки, спортивного рыболовства, вместе с тем интересны и как точки роста экотуризма. Степные районы Присивашья привлекают орнитологов как место дислокации перелетных птиц, а озеро Сиваш представляет собой уникальный гидрологический объект – испаритель морских вод, и эти территории также могут служить в перспективе объектами экологического туризма.

Российское Приазовье следует также позиционировать как центр винного туризма. В Неклиновском, Азовском и Темрюкском районах работают и развиваются локальные винодельческие центры, известные во всей России – «Эльбuzд», «Фанагория», «Мильстрим», «Шато-Тамань».

Историко-культурный потенциал составляет фундамент для экскурсионно-познавательного туризма в Неклиновском, Азовском, Ейском, Темрюкском, Кировском и Джанкойском районах. Наличие значимых экскурсионных объектов – музейных комплексов (Азовская крепость «Азак», «Атамань», руины античного города Гермонасса – Тмутаракань и др.) и археологических раскопок (курганные группы «Азовская», античное городище «Акра», раскопки поселений эпохи бронзы, скифского периода и Средневековья и др.) является аттрактивным фактором для «азовских» туристов.

Важной составляющей туристско-рекреационных возможностей продвигаемого региона является его оздоровительная направленность. Во многих муниципалитетах (Неклиновский, Азовский, Темрюкский, Ленинский, Кировский районы) функционируют специализированные учреждения санаторно-курортного типа, реализующие программы климато-, водо- и грязелечения.

Большое количество ежегодно проводимых культурно-массовых мероприятий собирает туристов на разных территориях Российского

Приазовья (Азовский, Ейский, Темрюкский, Кировский районы). Это национальные и этнические праздники, гастрономические и музыкальные фестивали, народные гуляния и т.п. («Донская уха», «Играй, гармонь», «Azov-fest», байк-фестиваль «Тамань», рок-фестивали, «Крым собирает друзей» и др.)

Уникальные особенности Азовского побережья создали возможности для развития спортивного туризма, главным образом парусного спорта. Известной Меккой виндсерферов стали Ейский и Ленинский районы (виндсёрфстанции, в том числе для детей с 6 лет; кайтсерфинг, яхтинг, параглайдинг и др.).

Набирающий популярность в последнее десятилетие промышленный туризм также может стать вектором развития для таких промышленных муниципалитетов, как, например, Джанкойский район, в котором работает несколько крупных заводов, предлагающих экскурсии по своему производству (ООО «Новатор», Джанкойский хлебокомбинат, МОГО Джанкой «Джанкойская городская типография»).

Выделенные виды туризма можно эффективно развивать и продвигать при условии дальнейшего инфраструктурного обеспечения и формировании пакетных предложений в этот регион туристскими компаниями, работающими на направлении внутреннего туризма.

Отдельного внимания заслуживают территории Западного Приазовья. По прогнозам специалистов (Вольхин и др., 2020; Вольхин, 2021; Социокультурная трансформация..., 2021; Российское пограничье..., 2018), эти районы могут остаться в своеобразной аграрно-индустриальной тени. Отдельную специализацию приобрел Джанкойский район: помимо центра переработки сельскохозяйственной продукции, в районе и непосредственно городе Джанкой сформировалась специфическая функция места жительства военнослужащих, охраняющих российско-украинскую границу (Социокультурная трансформация..., 2021). Однако, принимая во внимание потенциал этих территорий, следует подчеркнуть существующие

возможности для развития «нишевых» направлений туризма – сельского, гастрономического, промышленного в Кировском, Советском, Нижегородском и Джанкойском районах. Точками роста должны стать фермерские хозяйства, на основе которых уже сегодня возникают частные сыроварни, винодельни, хозяйства по разведению ценных пород рыб, мелкого рогатого скота и др.

4.2. Межрегиональная кооперация в Российском Приазовье

Поиск направлений территориального развития туризма в Российском Приазовье определяет необходимость исследования современных решений для продвижения туризма в Российской Федерации, с учетом возможностей туристского потенциала региона. Динамика развития внутреннего туризма в Российской Федерации в 2018–2021 гг. и заданные стратегические направления (Стратегия развития туризма в РФ..., 2020) диктуют не только необходимость развития туризма на альтернативных потенциальных территориях, используя при этом современные форматы туристских программ, но и необходимость создания вариативных туристских продуктов, которые представляется возможным адаптировать под запросы различных целевых аудиторий туристов. Решением этого перечня задач в последние годы стало развитие сети межрегиональных туристских маршрутов (Cross-regional itineraries as a way of territory cooperation..., 2021).

Межрегиональное туристское сотрудничество представляется эффективной мерой для развития туризма на менее освоенных территориях нашей страны и диверсификации туристско-рекреационной деятельности.

Для региона Российское Приазовье, по результатам анализа муниципальных программ развития туризма и социально-экономического развития, необходимым представляется в первую очередь настроить межмуниципальное взаимодействие. Изучение нормативно-правовой базы муниципального регулирования туристско-рекреационной сферы показало

асинхронность ряда программ, различия в представлениях о сотрудничестве в сфере туризма с сопредельными территориями или отсутствие таких задач.

Одним из отправных направлений развития туристско-рекреационной системы региона, по мнению автора, является позиционирование и продвижение туристского пространства внутрирегиональных территорий Российского Приазовья путем реализации совместных проектов. Это могут быть как предметно-функциональные, так и стратегические проекты, которые будут существовать одновременно, выполняя функцию взаимодополнения. Успешные межмуниципальные проекты могут быть использованы в дальнейшем для развития межрегиональных маршрутов в Российском Приазовье.

В ходе изучения практических кейсов по управлению и созданию различных программ кооперации в туризме (Гирина, 2013; Еремина, 2008; Жертовская, 2007; Забаева, 2011; Малышева, 1995; Митрофанова, 2010; Морозов и др., 2012; Пирбудагова, 2009; Спиридонова и др., 2008; Чудновский, 2020; *Joining Forces...*, Monfort, 2000; *Sustainable Development...*), выделены общие элементы, которые можно объединить в единую схему принципов эффективного межмуниципального взаимодействия (рис. 33).

Исходным компонентом в межмуниципальном сотрудничестве должна выступать территориальная контактность муниципальных районов с учетом их взаимодействий по видам туристской деятельности. Территориальная контактность предполагает тесную технологическую взаимосвязь туристских учреждений, например, агентские соглашения, договора на обмен и поставку некоторых туристских услуг на территории соседних муниципальных районов; формирование паритета всех муниципальных районов, объединение некоммерческих организаций, совместную работу коммерческих туристских организаций и т.п. Территориальная контактность в данном случае заключается в формировании и создании единых программ, основные ресурсы которых расположены в пределах двух и более муниципальных

районов. Наиболее очевидный вариант – использование ресурсов, имеющих приграничное расположение. Инициатором и организатором должны выступать все стороны (представители каждого муниципального образования), а поддержка и обеспечение реализации программы должны осуществляться локальными специалистами в пределах территории.

Рисунок 33 – Система межмуниципального взаимодействия в Российском Приазовье

Для муниципальных районов Российского Приазовья характерна функционально-территориальная дифференциация видов туристской деятельности, которая может служить преимуществом в условиях совместной межмуниципальной концепции туристского продвижения и позиционирования. Представляется необходимым использование природных

и историко-культурных ресурсов, расположенных в пределах нескольких муниципальных территорий в рамках единых туров (туристских программ). Создание совместных туристских проектов, в которых будет задействован общий туристский объект (ресурс), при этом привязанных к нескольким территориальным единицам, позволит обновить и актуализировать туристские предложения региона и, соответственно, впечатления туристов. Примеры таких программ – посещение природных парков и зон отдыха (экологический, сельский, приключенческий, охотничье-рыболовный туризм и др.), виноделен и винодельческих хозяйств (эногастрономический туризм), фестивалей и праздников (событийный туризм) продолжительностью 2–3 ночи, учитывая тенденции спроса на туризм «выходного дня».

Результаты комплексного исследования и дифференциации туристско-рекреационного потенциала позволили сформулировать 5 векторов для межмуниципального взаимодействия по видам туристской деятельности (рис. 34):

1) экскурсионный и образовательный – маршруты, включающие историко-культурные, в т.ч. археологические объекты (курганы и городища Неклиновского, Азовского, Темрюкского, Ленинского районов);

2) охотничье-рыболовный (базы отдыха, общедоступные уголья, конные фермы Щербиновского, Каневского, Славянского, Советского, Кировского, Нижнегорского и Джанкойского районов);

3) оздоровительный (минеральные и грязевые источники, санаторно-курортные учреждения Темрюкского и Ленинского районов);

4) эногастрономический (винодельческие хозяйства Неклиновского, Азовского и Темрюкского районов);

5) спортивный (школы парусного и др. видов спорта, общественные спортивные мероприятия Ейского, Приморско-Ахтарского, Темрюкского районов).

Рисунок 34 – Группировка муниципальных районов по векторам межмуниципального взаимодействия, 2019 г.

Для реализации межмуниципального сотрудничества в соответствии с предложенным форматом (рис. 36), следует также учитывать, что устойчивое развитие заявленных компонентов возможно в случае непрерывного инновационного (технологического) и кадрового (ресурсного) обмена, когда наиболее результативные практики, технологии и кадры отправляются в соседние муниципальные территории и центр региона для обмена опытом. Оптимизация кадрового потенциала муниципальных районов будет способствовать повышению контактности и сотрудничества со всеми административно-территориальными единицами региона.

Наряду с подходом территориального сотрудничества, учитывая структуру туристско-рекреационного потенциала и его пространственное распределение в Российском Приазовье, следует рассмотреть возможность развитие нишевых, специальных видов туризма. Развитие программ туризма специальных интересов представляется одним из альтернативных путей снижения рекреационной нагрузки в Ейском, Темрюкском, Ленинском

районах и привлечения внимания туристов и рекреантов на сопредельные территории в Российском Приазовье.

Примечательно, что видовой состав специализированных видов туризма для исследуемого региона не представляет собой принципиально новые векторы туристской деятельности, при этом их комбинация и адаптация под существующие туристско-рекреационные условия муниципальных районов позволит создавать новые вариативные туристские продукты.

В соответствии с подходами R. Derrett, B. Trauer, J. Wen, Mao-Ying Wu, А.В. Бабкина (Бабкин, 2008; Derrett, 2001; Wen, Mao-Ying Wu, 2020; Trauer, 2006), располагая результатами типологии туристско-рекреационного потенциала и туристскими профилями муниципальных территорий Российского Приазовья, получилось возможным спроектировать направления развития туризма специальных интересов в регионе (рис. 35).

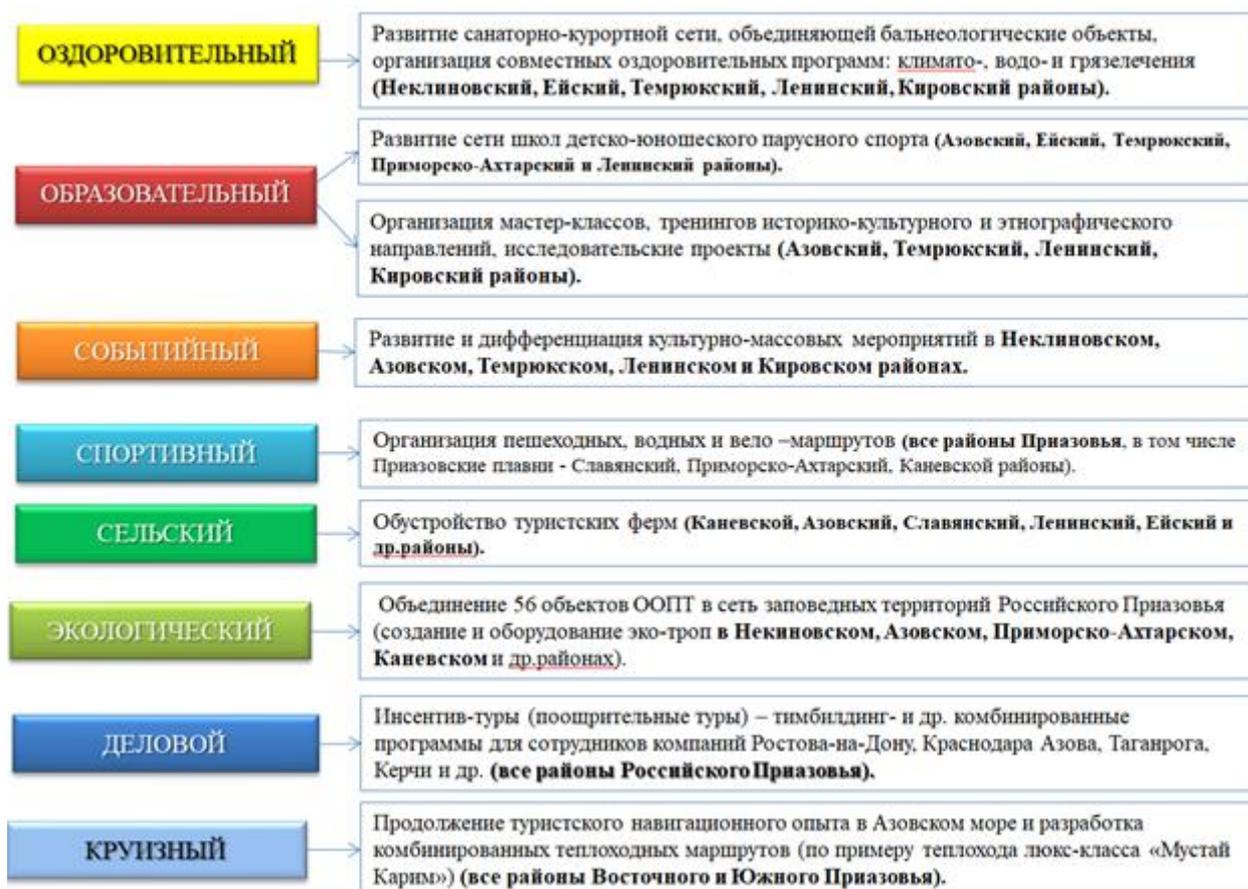

Рисунок 35 – Специальные виды туризма в Российском Приазовье: направления реализации, 2019 г.

Так, определена возможность развития программ специальных интересов в формате межмуниципального и межрегионального взаимодействия по 8 следующим направлениям:

1. Оздоровительный вектор. В регионе функционируют санаторно-курортные учреждения и детские оздоровительные лагеря с оздоровительной базой климато-, водо- и грязелечения (санатории «Свет Маяка», «Тополь», «Ейск», «Красный Десант», ДСОЛ «Фламинго», ДОЛ «Золотая косса», ДОЛ «Спутник» и др.).

В Российском Приазовье распространены приморские сульфидные и сопочные лечебные грязи, в Темрюкском районе расположены грязевые вулканы Тиздар, Гефест, Миска, Ахтанизовская сопка и др. В ходе анализа выявлена необходимость реновации инфраструктурного фонда. С учетом разработанного проекта рекомендовано провести ее в контексте создания санаторно-курортной сети, объединяющей бальнеологические объекты в Неклиновском, Азовском, Темрюкском, Ленинском и Кировском районах на базе совместного использования бальнеологических ресурсов.

На рисунке 36 представлена схема бальнеологических ресурсов, которые в совокупности способны выступить базой для организации комплексных оздоровительных программ в Российском Приазовье.

2. Образовательный. Учитывая разнообразие современных направлений образовательного туризма и возможности региона Российского Приазовья, следует

2.1. Развитие сети школ детско-юношеского парусного спорта. Такие школы сегодня работают в Ейском (Ейская школа виндсерфинга, МБУ СШ «Олимп»), Ленинском (филиал ДЮСШ, МБУ СШ Ленинского района), Азовском (ГБУ РО «Спортивная школа олимпийского резерва №9», водно-спортивная база «Якорь» г. Азов), Приморско-Ахтарском (Краевая крейсерско-парусная школа) и Темрюкском (спортивная школа «Виктория», ГБК КК «Краевая крейсерско-парусная школа») районах, которые к этому времени создали свои традиции и историю. С целью развития этой идеи

следует объединить усилия и создать проектный офис детско-юношеского парусного спорта Приазовья.

2.2. Создание образовательных центров по проведению исследовательских проектов, тренингов и мастер-классов историко-культурного и этнографического направлений. В соответствии с геолокацией объектов историко-культурного потенциала организовать такие программы можно в Неклиновском, Азовском, Темрюкском, Ленинском и Кировском районах.

3. Событийный. Этот вектор достаточно давно представлен в регионе рядом интересных культурно-массовых проектов – «Донская уха», «Играй гармонь», «Azov-fest», байк-фестиваль «Тамань», рок-фестивали, «Крым собирает друзей и др. Для дальнейшего развития рекомендовано интегрировать их в единый календарь событий, дифференцировать по тематике и задействовать территории соседних муниципальных районов для организации культурно-массовых мероприятий.

4. Спортивный. Массовый спрос на туризм спортивного направления со времен Советского Союза практически утрачен. Это обусловлено и современным менталитетом, и экономической составляющей (ранее это направление предполагало минимальные личные денежные затраты, работу сотрудников спортивных клубов финансировало государство). Кризисные явления 2020 года возобновили интерес туристов к освоению внутренних территорий в рамках самоорганизованных программ с элементами спортивного туризма. В связи с чем приобретает актуальность организация в муниципальных районах Российского Приазовья пешеходных, водных и веломаршрутов, которыми в рамках программ выходного дня могли бы воспользоваться туристы и местные жители.

5–6. Сельский и экологический векторы. В регионе Российского Приазовья они могут выступить основной альтернативой пляжного туризма. Кроме того, учитывая климатические условия, их сезонность может составлять 6 месяцев (с мая по октябрь). Это предполагает создание

современной экоинфраструктуры – развитие туристских ферм, модульных мини-отелей в Щербиновском, Каневском, и Славянском районах. Учитывая природные условия, рекомендовано создание и оборудование экотроп в Некиновском, Азовском, Приморско-Ахтарском, Каневском районах, а также включение 52 объектов ООПТ в Приазовье в сеть заповедных территорий региона.

7. Деловой вектор. Сегмент делового туризма достаточно специфичен и, на первый взгляд, возможен для организации только в пределах городов. Вместе с тем регион Российского Приазовья, в ближайшей территориальной доступности от которого расположены крупные центры делового туризма на Юге России – Ростов-на-Дону и Краснодар – территории-генераторы бизнес-туристов, может привлечь альтернативными программами поощрительного туризма. Кроме того, в Неклиновском, Азовском, Ейском, Каневском, Темрюкском и Джанкойском районах расположены крупные промышленные предприятия, которые выступают ключевыми объектами для делового туризма. Как для бизнес-туристов, так и для сотрудников крупных компаний самого региона следует сформировать пакет коротких поощрительных программ (incentive tourism), ориентированных на командную работу и отдых.

8. Круизный. В октябре 2020 года в регионе впервые запущен в эксплуатацию теплоход люкс-класса «Мустай Карим» по маршруту Ростов-на-Дону (Старочеркасская) – Ростов-на-Дону. «Первый морской круиз» по Азовскому морю предполагал дегустацию вин из приазовских виноградников, меда, посещение завода шампанских вин, рыбалку, посещение курортных городов азовского побережья. Такой туристско-навигационный опыт следует продолжить в Азовском море и предложить комбинированные теплоходные маршруты.

Концепция развития инфраструктуры яхтинга и прибрежного морского пассажирского сообщения на Азово-Черноморском побережье Краснодарского края предполагает строительство марин на Азовском

побережье, что обеспечит выход российским яхтсменам и туристам европейской части России – Москвы, Поволжья, а также Белого моря, Балтики и Каспия в Чёрное и Средиземное моря. Это будет способствовать расширению возможностей и повышению качественного уровня яхтенного туризма, водных видов спорта, однако такие меры необходимо предпринимать комплексно в рамках трех регионов – Ростовской области, Краснодарского края и Республики Крым.

Рисунок 36 – Спектр бальнеологических программ оздоровительного направления в Российском Приазовье

Следует отметить то, что сформулированные направления основаны на имеющейся инфраструктурной и кадровой базе Российского Приазовья в рамках образовательного, событийного, круизного и делового туризма. Для организации программ сельского и экологического видов туризма регион нуждается в сооружении специализированной инфраструктуры (модульных

гостиниц, глэмпингов, объектов питания и разработке тематических развлекательных программ). Для организации программ спортивного и оздоровительного видов туризма обозначенные на рисунке 34 районы Российского Приазовья имеют природные предпосылки, однако анализ определил существующие инфраструктурные проблемы, устаревший фонд и необходимость в реновации ряда объектов, что запланировано в рамках муниципальных и региональных программ развития туризма до 2025 года.

По результатам анализа действующих туристских маршрутов и экскурсионных программ в регионе Приазовья установлено, что на данный момент в арсенале специалистов туристско-рекреационной сферы муниципалитетов Российского Приазовья есть более 60 туристских маршрутов и точечных экскурсионных программ. Наиболее востребованные программы представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Туристские программы в регионе Российского Приазовья

Муниципальный район	Туристские маршруты и экскурсионные программы
Неклиновский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экскурсия "Христианские жемчужины Приазовья" по Неклиновскому району: Покровское, Троицкое, Николаевка, А-Мелентьево, Красный Десант 2. Пасхальное путешествие в Неклиновский район 3. Экскурсия в Таганрог "Город у моря" 4. Мержаново "Золотые берега" 5. Музей авиации Таганрога, маршрут «УЛЕТНЫЕ ДЕНЬКИ»
Азовский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экскурсия в Азов 2. Велоэкскурсия по городу «ПЁТР ВЕЛИКИЙ» 3. Экскурсионная программа «Азов – база отдыха «Стрелка»
Щербиновский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экскурсия по святым местам в ст. Старощербиновской, посвященная Святкам
Каневской район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экскурсия по Каневскому району, зоопарк
Ейский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обзорные экскурсии по Ейску 2. Морские прогулки на остров «Ейская коса» 3. Паломническая поездка 4. Целебные грязи Ханского озера 5. Кубанский хутор 6. Коса Долгая 7. Кубанские вечерки (хутор) Ейск
Славянский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экскурсии по Славянску-на-Кубани 2. Экскурсия по промышленному парку

	3. Охотничий тур (водоплавающая дичь)
Темрюкский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Шато-Тамань (Тамань) 2. Veselovka Eco Spot (п. Веселовка) 3. Юг bike – мобильный велопрокат (Голубицкая) 4. Конные прогулки, речные и морские круизы 5. Долина лотосов. Ахтанизовский лиман. 6. Раскопки Фанагории. Отдых на Азовском море. Раскопки Фанагории 7. Вулкан – Ахтанизовская сопка 8. Этнографический комплекс «Атамань» 9. Затерянный остров 10. Экскурсия по Темрюку. Музей «Военная горка»
Приморско-Ахтарский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Маршрут № 1 "В краю лотосов" 2. Маршрут № 2 "Розовая жемчужина плавней" 3. Маршрут № 3 "По морям, по волнам" 4. Маршрут № 4 "В краю лиманов" 5. Маршрут № 6 Тематическая экскурсия по городу Приморско-Ахтарску с посещением историко-краеведческого музея "Любимый город" 6. Маршрут № 7 Обзорная экскурсия по историческим местам Приморско-Ахтарска с посещением историко-краеведческого музея "Город у кромки моря" 7. Маршрут № 8 Обзорная экскурсия по объектам археологического наследия Приморско-Ахтарска с посещением историко-краеведческого музея "Курганы Приазовья" 8. Маршрут № 9 Обзорная экскурсия по местам боевой славы второй мировой войны с посещением историко-краеведческого музея "Память" 9. Маршрут № 10 Экскурсия по местам культурного и археологического наследия Приморско-Ахтарска "От Меотиды до Азова" 10. Маршрут № 11 Обзорная экскурсия "Наше наследие" 11. Маршрут № 12 (детский) "Земля Амазонок" 12. Маршрут № 13 МКУК "Музей ст. Бриньковской им. Г.Я. Бахчиванджи" 13. Маршрут № 14 Казачья станица Бриньковская 14. Маршрут № 15 Посещение конноспортивной секции ст. Бриньковской 15. Маршрут № 16 Охотничий тур в Бейсугском Нерестово-Вырастном хозяйстве (БНВХ) 16. Маршрут № 18 Экскурсия в Бейсугское Нерестово-Вырастное хозяйство (БНВХ). Рыбопропускные сооружения
Ленинский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поход на мыс Казантип 2. Арабатская крепость 3. Ак-Монайские каменоломни 4. Лечебные грязи на озере Чокрак 5. Экскурсия в Феодосию 6. Поездка в Караларский ландшафтный заповедник и на Генеральские пляжи 7. Булганакское сопочное поле 8. Поездка в город Керчь

Кировский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Святыни Старого Крыма» 2. «Великий шелковый путь» 3. Агармышский лес 4. «Конная прогулка на Сурб-Хач» 5. «Хозяин Горы»
------------------------	--

Проведенный мониторинг туристских программ позволяет прийти к выводу о том, что муниципальные районы заинтересованы в продвижении своих туристских ресурсов и предлагают аутентичные разносторонние программы, однако предлагают их изолированно, вне комплексного подхода. Очевидной является необходимость внедрения межрегионального туристского продукта, который будет иметь комбинированное многопрофильное ядро и сможет наиболее ярко представить туристско-рекреационный потенциал Российского Приазовья, привлекая внимание туристов к этому региону.

В 2018 г. был запущен национальный межрегиональный проект «Золотое кольцо Боспорского царства» (Золотое кольцо...), который включает 12 городов, расположенных в Ростовской области, Краснодарском крае, Республике Крым и город Севастополь. Концепция маршрута ориентирована на туристские программы автобусных, железнодорожных туров и круизов, то есть те транспортные схемы, которые являются приоритетными в Российском Приазовье. Тематика маршрута со значимостью историко-культурного наследия вызвала широкий интерес у российских туристов (Миненкова и др., 2019). При этом анализ ценового диапазона предложений туристских операторов с 2019 г. свидетельствует об относительно высокой стоимости туров (от 12 800 руб. до 44 000 руб., в зависимости от продолжительности и содержания программы) для авто- и ж/д туристов.

В 2017 г. автором в практических целях был разработан линейный комбинированный маршрут «Побережье Меотиды» протяженностью 1487 км (рис. 37) в качестве объединения существующих на тот момент туристских программ, который охватит уникальные туристские объекты Российского

Приазовья и будет иметь межрегиональный характер. В целях его продвижения совместно с туристскими и транспортными региональными компаниями (ООО «Золотые купола», ТК «Слетать.ру») сформирован автобусный тур с выездом из Ростова-на-Дону продолжительностью 3 ночи/4 дня.

В экскурсионную часть включены основные природные объекты (Павло-Очаковская и Долгая косы, долина лотосов, озера Ханское и Сиваш, и др.) и объекты историко-культурного наследия (дворец Алфераки, Пороховой погреб, Азовский археологический музей-заповедник, Ейский Океанариум, музей быта казаков, этнографический комплекс «Атамань», монастырь Сурб-Хач и др.).

Для размещения туристов по маршруту предлагались популярные гостиницы среднего класса (3–4*) – «Ассоль» на Павло-Очаковской косе, «Лаванда Азов» в Кучугурах и «Царское подворье» в Джанкое.

Маршрут «Побережье Меотиды» сочетает в себе экскурсионную программу с отдыхом на пляже, содержит дополнительные экскурсионные и природные объекты показа (по желанию туристов). Общая стоимость автобусного тура в результате калькуляции тура в 2017 г. составила 8500 руб. с человека для групп от 18–24 чел. и 10 500 руб. с человека для мини-групп 10–15 чел.

Рисунок 37 – Межрегиональный маршрут «Побережье Меотиды»

Тур предложен к апробации региональным туристским операторам ООО «Золотые купола» и презентован базе клиентов посредством электронной рассылки и устных консультаций. Полученные впоследствии комментарии и оценки туристов позволили разработать еще один более короткий маршрут по Южному Приазовью, направленный на разные целевые аудитории.

Анализ туристских отзывов позволил установить некоторый резонанс, вызванный территориями Западного Приазовья в Республике Крым. Отсутствие популярных туристских центров и слабая информированность аудитории ростовских туристов относительно туристско-рекреационных возможностей этих районов (Кировский, Нижнегорский, Советский, Джанкойский) способствовали откликам и заинтересованности в освоении этих территорий. Этим обоснована разработка туристского комбинированного маршрута выходного дня «Калейдоскоп Присивашья» (рис. 38).

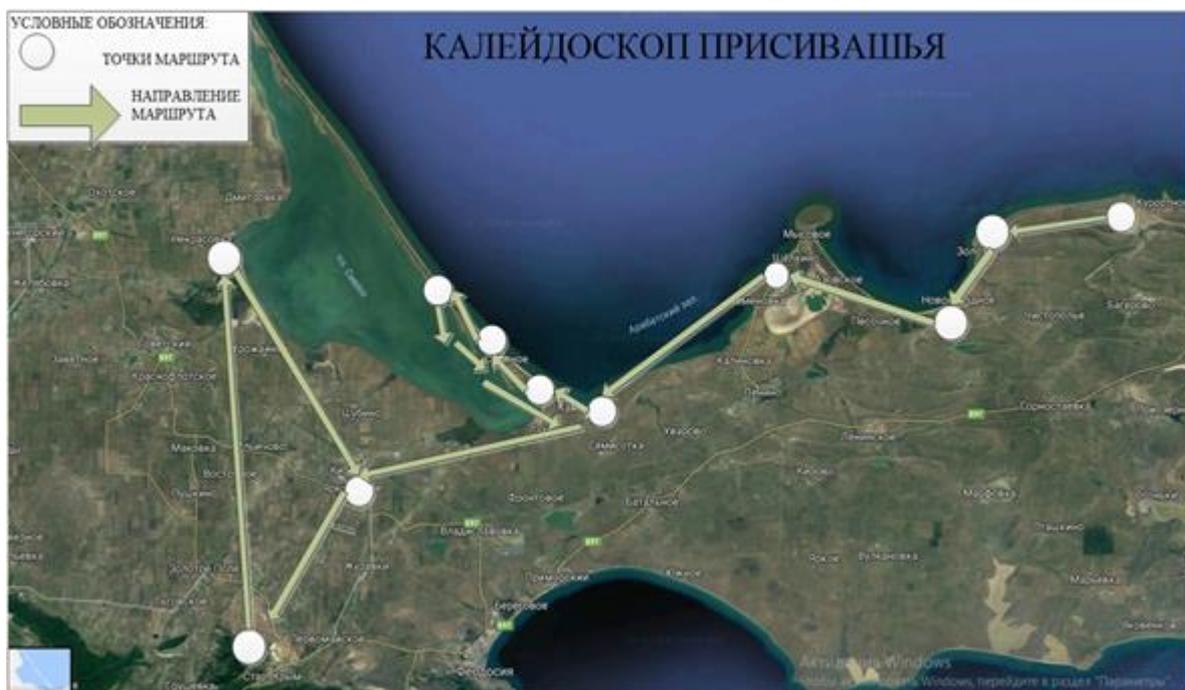

Рисунок 38 – Карта-схема маршрута «Калейдоскоп Присивашья»
(по Онлайн-карты...)

Программа маршрута сочетала в себе экскурсионную часть, пляжный отдых, охоту и рыбалку на озере Сиваш. Стоимость тура по программе составляла от 5300 руб. с человека в 2017 г. В отличие от комплексного маршрута «Побережье Меотиды», в котором акценты в равной степени расставлены на экскурсии и пляжный отдых, маршрут по Присивашью имеет менее выраженную сезонность (купание на Арабатской стрелке и мысе Казантип в свободное время) и возможен к проведению также в осенние и весенние месяцы. В межсезонье его продолжительность может быть сокращена (за счет отсутствия пляжного отдыха) до двух дней, что позволит проводить его в выходные дни.

По результатам проведенной работы установлено, что большой популярностью у туристов по-прежнему пользуются побережье Таганрогского залива и Таманский полуостров. Эти направления наиболее широко разработаны специалистами туристской индустрии. На территориях Неклиновского, Азовского, Темрюкского районов функционируют апробированные туристские экскурсионные, гастрономические,

экологические и другие маршруты, востребованные на туристском рынке. Наиболее массовой целевой аудиторией являются автотуристы.

Существенные изменения в транспортно-географическом положении региона с 2018 г., введение в эксплуатацию Крымского моста позволили формировать более доступные массовые туристские программы в районы Южного и Западного Приазовья, а итоги сезона 2020 г. показали рост туристского потока в Ленинском районе Российского Приазовья в летний период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование территориальной дифференциации туристско-рекреационного потенциала позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Для региона Российского Приазовья характерна линейно-узловая внутрирегиональная структура территории при географическом расположении в пределах трех регионов Юга России, это обусловило необходимость разработки модели параметрической оценки туристско-рекреационного потенциала с учетом территориальной специфики региона. Изучение советского и современного периодов рекреационных исследований позволило сравнить концептуальные подходы к оценке территориальной структуры туристско-рекреационных систем. Со времен окончания советского периода рекреационных исследований прошло уже более тридцати лет. Исследования современного этапа позволяют говорить о том, что советские подходы по-прежнему присутствуют в работах географов: модернизируются классические подходы рекреационной географии советского периода, проектируются модели, изучающие территориальную структуру туристских районов нашей страны, в основе которых находятся базовые элементы туристской системы в рамках системно-структурного и каркасного подходов.

Цикличность использования проанализированных подходов, их современная модификация, используемая для оценки туристско-рекреационных территорий в нашей стране, показывает их солидарность с задачами и регламентами нормативно-правовых и стратегических документов в сфере туризма России, а также их ориентацию на национальный, региональный или муниципальный уровень исследования.

Благодаря обращению к классическим методологическим подходам удалось *выявить и показать контрастность и неоднородность пространственной системы Российского Приазовья*, представить научное

обобщение текущих физико-географических процессов в регионе. Для региона Российского Приазовья необходимо было создание адаптированной модели исследования. Автором разработана модель параметрической оценки туристско-рекреационного потенциала с учетом специфики региона.

Она ориентирована на:

- а) оценку туристско-рекреационного потенциала на локальном уровне;
- б) проведение дифференциации туристско-рекреационных территорий на межрегиональном уровне;
- в) проектирование функциональной модели развития, которая соответствует национальному современному контексту.

2. Исследования туристских ресурсов, инфраструктуры, социально-экономических и туристско-рекреационных показателей муниципальных территорий Российского Приазовья позволило *выявить особенности в пространственном развитии туристско-рекреационной сферы. Сезонность природоориентированных видов туризма в Приазовье составляет 6 месяцев (с мая по октябрь). Купально-пляжный отдых продолжается 4–5 месяцев, это обусловлено тем, что летний сезон на Азовском побережье открывается в середине мая и заканчивается в середине сентября. По результатам оценки природного потенциала наиболее привлекательными курортами Азовского моря являются Ейск, Темрюк, станицы Голубицкая, Должанская, Тамань, поселки Веселовка, Сенной, Пересыпь, За Родину, Кучугуры, с. Глафировка. В регионе расположены уникальные природные системы ландшафтов, которые имеют выраженную закономерность в территориальном распределении. Лиманно-плавневые комплексы, водно-болотные угодья международного значения (включены в Рамсарский перечень водно-болотных угодий), многочисленные заливы, полуострова («тюпы») и солончаки («засухи»), обширные зоны целинной степи с лекарственными растениями обладают значительными площадями и представляют альтернативу морским ландшафтам. В соответствии с проведенными исследованиями установлено, что туристской специализацией Российского*

Приазовья также являются охотничье-рыболовное, сельское и экологическое направления туристско-рекреационной деятельности. Кроме того, историко-культурный вектор является следующим по значимости для организации туристских программ в районах древних поселений, о чем свидетельствуют многочисленные памятники археологии, истории и культуры. Наибольшая их концентрация отмечена в районах северо-восточного и южного Приазовья. Неклиновский, Азовский, Темрюкский, Ленинский и Кировский районы – это территории, представляющие сегодня наиболее ценные и разнообразные объекты историко-культурного наследия.

Территориальные особенности региона выявлены также в ходе покомпонентного анализа основной и обеспечивающей туристской инфраструктуры, которая составляет основную материально-техническую базу туристско-рекреационной сферы региона. Оценка структуры гостиничного хозяйства позволила установить плотность и обеспеченность муниципальных районов Российского Приазовья коллективными средствами размещения, определить объемы и состояние номерного фонда региона, видовое разнообразие объектов размещения. *Территориальное распределение объектов гостиничного хозяйства Российского Приазовья может быть охарактеризовано как крайне неоднородное.* По объемам номерного фонда выделяются Неклиновский, Ейский и Темрюкский районы. Территориальная асимметрия является характерной и исторически сложившейся чертой гостиничного хозяйства Российского Приазовья, в силу основной специализации туристской отрасли региона (лечебно-оздоровительный и пляжно-купальный туризм). *Особенностями структуры гостиничного хозяйства Российского Приазовья является* и наличие большого количества специализированных средств размещения – санаториев и детских-оздоровительных лагерей. Среди них детские оздоровительные центры («Искра», «Маяк»), детские лагеря («Золотая коса», «Спутник»), а также учебно-оздоровительных центры, большинство из которых функционируют в регионе на круглогодичной основе.

Особенностью транспортно-географического положения региона является его транзитный характер. Исключение составляют районы Западного Приазовья (Советский, Нижнегорский, Джанкойский), утратившие свой позиционный транзитный ресурс. Определен «опорный каркас» транспортной системы Российского Приазовья, в нем выделены две главные транспортные оси – железнодорожные линии, проходящие вдоль береговой зоны от Ростова-на-Дону до Джанкоя, и автомобильные пути федеральных трасс М4, Таврида и Европейского маршрута Е97. Проанализированы особенности комбинации транспортных схем и их стоимость.

3. *По результатам интегральной оценки в Российском Приазовье выделено 4 типа территорий с разным уровнем туристско-рекреационного потенциала. Для каждого типа территорий определена туристско-рекреационная специализация, которая определяет благополучные условия для развития локальных туристско-рекреационных систем и направления для комплексной поддержки социально-экономического уровня в целях территориального развития туристско-рекреационной сферы региона. Типология позволила провести дифференциацию туристских возможностей муниципальных районов и предложить альтернативные направления развития.*

4. *Предложен проект развития специализированных видов туризма, ориентированный на кооперацию муниципальных районов Российского Приазовья. Это позволит диверсифицировать туристские программы в регионе, поддержать как новые, так и возвратные туристские потоки по восьми основным направлениям – оздоровительному, образовательному, деловому, событийному, спортивному, сельскому, экологическому и круизному.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абуков, А.Х. Туризм на новом этапе. Социальные аспекты развития туризма в СССР [Текст] / А.Х. Абуков. – Москва : Профиздат, 1983. – 295 с.
2. Автостанция «ЛЕНИНО» [Электронный ресурс] // Крымавтотранс. URL: <http://krimavtotrans.info/avtostanciya-lenino.html> (дата обращения: 12.08.21).
3. Азар, В.И. Экономика и организация туризма [Текст] : монография / В.И. Азар ; ред. С.Ю. Житенёв. – Москва : Международная общественная туристская академия, 2011. – 180 с.
4. Александрова А.Ю. Особенности современной кластерной политики в сфере туризма Российской Федерации [Текст] / А.Ю. Александрова // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. – 2017. – Т. 10, № 1. – С. 36–41.
5. Александрова, А.Ю. География туризма [Текст] : учебник / Е.В. Аигина, А.Ю. Александрова, В.Н. Баюра ; под общ. ред. А.Ю. Александровой. – Москва : КНОРУС, 2013. – 592 с.
6. Алесина, Н.В. Стратегия пространственного развития Республики Крым и г. Севастополя [Текст] / Н.В. Алесина, М.В. Намханова // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 17–18 мая 2018 года. – Севастополь : Изд-во Севастоп. гос. ун-та, 2018. – С. 195–197.
7. Арманд, А.Д. Теория поля и проблема выделения геосистем [Текст] / А.Д. Арманд // Вопросы географии. – 1975. – № 98. – С. 95–106.
8. Археологические объекты и памятники культуры Ростовской области // Доноведение [Электронный ресурс]. URL: http://donovedenie.ru/index/arkheologicheskie_obekty_i_pamjatniki_kultury_rosto_rosto_oblasti/0-10 (дата обращения: 10.08.17, 24.12.18).

9. Ассоциация курортов Крыма [Электронный ресурс] // URL: <http://www.resorts-krym.ru/aboutus> (дата обращения: 12.08.17, 24.12.18).
10. Атлас социально-экономического развития Юга России [Текст] / А.Г. Дружинин ; под ред. А.Г. Дружинина. – Москва : Вузовская книга, 2011. – 144 с.
11. Афанасьева, Э.П. Приморские курорты Калининградской области – Балтийская Ривьера в пост-коронавирусную эпоху [Текст] / Э.П. Афанасьева, Е.Г. Кропинова // Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса : материалы тринадцатой Всероссийской Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Калининград, 2020. – С. 9–15.
12. Ашугатоян, С.Г. Эволюция взглядов на территориальную организацию туризма [Текст] / С.Г. Ашугатоян // Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о Земле. – 2016. – Вып. 3. – С. 127–134.
13. Бабашкина, А.М. Ресурсный потенциал экономического роста [Текст] / А.М. Бабашкина. – Москва : Экономическая литература, 2002.
14. Бабкин, А.В. Специальные виды туризма [Текст] : учебное пособие / А.В. Бабкин. – Москва : Советский спорт, 2008. – 208 с.
15. Багрова, Л.А. Рекреационные ресурсы (подходы к анализу понятия) [Текст] / Л.А. Багрова, Н.В. Багров, В.С. Преображенский // Изв. АН СССР. Сер. географ. – 1977. – № 2. – С. 5–12.
16. Бакланов, П.Я. Подходы и основные принципы структуризации географического пространства [Текст] / П.Я. Бакланов // Известия РАН. Серия географическая. – 2013. – № 5. – С. 7–18.
17. Баранский, Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов [Текст] / Н.Н. Баранский // Вопросы географии. – Москва, 1946. – Сб. 2. – С. 19–62.
18. Баранский, Н.Н. Становление советской экономической и социальной географии: Избранные труды [Текст] / Н.Н. Баранский. – Москва : Мысль, 1980. – 129 с.

19. Бердников, С.В. Опасные береговые процессы в Азовском море: закономерности формирования и социально-экономические последствия их проявлений [Текст] / С.В. Бердников, Л.А. Беспалова, А.Д. Хаванский, В.В. Кулыгин, А.А. Магаева, С.А. Мисиров, Ю.Ю. Меринова, О.А. Хорошев, А.Е. Цыганкова, А.Р. Йошпа // Закономерности формирования и воздействия морских, атмосферных опасных явлений и катастроф на прибрежную зону РФ в условиях глобальных климатических и индустриальных вызовов («Опасные явления – II») : материалы III Междунар. науч. конф. памяти члена-корреспондента РАН Д.Г. Матишова. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 167–170.

20. Бесплатный подбор жилья. Отдых в Ейске [Электронный ресурс] // Ейск курорт. URL: <http://www.eiskkurort.ru/otdykh-s-detmi/detskie-lagerya-i-sanatorii.html> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.18).

21. Биржаков, М.Б. Введение в туризм [Текст] : учебник / М.Б. Биржаков. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Герда ; Санкт-Петербург : Невский фонд, 2006. – 509 с.

22. Бобылев, В.Ю. Теоретические основы возникновения туризма [Текст] / В.Ю. Бобылев // Проблемы развития туристского и гостинично-ресторанного бизнеса в России и за рубежом. – Вып. 9. – Москва : МАТГР, 2005. – С. 116–120.

23. Боголюбов, В.С. Экономика туризма [Текст] / В.С. Боголюбов, В.П. Орловская. – Москва : Академия, 2005. – 192 с.

24. Боголюбов, В.С. Экономика туризма [Текст] : учебник / В.С. Боголюбов. – Москва : Академия, 2005. – 192 с.

25. Большая советская энциклопедия [Текст] : в 30 т. – Москва : Сов. энциклопедия, 1969–1978.

26. Бугроменко, В.Н. Современная география транспорта и транспортная доступность [Текст] / В.Н. Бугроменко // Известия РАН. Серия географическая. – 2010. – № 4. – С. 7–28.

27. Бугроменко, В.Н. Транспорт в территориальных системах [Текст] / В.Н. Бугроменко. – Москва : Наука, 1987. – 112 с.
28. Вебер, М. Общественно-географическая систематика и развитие геосферы [Текст] / М. Вебер // Региональные проблемы развития социально-экономических пространственных систем. – Москва, 1981. – 120 с.
29. Веденин, Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем [Текст] / Ю.А. Веденин. – Москва : Наука, 1982.
30. Веденин, Ю.А. Изучение Кавказских Минеральных Вод как территориальной рекреационной системы [Текст] / Ю.А. Веденин, И.В. Зорин, Л.И. Мухина, В.С. Преображенский // Географические проблемы изучения, охраны и рационального использования природных условий и ресурсов Северного Кавказа. – Ставрополь, 1973. – С. 48–49.
31. Веденин, Ю.А. К изучению эволюции рекреационных функций территории [Текст] / Ю.А. Веденин // Изв. АН СССР. Сер. географ. – 1977. – № 4. – С. 69–82.
32. Веденин, Ю.А. Оценка природных условий для организации отдыха [Текст] / Ю.А. Веденин, Н.Н. Мирошниченко // Изв. АН СССР. Сер. географ. – 1969. – № 4. – С. 51–60.
33. Веденин, Ю.А. Оценка природных условий для организации отдыха [Текст] / Ю.А. Веденин. – Москва : Меркурий, 2009. – 198 с.
34. Веденин, Ю.А. Социальные аспекты изучения территориальных рекреационных систем [Текст] / Ю.А. Веденин, И.В. Зорин // Вопросы географии. – Москва, 1973. – Вып. 93. – С. 21–28.
35. Винокурова, Т.Г. Ресурсный потенциал развития туризма северных территорий [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Г. Винокурова. – Иркутск, 2010. – С. 9–12.
36. Вода для Крыма: ученые оценили запасы собственных ресурсов полуострова [Электронный ресурс] // URL: <https://crimea.ria.ru/20211022/voda-dlya-kryma-uchenye-otsenili-zapasy->

substvennykh-resursov-poluostrova-1121220107.html (дата обращения: 09.12.2021).

37. Волкова, Т.А. Побережья южных морей России как активно развивающийся туристско-рекреационный регион [Текст] / Т.А. Волкова, Н.Н. Климов, В.В. Сидоренко, Т.А. Гоева // Сборник: Актуальные проблемы геоэкологии и природопользования. – 2021. – С. 47–52.

38. Волкова, Т.А. Территориальный туристско-рекреационный комплекс Ростовской области [Текст] / Т.А. Волкова, В.В. Миненкова, Э.А. Рыживолова // Известия ДГПУ. Естественные и точные науки. – 2021. – Вып. 2. – С. 53–56.

39. Волкова, Т.А. Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края в современных условиях: тенденции и перспективы развития [Текст] / Т.А. Волкова, В.В. Миненкова, Д.В. Максимов // Инновационная наука. – 2015. – Вып. 8. – С. 34–37.

40. Вольхин, Д.А. «Морская составляющая» инкорпорирования Крыма в систему «горизонтальных» связей порубежных регионов России [Текст] / Д.А. Вольхин, А.Б. Швец // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. – 2020. – Т. 60(72), № 3. – С. 3–23.

41. Вольхин, Д.А. Республика Крым [Текст] / Д.А. Вольхин // Экономическая безопасность регионов Западного порубежья России : монография / под ред. проф. Г.М. Федорова. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. – С. 208–224.

42. Воронин, И.Н. Факторы и механизмы трансформации территориальной структуры и характера протекания социокультурных процессов в Республике Крым и Севастополе [Текст] / И.Н. Воронин, Л.А. Ожегова, А.Б. Швец // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2020. – Т. 6 (72), № 3. – С. 36–49.

43. Ворошилов, Н.В. Оценка уровня социально-экономического развития регионов России [Текст] / Н.В. Ворошилов, Е.С. Губанова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12 (Ч. 3). – С. 325–332.

44. Всероссийская общественная организация. Русское географическое общество / Золотое кольцо Боспорского царства [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rgo.ru/en/krasnodarskoe-regionalnoe-otdelenie/proekty/zolotoekolco-bosporskogo-carstva> (дата обращения: 15.06.2021).

45. Гирина, А.Н. Методика оценки социально-экономического развития региона [Текст] / А.Н. Гирина // Вестник ОГУ. – 2013. – № 8(157). – С. 82–86.

46. Глава РАН оценил водные ресурсы Крыма [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20210611/krym-1736645292.html> (дата обращения 23.12.2021).

47. Глущенко, В.В. Модели концепций рекреации, ее фундамента и функций, сущность и соотношение рекреационного и туристского пространств, курорта, дестинации и кластера [Текст] / В.В. Глущенко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – Вып. 3(63). – С. 1–10.

48. Голицина, С.Е. Позиционирование территории Крыма: проблема привлечения человеческого капитала [Текст] / С.Е. Голицина // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 2019 г.: в 2 т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – Т. 2. – С. 163–168.

49. ГОСТ Р 51185-2008 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования». – Москва : Стандартинформ, 2008. – 10 с.

50. ГОСТ Р 56641-2015 «Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования». – Москва : Стандартинформ, 2015. – 8 с.

51. Гостиницы, отели, гостевые дома, пансионаты. Темрюк [Электронный ресурс] // Курорты Юга. URL: <https://kurort.yuga.ru/temryuk/hotels/?page=4> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.18).
52. Гохман, В.М. Общественная география, ее сущность, структура [Текст] / В.М. Гохман // Вопросы географии. – 1984. – № 123. – С. 57–64.
53. Гурвич, Л.М. Социалистическое строительство и пролетарский туризм [Текст] / Л.М. Гурвич. – Москва ; Ленинград : Физкультура и спорт, 1931. – С. 54–61.
54. Данилова, Н.А. Проблемы территориальной организации туризма и отдыха / Н.А. Данилова // Материалы III Всес. совещ. по географическим проблемам туризма и отдыха. – Москва, 1976. – С. 62–439.
55. Детские лагеря в Крыму [Электронный ресурс] // Отдых в Крыму. URL: <http://ru-krym-otdyh.ru/detskie-lagerya.html> (дата обращения: 12.08.17, 24.12.18).
56. Доклад о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Республики Крым за 2020 отчётный год. – Симферополь, 2021. – 231 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/860> (дата обращения: 14.10.2021).
57. Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2015 г. – Москва : Министерство культуры Российской Федерации, 2016.
58. Долженко, Г.П. Жизненный цикл рекреационной географии (исторический очерк) [Текст] / Г.П. Долженко // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. – 2010. – № 1. – С. 125–134.
59. Долженко, Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР [Текст] / Г.П. Долженко. – Ростов-на-Дону, 1988. – 192 с.
60. Долженко, Г.П. Реалии донского туризма в начале XXI века [Текст] / Г.П. Долженко, С.А. Белорусова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2005. – № 3(131). – С. 108–114.

61. Долженко, Г.П. Туризм в равнинной части Юга России. Ростовская, Волгоградская, Астраханская области (ресурсы, история, тенденции) [Текст] / Г.П. Долженко, С.А. Белорусова. – Москва ; Ростов-на-Дону, 2008. – 208 с.

62. Дорожно-транспортные коридоры Ростовской области [Электронный ресурс] // URL: [http:// www.donland.ru](http://www.donland.ru) (дата обращения: 13.04.2019).

63. Дроздов, А.В. Выявление, оценка и использование туристских ресурсов России: современная ситуация, проблемы и пути их решения (в соавторстве) [Текст] / А.В. Дроздов // Актуальные проблемы туризма: сб. науч. тр. / Российская международная академия туризма. – Москва, 2007. – Вып. 1. – С. 228–250.

64. Дружинин, А.Г. Евразийские приоритеты России (взгляд географа-обществоведа) [Текст] : монография / А.Г. Дружинин ; Южный фед. ун-т. – Ростов-на-Дону ; Таганрог: Изд. Южного федерального университета, 2020. – 268 с.

65. Дружинин, А.Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ [Текст] : монография / А.Г. Дружинин ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд. Южного фед. ун-та, 2021. – 270 с.

66. Дружинин, А.Г. Россия в современном евразийском пространстве: общественно-географические аспекты меняющегося позиционирования [Текст] / А.Г. Дружинин // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2016. – № 5. – С. 38–50.

67. Дружинин, А.Г. Фактор территориальной конкуренции в экономическом развитии регионов Юга России: приоритеты реализации [Текст] : монография / А.Г. Дружинин, Н.В. Гонтарь. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2008. – 192 с.

68. Дружинин, А.Г. Юг России конца XX – начала XXI в. (экономико-географические аспекты) [Текст] / А.Г. Дружинин. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 2005. – 283 с.
69. Евреинов, О.Б. Совершенствование управления развитием инфраструктуры туризма в регионе [Текст] / О.Б. Евреинов // Вестник Национальной академии туризма. – 2011. – № 4(20).
70. Ейск. Охотничьи просторы [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eisk-ohotprostor.ru/> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.18).
71. Еремина, И.А. Мониторинг туристской отрасли как средство повышения эффективности государственного регулирования экономики [Текст] / И.А. Еремина // Рос. предпринимательство. – 2008. – № 6, вып. 1. – С. 139–142.
72. Жертовская Е.В. К вопросу об инновационном развитии туристско-рекреационных кластеров: когнитивный подход [Текст] / Е.В. Жертовская, М.В. Якименко // Экономика, менеджмент и сервис: проблемы и перспективы. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 216–220.
73. Жертовская, Е.В. Разработка комплексной методики выбора и принятия управленческих решений в области развития туристского комплекса в социально-экономической системе [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Жертовская. – Ростов-на-Дону, 2007.
74. Забаева, М.Н. Эффективное использование регионального туристского потенциала: теория, методология и практика [Текст] : автореф. ... д-ра экон. наук / М.Н. Забаева. – Н. Новгород, 2011.
75. Западное порубежье России: моделирование развития и обеспечение экономической безопасности [Текст] / под ред. профессора Г.М. Федорова. – Калининград : Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2020. – 319 с.
76. Здоров, А.В. Экономика туризма [Текст] : учебник / А.В. Здоров. – Москва : Финансы и статистика, 2004. – 272 с.

77. Зорин, И.В. Феноменология путешествий: в 8 ч. Ч. 4. Апостольство путешествий [Текст] : монография / И.В. Зорин ; Российская международная академия туризма. – Москва : Советский спорт, 2009. – 276 с.
78. Зорин, И.В. Энциклопедия туризма / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 320 с.
79. Зубакова, Н.Н., Платонова Н.А. Оценка туристических ресурсов региона как инструмент их систематизации [Текст] / Н.Н. Зубакова, Н.А. Платонова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 4 (187). – С. 12–14.
80. Зырянов, А.И. География туризма: от теории к практике [Текст] : монография / А.И. Зырянов. – Пермь : Издательский центр ПГНИУ, 2018. – 415 с.
81. Зырянов, А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества [Текст] : монография / А.И. Зырянов. – Пермь, 2006. – 372 с.
82. Зырянов, А.И. Систематизация туристских таксонов [Текст] / А.И. Зырянов // Вестник Московского университета, серия: 5. География. – 2014. – №3. – С. 16–22.
83. Зырянов, А.И. Теоретические аспекты географии туризма [Текст] / А.И. Зырянов ; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. – 158 с.
84. Зырянов, А.И. Теория и методология рекреационной географии [Текст] : учебное пособие / А.И. Зырянов / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2021. – 368 с. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/zyryanov-teoriya-i-metodologiya-rekreacionnoj-geografii.pdf>. (дата обращения: 01.08.2021).
85. Зырянов, А.И. Туристское районирование: подходы и принципы [Текст] / А.И. Зырянов // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте : материалы международной научной конференции (Грозный, 20–25 сентября 2016.) / под

общей ред. А.Г. Дружинина. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2016. – С. 240–246.

86. Ивлиева, О.В. Оценка влияния социально-экономических факторов на развитие туристско-рекреационного комплекса Приазовья [Текст] / О.В. Ивлиева, К.В. Кушнир // Экология. Экономика. Информатика. Сер.: Системный анализ и моделирование экономических и экологических систем. – 2017. – Т. 1, №2. – С. 425–432.

87. Ивлиева, О.В. Природный и историко-культурный туристско-рекреационный потенциал российского побережья Азовского моря [Текст] / О.В. Ивлиева, К.В. Кушнир // Вестник Национальной академии туризма. – 2017. – №2(42). – С. 38–42.

88. Ивлиева, О.В. Современное состояние гостиничной сферы побережья Азовского моря России [Текст] / О.В. Ивлиева, К.В. Кушнир // Географический Вестник Пермского государственного национального исследовательского университета. – 2017. – №2 (43). – С. 116–125.

89. Ивлиева, О.В. Эколого-геоморфологическая оценка и территориальное планирование рекреационного освоения российского побережья Азовского моря [Текст] / О.В. Ивлиева, Л.А. Беспалова, К.В. Кушнир // Экология. Экономика. Информатика. Серия: Системный анализ и моделирование экономических и экологических систем. – 2018. – Вып. 3. – С. 164–168.

90. Игнатов, В.Г. Южная Россия и ее регионы: современное состояние и проблемы развития [Текст] : монография / В.Г. Игнатов, В.С. Бутов. – Ростов н/Д.: ИКЦ «МарТ», 2006. – 304 с.

91. Интернет-портал домов отдыха Неклиновского района [Электронный ресурс] // URL: <http://www.domotdiha.ru/ru/rostovskaya/neklinovskiy> (дата обращения: 10.08.17, 24.12.18).

92. Исаченко, А.Г. Представление о геосистеме в современной физической географии [Текст] / А.Г. Исаченко // Изв. РГО. – 1981. – Т. 113. – № 4. – С. 297–306.
93. Кабо, Р.М. Природа и человек в их взаимных отношениях как предмет социально-экономической географии [Текст] / Р.М. Кабо // Вопросы географии. – 1947. – Вып. 5. – С. 5–32.
94. Калуцков, В.Н. Культурно-географическое районирование России: геоконцептуальный подход [Текст] / В.Н. Калуцков // Псковский регионологический журнал. – 2015. – № 22. – С. 97–108.
95. Квартальнов, В.А. Теория и практика туризма [Текст] : учебник. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 672 с.
96. Квартальнов, В.А. Туризм [Текст] : учебник / В.А. Квартальнов. – Москва : Финансы и статистика, 2002. – 320 с.
97. Кировский район [Электронный ресурс] // Республика Крым: информ-портал. URL: <http://ocrim.ru/?file=kirovskiy> (дата обращения: 12.08.17, 24.12.18).
98. Книга памятников Кубани [Электронный ресурс] // URL: <http://kuban-monument.ru/region/temrjukskijj-rajjon/page14/> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.18).
99. Колбовский, Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.Ю. Колбовский. – Москва : Академия, 2006. – 256 с.
100. Колосовский, Н.Н. Основы экономического районирования [Текст] / Н.Н. Колосовский. – Москва : Мысль, 1969. – 335 с.
101. Колотова Е.В. Рекреационное ресурсоведение [Текст] : учеб. пособие / Е.В. Колотова. – Москва : РМАТ, 1998.
102. Комарницкая, Т.В. Развитие культурно-познавательного и промышленного туризма (на примере парка семейного отдыха в Калининградской области) [Текст] / Т.В. Комарницкая, Е.Г. Кропинова //

Тур.-рек. потен. и особ. развития туризма и сервиса. Материалы XIII Всерос. научно-прак. конф. студ. и аспирант. – Калининград, 2020. – С. 92–96.

103. Концепция развития инфраструктуры яхтинга и прибрежного морского пассажирского сообщения на Азово-Черноморском побережье Краснодарского края [Электронный ресурс] // URL: <https://arch-sochi.ru/2021/07/konczepcziya-razvitiya-infrastruktury-yahtennogo-turizma-na-azovo-chernomorskom-poberezhe-krasnodarskogo-kraya/> (дата обращения: 12.10.2021).

104. Конышев, Е.В. Концептуальные модели региональной туристско-рекреационной системы (функциональный и пространственный уровни) [Текст] / Е.В. Конышев // Вестник ЗабГУ. – 2015. – №12(127). – С. 99–107.

105. Конышев, Е.В. Региональная туристско-рекреационная система Кировской области (функциональный и пространственный уровни) [Текст] / Е.В. Конышев // Геогр. вестник. – 2016. – № 2 (37). – С. 128–138.

106. Косолапов, А.Б. География российского внутреннего туризма [Текст] : учебное пособие / А.Б. Косолапов. – Москва : КНОРУС, 2008. – 272 с.

107. Котляков, В.М. Научно-методические основы разработки межрегионального туристского проекта «Западный фасад России» [Текст] / В.М. Котляков, В.И. Кружалин, Л.Ю. Мажар // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Труды XV международной научно-практической конференции / под общ. ред. В.И. Кружалина. – Тверь, 2020. – С. 32–46.

108. Котляков, В.М. Теоретические основы развития туризма на межрегиональном уровне [Текст] / В.М. Котляков, В.И. Кружалин, Л.Ю. Мажар // Туризм и региональное развитие. – 2020. – № 1. – С. 17–30.

109. Котляров, Е.А. География отдыха и туризма. Формирование и развитие территориальных рекреационных комплексов [Текст] / Е.А. Котляров. – Москва : Мысль, 1978. – 238 с.

110. Кропинова, Е.Г. Место сельского туризма в системе понятий «экологический туризм» и «устойчивый туризм» [Текст] / Е.Г. Кропинова, А.В. Митрофанова // Исследования Балтийского региона. Вестник Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта. – 2009. – № 4. – С. 24–34.

111. Кропянко, Л.В. Оценка Азово-Черноморского побережья Ростовской области и Краснодарского края по степени благоприятности природной среды и уровню антропогенного воздействия для эффективного развития экономики региона [Текст] / Л.В. Кропянко, Л.А. Беспалова, Е.В. Беспалова // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – С. 30–69.

112. Кружалин К.В. Экономико-географическая оценка рекреационного потенциала России для развития международного туризма [Текст] / К.В. Кружалин. – Москва, 2002. – 76 с.

113. Кружалин, В.И. География туризма [Текст] : учебник / В.И. Кружалин, Н.С. Мироненко, Н.В. Зигерн-Корн, Н.В. Шабалина. – Москва : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 336 с.

114. Кружалин, В.И. Межрегиональные туристские проекты: актуальные проблемы формирования и перспективы развития [Текст] / В.И. Кружалин, Л.Ю. Мажар // Вестник Московского гос. областного ун-та. Естественные науки. – 2019. – № 2. – С. 4–53.

115. Кружалин, В.И. Научно-методические подходы к формированию единой туристско-рекреационной системы Российской Федерации [Текст] / В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина, К.В. Кружалин // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования : труды IX Международной научно-практической конференции. – Калуга, 2014. – С. 20–28.

116. Кружалин, В.И. Теоретико-методологические подходы к туристско-рекреационному проектированию [Текст] / В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина, К.В. Кружалин // Теория и практика туризма. Сер. Вопросы географии. – Москва, 2014. – Т. 139. – С. 100–122.

117. Кружалин, В.И. Теория и практика развития туризма и рекреации в России [Текст] / В.И. Кружалин // Вестник Национальной академии туризма. – 2011. – № 2. – С. 7–9.

118. Кружалин, В.И. Фундаментальные и прикладные исследования в туризме и рекреации [Текст] / В.И. Кружалин // Материалы VI международной науч.-практ. конф. «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования». М., 2009. С. 13-19.

119. Кучумов, А.В. Методические аспекты зонирования инфраструктуры региональных систем туризма и гостеприимства в Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.В. Кучумов. – Санкт-Петербург, 2011. – 19 с.

120. Кушнир, К.В. Актуальный инструментарий туристского развития внутрирегиональных территорий [Текст] / К.В. Кушнир // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2019. – С. 23–26.

121. Кушнир, К.В. Внутрирегиональный туристский продукт: условия формирования и направления продвижения [Текст] / К.В. Кушнир // Актуальные проблемы развития туризма : сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 195–199.

122. Кушнир, К.В. Динамика развития гостиничного хозяйства азовского побережья России 2013–2016 гг. [Текст] / К.В. Кушнир // Актуальные проблемы наук о Земле : сборник Второй научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 530–532.

123. Кушнир, К.В. К вопросу о реализации и продвижении муниципальных туристских ресурсов (на примере Азовского побережья России) [Текст] / К.В. Кушнир // Многополярная глобализация и Россия :

сборник VII Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2018. – С. 397–400.

124. Кушнир, К.В. Концептуальные аспекты территориального взаимодействия муниципальных районов в целях продвижения туризма (на примере Российского Приазовья) [Текст] / К.В. Кушнир // Вестник Национальной академии туризма. – 2019. – № 3 (51). – С. 53–57.

125. Кушнир, К.В. Концепция и система мер по развитию туризма внутрирегиональных территорий [Текст] / К.В. Кушнир // Социально-экономическое развитие региона: тенденции, ведущие драйверы и угрозы: сборник трудов Всероссийской междисциплинарной научно-практической конференции. – Белокураха, 2018. – С. 214–218.

126. Кушнир, К.В. Кросс-функциональные подходы к продвижению территорий [Текст] / К.В. Кушнир // Современные проблемы и технологии в сфере туризма, гостиничного дела, сервиса. Государственное и муниципальное управление туристско-рекреационным комплексом: российский и зарубежный опыт : сборник материалов II Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Ростов н/Д, 2019. – С. 172–176.

127. Кушнир, К.В. Научно-прикладные направления продвижения внутрирегиональных туристских ресурсов [Текст] / К.В. Кушнир // Теоретические и прикладные проблемы географической науки: демографический, социальный, правовой, экономический и экологический аспекты: в 2 т.: материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2019. – С. 139–144.

128. Кушнир, К.В. Оценка влияния социально-экономических факторов на развитие туристско-рекреационного комплекса Приазовья [Текст] / К.В. Кушнир // Экология. Экономика. Информатика. Сер.: Системный анализ и моделирование экономических и экологических систем. – 2017. – Т. 1, №2. – С. 425–432.

129. Кушнир, К.В. Параметрическая оценка туристско-рекреационного потенциала муниципальных территорий [Текст] / К.В. Кушнир // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Естеств. науки. – 2020. – № 4. – С. 82–87.

130. Кушнир, К.В. Перспективы проектирования туристских программ в Российском Приазовье [Текст] / К.В. Кушнир // Рекреационная география и тренды развития туризма. Материалы III международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2021. – С. 150–153.

131. Кушнир, К.В. Поляризационный эффект территориального развития туристско-рекреационной системы Российского Приазовья [Текст] / К.В. Кушнир // Наука, технологии и производство: особенности интеграции на Юге России. XV Ждановские чтения : сбор. Всерос. науч. конф. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 177–185.

132. Кушнир, К.В. Прикладной алгоритм продвижения туристско-рекреационного потенциала внутрирегиональных территорий Российской Федерации [Текст] / К.В. Кушнир // Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции «Твердовские чтения». – Краснодар, 2019. – С. 67–70.

133. Кушнир, К.В. Региональные аспекты развития специальных видов туризма в Российском Приазовье [Текст] / К.В. Кушнир // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2021. – Том 7 (73), № 2. – С. 135–145.

134. Кушнир, К.В. Социально-экономические условия развития туризма Восточного Приазовья [Текст] / К.В. Кушнир, О.В. Ивлиева, Л.А. Беспалова // Общество. Среда. Развитие. – 2018. – № 1. – С. 3–9.

135. Кушнир, К.В. Специфика природного и экскурсионного туризма на российском побережье Азовского моря и примеры формирования локального турпродукта [Текст] / К.В. Кушнир // Актуальные проблемы образовательного туризма : сборник Всероссийской научно-практической конференции. – Сочи, 2017. – С. 108–115.

136. Кушнир, К.В. Специфика природного и экскурсионного туризма на российском побережье Азовского моря и примеры формирования локального турпродукта [Текст] / К.В. Кушнир // Актуальные проблемы образовательного туризма : сборник тр. Всероссийской научно-практической конференции. – Сочи, 2017. – 43 с.

137. Кушнир, К.В. Стимулирующие факторы развития туризма на Азовском побережье [Текст] / К.В. Кушнир, О.В. Ивлиева // Сборник международной научной конференции (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО). – Грозный, 2016. – С. 248.

138. Кушнир, К.В. Территориальная организация туризма: алгоритм исследования муниципальных территорий [Текст] / К.В. Кушнир // Вестник Национальной академии туризма. – 2018. – № 4 (48). – С. 28–32.

139. Кушнир, К.В. Туризм специальных интересов в региональном контексте (на примере Российского Приазовья) [Текст] / К.В. Кушнир // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 27–35.

140. Кушнир, К.В. Туризм специальных интересов как способ диверсификации региональных туристских программ (на примере Российского Приазовья) [Текст] / К.В. Кушнир // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. – 2020. – Т. 14, № 1.

141. Кушнир, К.В. Туристско-рекреационные ресурсы побережья Азовского моря России [Текст] / К.В. Кушнир // Сборник I Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Ростов-на-Дону, 2017.

142. Кушнир, К.В. Эффективность функционирования туристско-рекреационного комплекса как фактор территориального развития (пример Азовского побережья России) [Текст] / К.В. Кушнир, О.В. Ивлиева // Наука. Инновации. Технологии. – 2018. – № 1. – С. 117–131.

143. Лаппо, Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое

значение [Текст] / Г.М. Лаппо // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1983. – № 5. – С. 16–28.

144. Лимонина, И.Г. Региональные различия туристского инфраструктурного потенциала Ленинградской области [Текст] : дис. ... канд. геогр. Наук / И.Г. Лимонина. – Санкт-Петербург, 2007. – 16 с.

145. Лиханов, Б.Н. Программа характеристики природных компонентов ландшафтов при проектировании рекреационных комплексов [Текст] / Б.Н. Лиханов, Н.М. Ступина // Географические проблемы туризма и отдыха. – Москва, 1975. – С. 62–81.

146. Лысенко, Н.Н. Совершенствование оценки потенциала туристского комплекса (на примере Сахалинской обл.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н.Н. Лысенко. – Хабаровск, 2008.

147. Маергойз, И.С. Территориальная структура хозяйства [Текст] / И.С. Маергойз. – Москва, 1986.

148. Мажар, Л.Ю. Гармоничное развитие пространственных систем как фактор региональной безопасности [Текст] / Л.Ю. Мажар // Территориальная справедливость, региональные конфликты и региональная безопасность / отв. ред. Катровский А.П. – Смоленск, 1998. – С. 83–86.

149. Мажар, Л.Ю. Геосистемный подход к освоению туристского пространства: проблемы и перспективы [Текст] / Л.Ю. Мажар // Рекреационная география и тренды развития туризма. Материалы III международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2021. – С. 24–26.

150. Мажар, Л.Ю. Пространственно-временная организация туристско-рекреационной деятельности [Текст] / Л.Ю. Мажар // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2008. – №1. – С. 100–104.

151. Мажар, Л.Ю. Территориальные общественные системы: концептуальный подход к изучению [Текст] / Л.Ю. Мажар // Региональные исследования. – 2006. – № 2. – С. 9–17.

152. Мажар, Л.Ю. Трансформация общественно-географических систем как фактор пространственного развития [Текст] / Л.Ю. Мажар // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии. Материалы межд. науч. конф. IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов ; отв. ред. Н.И. Быков. – Москва, 2018. – С. 81–85.

153. Максимов, Д.В. Методы малозатратной оценки величины туристского потока на региональном и местном уровне [Текст] : монография / Д.В. Максимов, А.И. Евстафьев. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 193 с.

154. Максимов, Д.В. Статистика и динамика развития туристско-рекреационной системы региона: Краснодарский край [Текст] : монография / Д.В. Максимов, М.Ю. Беликов, В.В. Миненкова. – Краснодар, 2016.

155. Малышева, Г.М. Размещение туристских ресурсов и стратегия управления их развитием [Текст] / Г.М. Малышева. – Москва, 1995. – 54 с.

156. Малянов, Е.А. Социально-культурные инновации в пространстве современной культуры [Текст] / Е.А. Малянов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 4 (20). – С. 97–108.

157. Манаков, А.Г. Культурное районирование: теория и практика: монография / А.Г. Манаков ; под ред. А.Г. Дружинина и В.Н. Стрелецкого. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2014. – С. 84–96.

158. Маршрут поезда 231С Анапа – Санкт-Петербург Ладож [Электронный ресурс] // tutu.ru. URL: https://www.tutu.ru/poezda/view_d.php?np=66bc830c (дата обращения: 13.08.17, 24.12.18).

159. Махтибекова, М.Э. Пространственная поляризация регионов как фактор возникновения асимметрии территориального развития [Текст] / М.Э. Махтибекова // Научный форум: Экономика и менеджмент : сб. ст. по

материалам XI междунар. науч.-практ. конф. – № 9(11). – Москва : Изд. «МЦНО», 2017. – С. 105–109.

160. Медведков, Ю.В. Математика в микрогеографии городов (одна из глав специальной теории культурного ландшафта) [Текст] / Ю.В. Медведков // Геогр. Сб. No 2. – Москва : ВИНТИ, 1966.

161. Методика определения нормативной потребности субъектов РФ в объектах социальной инфраструктуры: распоряжение Правительства РФ от 19.10.99 г. № 1683-р) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/745170> (дата обращения: 20.08.17, 24.12.18).

162. Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения [Электронный ресурс] // Российская академия архитектуры и строительных наук. URL: <http://metodichka.x-pdf.ru/15stroitelstvo/631503-1-metodicheskie-rekomendacii-ocenki-istoriko-kulturnoy-cennosti-poseleniya-primeneniya-kriteriev-istoriko-kulturnoy-cenn.php> (дата обращения: 08.09.2019).

163. Миненкова, В.В. Перспективы реализации туристского маршрута «Золотое кольцо Боспорского царства» [Текст] / В.В. Миненкова, А.А. Филобок, А.Е. Потапова // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития : материалы VII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 302–305.

164. Миненкова, В.В. Территориальная дифференциация развития туристско-рекреационного комплекса и реализации инвестиционных проектов на территории Краснодарского края [Текст] / В.В. Миненкова // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства : сборник статей участников VI международной научно-практической конференции. – Тверь, 2017. – С. 82–91.

165. Миненкова, В.В. Туристский рынок Краснодарского края в условиях современных вызовов и парадигм развития [Текст] / В.В. Миненкова // Развитие регионов в XXI веке : материалы III Международной

научно-практической конференции ; под общ. ред. А.У. Огоева. – Владикавказ, 2021. – С. 256–261.

166. Министерство транспорта Российской Федерации / Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009> (дата обращения: 12.10.2021).

167. Минц, А.А. Географические вопросы хозяйственного использования природных ресурсов СССР [Текст] / А.А. Минц // Территориальная организация производительных сил СССР. – Москва, 1968. – С. 19–37.

168. Минц, А.А. Функция места и ее изменение [Текст] / А.А. Минц, В.С. Преображенский // Известия Академии наук СССР. Сер. географическая. – 1970. – № 6. – С. 118–131.

169. Мироненко, Н.С. Гуманитарные аспекты исследования рекреационных систем [Текст] / Н.С. Мироненко, Э.М. Эльдаров // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. – 1998. – № 1.

170. Мироненко, Н.С. Исследования рекреационных систем на географическом факультете [Текст] / Н.С. Мироненко, В.Б. Нефедова // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 1998. №6.

171. Мироненко, Н.С. Рекреационная география [Текст] / Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов. – Москва : МГУ, 1981. – 208 с.

172. Мироненко, Н.С. Смена парадигм в рекреационной географии [Текст] / Н.С. Мироненко // Известия РАН. Сер. географическая. – 1998. – № 3.

173. Митрофанова, Е.С. Управление развитием туристского потенциала региона на основе государственно-частного партнерства [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.С. Митрофанова. – Санкт-Петербург, 2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dissercat.com/content/upravlenie-razvitiem-turistskogo-potentsiala-regiona-na-osnove-gosudarstvenno-chastnogo-part> (дата обращения: 18.08.17, 11.09.21).

174. Михайлова, А.А. Инновационная безопасность как фактор устойчивого развития регионов Западного побережья России [Текст] / А.А. Михайлова, А.П. Плотникова // Проблемы регионального развития в начале XXI века : материалы международной научной конференции / под ред. Г.М. Федорова, Л.А. Жиндарева, А.Г. Дружинина, Т. Пальмовского. – Калининград : Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2019. – С. 141–162.

175. Морозов, М.А. Дестинация как инструмент формирования конкурентных преимуществ туристского региона [Текст] / М.А. Морозов, Т.В. Львова // Современная конкуренция. – 2012. – Вып. 4 (34). – С. 105–115.

176. Московина, О.С. Пространственная поляризация как фактор инновационного развития регионов Российской Федерации [Текст] / О.С. Московина // Экономические отношения. – 2019. – №4. – С. 2937–2946.

177. Мухина, Л.И. Подходы к оценке условий рекреационной деятельности [Текст] / Л.И. Мухина и др. // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1974. – № 3. – С. 112–121.

178. Мухина, Л.И. Теоретические основы рекреационной географии [Текст] / Л.И. Мухина, Ю.А. Веденин, Н.А. Данилова. – Москва : Наука, 1975.

179. Национальный календарь событий [Электронный ресурс] // URL: <http://eventsinrussia.com/event/11191> (дата обращения: 11.04.2019).

180. Наши курорты. Справочная система по курортам России и ближнего зарубежья [Электронный ресурс] // URL: http://www.nashikurorty.ru/search/index/region/12/rest/no_health/page/4 (дата обращения: 12.08.17, 24.12.18).

181. Нефёдова, Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен [Текст] / Т.Г. Нефёдова // Региональные исследования. – 2008. – № 5(20). – С. 14–31.

182. Николаенко, Д.В. История и региональные особенности мирового туризма [Текст] / Д.В. Николаенко, Т.В. Николаенко // Новый Крым.

Специальный выпуск III. Переиздание: Николаенко Д.В., Николаенко Т.В. История и региональные особенности мирового туризма. – Харьков : Международный Славянский университет, 1998. – 262 с.

183. Николаенко, Д.В. Рекреационная география [Текст] : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 288 с.

184. Николаенко, Т.В. Процесс рекреационного освоения региона (на примере Крыма) [Электронный ресурс] / Т.В. Николаенко // Новый Крым. Специальный выпуск. – Симферополь, 1998. – URL: www.arhipelag.ru (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).

185. Ныммик, С.Я. Социально-экономические пространственные системы как образователи среды. Опыт изучения социально-экономических территориальных комплексов [Текст] / С.Я. Ныммик. – Тарту : ТГУ, 1979. – 127 с.

186. О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года: закон Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/461601815> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).

187. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности [Электронный ресурс] // URL: <http://оквэд.рф> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).

188. Ожегова, Л.А. Динамика и территориальные особенности социально-демографических процессов в российском Крыму [Текст] / Л.А. Ожегова, Г.В. Сазонова, К.Ю. Сикач, И.Б. Зуева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2020. – Т. 6 (72), № 3. – С. 135–151.

189. Ожегова, Л.А. Трансформация транспортной сети Республики Крым [Текст] / Л.А. Ожегова, К.Ю. Сикач, А.Ю. Ожегов, О.В. Барановская // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2019. – Т. 5 (15), Вып. 2. – С. 187–196.

190. Онлайн-карты Google Maps [Электронный ресурс] // URL: <https://www.google.ru> (дата обращения: 14.08.17, 24.12.18).
191. Орлова, М.С. Геоморфологическая оценка рекреационного потенциала морских берегов северо-западного Крыма [Текст] / М.С. Орлова // Геоморфология. – 2010. – Вып. 2. – С. 91–102.
192. Отдых на Азовском море [Электронный ресурс] // URL: <http://www.azovsea.su/index.php?state=catalogue&catid=19> (дата обращения: 10.08.17, 24.12.18).
193. Отдых. На Кубани.ру [Электронный ресурс] // URL: <http://otdih.nakubani.ru/eiskii-raion/sanatorii-pansionaty/> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.18).
194. Открытый бюджет Краснодарского края [Электронный ресурс] // URL: <http://openbudget23region.ru/munitsipalnye-obrazovaniya/mr-i-go/mr/shcherbinovskij-rajon> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).
195. Открытый информационный ресурс по анализу финансового развития субъектов федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf/dokhody-detalno?territory=1> (дата обращения: 12.11.2021).
196. Отто, О.В. Мониторинг туристской индустрии [Текст] : учебное пособие для студентов геогр. фак. / О.В. Отто. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. университета, 2013. – 82 с.
197. Отчет о проведении методологического исследования «Совершенствование и апробация методики расчета туристского потока в муниципальных образованиях Краснодарского края» [Текст]. – Краснодар : МРОО «Ассоц. вып. географ. фак.», 2012. – 144 с.
198. Официальный интернет портал ФГБУ «Администрация морских портов Азовского моря» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.azovseaports.ru> (дата обращения: 21.08.21).
199. Официальный интернет-портал «Яндекс карты» [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/maps/> (дата обращения: 05.08.2021).

200. Официальный интернет-портал Неклиновского района [Электронный ресурс] // URL: <http://nekl.donland.ru/> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).

201. Официальный портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского Края [Электронный ресурс] // URL: <http://www.krasnodar.ru/content/3/show/331785/> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.18).

202. Официальный портал Кировского района Республики Крым [Электронный ресурс] // URL: <https://kirovskiy.rk.gov.ru/ru/index> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.20).

203. Официальный портал Ленинского района Республики Крым [Электронный ресурс] // URL: <https://lenino.rk.gov.ru/ru/index> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.20).

204. Официальный портал Нижнегорского района Республики Крым [Электронный ресурс] // URL: <https://nijno.rk.gov.ru/ru/index> (дата обращения: 11.08.17, 06.08.21).

205. Официальный портал по Донскому туризму [Электронный ресурс] // URL: http://www.dontourism.ru/organization_tourists.aspx?ctl00_c_gvContent_page=1&search=1&city_id=16 (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).

206. Официальный портал Советского района Республики Крым [Электронный ресурс] // URL: <https://sovmo.rk.gov.ru/ru/index> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).

207. Официальный сайт авиакомпании «Азур Эйр» [Электронный ресурс] // URL: <http://azur.ru/schelkino/hotels.php?all=1> (дата обращения: 12.08.17, 24.12.21).

208. Официальный сайт администрации Азовского района [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rayon.azov-info.ru/sport.html> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).

209. Официальный сайт администрации Джанкойского муниципального района Республики Крым [Электронный ресурс] // URL: http://djankoiadm.ru/n_835.html (дата обращения: 10.08.17, 23.12.21).

210. Официальный сайт Администрации муниципального образования Приморско-Ахтарский район Краснодарского края [Электронный ресурс] // URL: <http://www.prahtarsk.ru/> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).

211. Официальный сайт Всероссийский реестр объектов спорта [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sport-register.ru/> (дата обращения: 11.08.17, 14.08.17, 20.08.17, 24.12.21).

212. Официальный сайт информационно-аналитической системы «Особо охраняемые природные территории России» [Электронный ресурс] // ИАС «ООПТ РФ». URL: <http://oopt.aari.ru> (дата обращения: 21.01.21).

213. Официальный сайт Минкультуры России / Открытые данные [Электронный ресурс] // URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 10.08.17, 03.10.21).

214. Официальный сайт муниципального образования Ейский район Краснодарского края [Электронный ресурс] // URL: <http://yeiskraion.ru/> (дата обращения: 11.08.20, 24.12.18).

215. Официальный сайт муниципального образования Каневской район [Электронный ресурс] // URL: http://www.kanevskadm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1195&Itemid=344 (дата обращения: 11.08.17, 14.08.21).

216. Официальный сайт муниципального образования Славянский район [Электронный ресурс] // URL: <http://slavyansk.ru/news/r-25.html> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).

217. Официальный сайт муниципального образования Темрюкский район [Электронный ресурс] // URL: <http://www.temryuk.ru/nash-rayon/otdykh-i-turizm/itogi-sezona/> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).

218. Официальный сайт муниципального образования Щербиновский район Краснодарского края [Электронный ресурс] // URL: <http://www.staradm.ru/> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.20).

219. Официальный сайт ОАО РЖД [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pass.rzd.ru/timetable/public/.ru> (дата обращения: 12.08.20).

220. Официальный сайт правительства Республики Крым / Концепция развития сети автомобильных дорог Республики Крым на 2018–2024 годы [Электронный ресурс] // URL: <https://rk.gov.ru/ru/get-attachment/2507d3c88e4f0e02b1bc1337315cc1f4e6ddf1846b6a843f1549889690b488daa2e807f9299a448db9beafae132ba7210d5eeddbad05a1f363adb0550a66ceb6> (дата обращения: 21.01.21).

221. Официальный сайт Правительства Ростовской области [Электронный ресурс] // URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=77072> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).

222. Официальный сайт Российские железные дороги [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rzd.ru/> (дата обращения: 12.08.21).

223. Охотничьи базы [Электронный ресурс] // Охота в Ростовской области URL: https://tvoytrofey.ru/ohota/places/ohota_v_rostovskoy_oblasti/bases/ (дата обращения: 10.08.17, 24.12.18).

224. Пирбудагова, С.М. Стратегическое управление туристско-рекреационным комплексом [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.М. Пирбудагова. – Махачкала, 2009.

225. Плисецкий, Е.Е. Научные подходы к определению понятия рекреационные ресурсы [Текст] / Е.Е. Плисецкий // География: проблемы науки и образования. LXIII Герценовские чтения : материалы ежегодной междунар. науч. практ. конф. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 176–180.

226. Попова, О.Б. Географические закономерности формирования и пространственной дифференциации рекреационно-туристского потенциала

Оренбургской области [Текст] / О.Б. Орлова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 13(188). – С. 74–77.

227. Попова, О.Б. Интегральный туристско-рекреационный потенциал Оренбургской области [Текст] / О.Б. Попова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 10. – С. 464–468.

228. Портал ОМСУ. Портал мониторинга деятельности органов местного самоуправления Ростовской области [Электронный ресурс] // URL: http://www.ifrigate.ru/project_more.html?vid=isystem&id=360 (дата обращения: 21.01.19).

229. Портер, М. Международная конкуренция [Текст] / М. Портер. – Москва : Международные отношения, 1993.

230. Потапов, И.А. Оценка транспортно-географического положения рекреационных объектов (на примере Соловецких островов) [Текст] / И.А. Потапов // Географический вестник. – 2014. – № 3(30). – С. 121–125.

231. Преображенский, В.С. Системный подход при исследовании рекреационной деятельности [Текст] / В.С. Преображенский и др. // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1974. – № 2. – С. 7–15.

232. Преображенский, В.С. Теоретические основы рекреационной географии [Текст] / В.С. Преображенский. – Москва : Наука, 1975. – 222 с.

233. Преображенский, В.С. Территориальная рекреационная система как объект изучения географических наук [Текст] / В.С. Преображенский, Ю.А. Веденин, И.В. Зорин, Л.И. Мухина // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1974. – № 2. – С. 34–42.

234. Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) [Текст] / отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. – Москва : Вузовская книга, 2012. – 336 с.

235. Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика [Текст] / под

ред. А.Г. Дружинина и В.Е. Шувалова. – Ростов-на-Дону ; Москва : ИнфоСервис, 2004. – 248 с.

236. Районная долгосрочная целевая программа «Развитие туризма в Азовском районе на 2011–2016 годы» [Электронный ресурс] // URL: www.rayon.azov-info.ru/File/raion/turizm/2013/p1280-21122012.doc (дата обращения: 14.07.2015).

237. Расписание автобусов Приморско-Ахтарск – Краснодар [Электронный ресурс] // Автовокзалы России. URL: https://www.avtovokzaly.ru/avtobus/primorsko_ahtarsk-krasnodar (дата обращения: 13.08.17, 24.12.18).

238. Расписание автобусов Ростов – Таганрог [Электронный ресурс] // Весь транспорт Южной столицы. URL: <http://rostov-transport.info/rostov-taganrog/> (дата обращения: 12.08.20).

239. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2020. – 1242 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 22.08.2021).

240. Реестр приоритетных объектов в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения в Славянском районе [Электронный ресурс] // URL: <http://slavyanskknakubani.bezformata.com/listnews/dlya-invalidov-i-drugih-malomobilnih/51351389> (дата обращения: 21.10.2021).

241. Результаты выборочных социологических обследований населения субъектов Российской Федерации, проведенных в рамках проведения Мониторинга туристских потоков, расходов туристов в городе Москве и налоговых платежей по основным видам экономической деятельности, связанных с обслуживанием туристов. – Москва, 2013. – 67 с.

242. Рейтинг социально-экономического положения регионов. Инфографика. Рейтинг социально-экономического положения регионов. 2021

[Электронный ресурс] // URL: <https://riarating.ru> › infografika (дата обращения: 12.01.2022).

243. Республика Крым в цифрах. 2020: крат. стат. сб. [Текст] / Крымстат. – Симферополь, 2021. – 226 с.

244. Родоман, Б.Б. Поляризованная биосфера [Текст] : сборник статей / Б.Б. Родоман. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – С. 159–164.

245. Родоман, Б.Б. Предложение о планировании Подмосковья в связи с задачами рекреации и охраны природы и географии Москвы и Подмосковья [Текст] / Б.Б. Родоман. – Москва : МФГО, 1973.

246. Родоман, Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии [Текст] / Б.Б. Родоман. – Смоленск : Ойкумена, 1999. – 256 с.

247. Росгеология подтверждает наличие запасов подземных вод под дном Азовского моря [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rosgeo.com/press/news/rosgeologiya-podtverzhdает-nalichie-zapasov-podzemnykh-vod-pod-dnom-azovskogo-morya/> (дата обращения 18.12.2021).

248. Российское пограничье: вызовы соседства [Текст] / Колосов В.А., Вендина О.И., Зотова М.В., Себенцов А.Б., Гриценко А.А., Карпенко М.С., Ключев Н.Н., Михайлова Е.В., Морачевская К.А., Попов Ф.А., Фролова Н.Л., Самохин М.А., Галкина Т.А. – Москва, 2018. – С. 109–130.

249. Рыбалка в Неклиновском районе: форум [Электронный ресурс] // URL: <http://barsch.ru/community/threads/rybalka-v-neklinovskom-rajone.108/> (дата обращения: 10.08.17, 24.12.18).

250. Саушкин, Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем [Текст] / Ю.Г. Саушкин. – Москва : Просвещение, 1980. – 269 с.

251. Саушкин, Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика [Текст] / Ю.Г. Саушкин. – Москва : Мысль, 1973. – 259 с.

252. Сафарян, А.А. Подходы к оценке туристского потенциала территории [Электронный ресурс] / А.А. Сафарян // Географический

вестник. – 2015. – № 1(32). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-turistskogo-potentsiala-territorii> (дата обращения: 05.12.2019).

253. Семенов-Тянь-Шанский, В.П. Район и страна [Текст] / В.П. Семенов-Тянь-Шанский. – Москва ; Ленинград : Госиздат, 1928. – 311 с.

254. Современные ландшафты Крыма и сопредельных акваторий [Текст] / научный редактор Е. А. Позаченюк. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2009. – 611 с.

255. Соловьёв, А.И. Азовское море и Приазовье. История, география, экономика, экология, культура [Текст] / А.И. Соловьёв. – Таганрог : Изд-во ТРТИ, 1993. – С. 11–18.

256. Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации Российских географов обществоведов [Текст] / под общ. ред. А.Г. Дружинина. – Москва, 2016. – № 5. – С. 229–233.

257. Социально-экономическое развитие приморских территорий Европейской части России: факторы, тренды, модели [Текст] / под ред. А.Г. Дружинина. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2016. – 236 с.

258. Социокультурная трансформация регионального развития Крыма [Текст] / под общ. ред. И.Н. Воронина, А.Б. Швеца. – Симферополь, 2021. – 216 с.

259. Спиридонова, Е.Е. Потенциал современного предприятия как экономическая категория рыночной экономики [Текст] / Е.Е. Спиридонова, А.И. Губайдуллин // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Сер. «Экономика». – Тольятти, 2008. – Вып. 4. – С. 196.

260. Справочник Азова [Электронный ресурс] // URL: <http://azov.spravker.ru/turfirmy/> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.18).

261. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 17.12.2021).

262. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года // Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс] // URL: https://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda-332/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda/ (дата обращения: 10.08.19).

263. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс] // URL: docs.cntd.ru (дата обращения: 24.08.2021).

264. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. Принята Государственным Советом Республики Крым 28 декабря 2016 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf> (дата обращения 8.12.2021).

265. Ступина, Н.М. Территориальная организация функциональных рекреационных сетей СССР [Текст] / Н.М. Ступина, В.С. Преображенский // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1980. – № 1. – 18 с.

266. Сундуев, Ч.Б. Рекреация и туризм: развитие научных представлений в истории географической науки [Текст] / Ч.Б. Сундуев // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2012. – Вып. 2. – С. 3–5.

267. Твердохлебов, И.Т. К программе экономико-географической характеристики рекреационного района [Текст] / И.Т. Твердохлебов, Н.С. Мироненко // Географические проблемы организации туризма и отдыха. – Вып. 1. – Москва, 1975. – С. 38.

268. Твердохлебов, И.Т. Основы рекреационного районирования [Текст] / И.Т. Твердохлебов // Географические проблемы организации отдыха и туризма. – 1969. – С. 22–24.

269. Твердохлебов, Н.И. Социально-демографические проблемы развития Республики Крым [Текст] / Н.И. Твердохлебов // Ученые записки

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018. – Т. 4 (70), № 3. – С. 177–184.

270. Титков, А.С. Образы регионов в российском массовом сознании [Текст] / А.С. Титков // Политические исследования. – 1999. – № 3. – С. 61–75.

271. Трейвиш, А.И. Центр, периферия и фасад как дополняющие понятия геострановедения [Текст] / А.И. Трейвиш // Социально-экономическая география: Вестн. Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2016. – № 5. – С. 4–15.

272. Трофимов, А.М. Общая география (вопросы теории и методологии) [Текст] / А.М. Трофимов, М.Д. Шарыгин. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2007. – 493 с.

273. Туризм и путешествия [Электронный ресурс] // URL: http://www.travel.ru/hotel/russia/ejsk/###f_pr_min=494&f_pr_max=4342&f_pr_cur=rub&s_por_o=desc (дата обращения: 11.08.17, 24.12.18).

274. Туризм: практика, проблемы, перспективы № 8: Профессиональный журнал [Текст]. – Москва, 2017. – № 2. – 120 с.

275. Туристский информационный центр г. Таганрог [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nbcrs.org/tic/info/56> (дата обращения: 10.08.17, 24.12.18).

276. Туристский опорный каркас территории: теоретические основания, методика выделения, практическая значимость (на примере Рязанской области) [Текст] : монография / А.Ю. Александрова и др. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2022. – 296 с.

277. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь [Текст] / под ред. И.М. Яковенко. – Симферополь : АРИАЛ, 2015. – 408 с.

278. Туроператоры в Таганроге [Электронный ресурс] // Справочник Таганрога // URL: <http://taganrog.spravker.ru/turoperatory> (дата обращения: 10.08.17, 24.12.18).

279. Турфирмы в Славянске-на-Кубани [Электронный ресурс] // Справочник Славянска-на-Кубани. URL: <http://slaviansk-na-kubani.spravker.ru/turfirmy/> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.18).

280. Устойчивое развитие территорий Юга России и Украины: эволюция, функционирование и ресурсы: сборник научных трудов [Текст] / Трифонов В.А. (отв. ред.); МГУ имени М.В. Ломоносова, Черноморский филиал. – Севастополь : НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2002. – 150 с.

281. Ушаков, Д.С. Технологии въездного туризма [Текст] / Д.С. Ушаков. – Москва : ИКЦ «МарТ» ; Ростов-на-Дону : МарТ, 2006. – 384 с.

282. Файбусович, Э.Л. Методика оценки природных условий для туризма [Текст] / Э.Л. Файбусович, Л.В. Чечетова // Краеведение и туризм. – 1973. – С. 3–15.

283. Федеральная служба государственной статистики. Краснодарский край [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst03/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 06.09.2021).

284. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года» [Электронный ресурс] // URL: <https://fcp2020.ru> (дата обращения: 15.10.2021).

285. Федеральное агентство морского и речного транспорта. (Росморречфлот) [Электронный ресурс] // URL: https://morflot.gov.rudeyatelnost/napravleniya_deyatelnosti/portyi_rf/reestr_mp.html (дата обращения: 05.08.2021).

286. Федеральное агентство по туризму Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://tourism.gov.ru/contents/deyatelnost/gosudarstvennyye-uslugi/edinyu-federalnyu-reestr-turoperatorov/> (дата обращения: 15.10.2021).

287. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» №132-ФЗ от 24.11.1996 [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru. (дата обращения: 30.08.2021).

288. Федеральный орган государственной статистики Крымстат [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 06.09.2017, 22.10.2021).

289. Федеральный орган государственной статистики по Ростовской области [Электронный ресурс] // URL: <http://rostov.gks.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).

290. Хаггет, П. География: Синтез современных знаний [Текст] : учебное пособие / П. Хаггет. – Москва, 1979. – С. 15–650.

291. Хорев, Б.С. Понятие территориальной организации общества и управления как основные понятия социально-экономической географии [Текст] / Б.С. Хорев // Вопросы географии: Сб. № 115: Экономическая и социальная география. –1980. – С. 75–92.

292. Хорев, Б.С. Территориальная организация общества: (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР) [Текст] / Б.С. Хорев. – Москва : Мысль, 1981. – С. 244–251.

293. Худеньких, Ю.А. Гносеологические аспекты географического исследования туризма и рекреации [Текст] / Ю.А. Худеньких // География и туризм : сб. науч. тр. Вып. 1. – Пермь, 2005. – С. 231–240.

294. Худеньких, Ю.А. Подходы к оценке туристского потенциала территории на примере районов Пермского края [Текст] / Ю.А. Худеньких // География и туризм : сб. науч. тр. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2006. – Вып. 2. – С. 217–230.

295. Чудновский, А.Д. Теория и методология социально-экономических исследований в туристской индустрии [Текст] : учебное пособие / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова, А.В. Кормишова. – Москва, 2005. – С. 9–22.

296. Чудновский, А.Д. Туризм в сельской местности: научно-популярное издание [Текст] / А.Д. Чудновский, Х. Райн, А. Шулер. – Москва : КноРус, 2013. – 465 с.

297. Чудновский, А.Д. Устойчивое развитие региона на основе использования рекреационных ресурсов [Текст] : коллективная монография / М.А. Жукова, А.В. Кормишова, В.М. Свистунов, В.И. Алешникова, В.Г. Антонов, Б.А. Аникин, В.С. Ивановский, Г.Р. Латфуллин, М.В. Мальцева. – Москва, 2020.

298. Шалыгина, Н.П. Брендинг и его роль в создании инвестиционной привлекательности региона [Электронный ресурс] / Н.П. Шалыгина, М.В. Селюков // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14688> (дата обращения: 20.01.2019).

299. Шарыгин, М.Д. Территориальные общественные системы текст [Текст] / М.Д. Шарыгин, Т.В. Субботина, С.Б. Фоминых. – Пермь, 2003. – 269 с.

300. Шарыгин, М.Д. Эволюция учения о территориальных общественных системах [Текст] / М.Д. Шарыгин // Географический вестник. – 2006. – № 1. – С. 4–13.

301. Швец, А.Б. Крым в пространстве Юга России: приоритетные форматы и векторы межрегиональных взаимодействий [Текст] / А.Б. Швец, Д.А. Вольхин // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2018. – Т. 4 (14). Вып. 4. – С. 319–336.

302. Швец, А.Б. Хозяйство [Текст] / А.Б. Швец, И.М. Яковенко // Атлас Автономной Республики Крым. – Киев ; Симферополь, 2003. – С. 58.

303. Ширинкин, П.С. Определение приоритетных территорий Пермского края для развития туризма: теория, методология, практика [Текст] / П.С. Ширинкин, А.С. Пахомова // Вестник ПГИИК. – 2007. – № 5. – С. 99–113.

304. Щитова, Н.А. Принципы исследования территориальных систем удовлетворения рекреационных потребностей населения [Текст] / Н.А. Щитова // Ресурсы, расселение, хозяйство Северного Кавказа. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 1990. – С. 86–94.
305. Экологическая карта Крыма [Электронный ресурс] // URL: <http://greenpatrolkrym.ru/oort/> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.21).
306. Экологический атлас Азовского моря [Текст] / гл. ред. акад. Г.Г. Матишов ; отв. ред. Н.И. Голубева, В.В. Сорокина. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 328 с.
307. Эльдаров, Э.М. Тенденции и перспективы развития экономико-географического аспекта рекреологии [Текст] / Э.М. Эльдаров // География и природные ресурсы. – 1990. – № 1. – С. 13–20.
308. Южный рыболовно-охотничий клуб [Электронный ресурс] // URL: <http://www.yurok-club.ru/viewtopic.php?t=138&start=90> (дата обращения: 11.08.17, 24.12.18).
309. Якимова, О.В. Применение мониторинга в туристской индустрии [Текст] / О.В. Якимова // Экономика, управление, финансы : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь : Зебра, 2015. – С. 208–210.
310. Яковенко И.М. Функциональная структура рекреационных районов Крыма: пространственно-временной аспект [Текст] / И.М. Яковенко // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 26–37.
311. Яковенко, И.М. Пространственная структура туристско-рекреационного освоения Крыма: состояние и перспективы [Текст] / И.М. Яковенко // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского. – 2016. – Том 2 (68), № 3. – С. 180–195.
312. Яковенко, И.М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований [Текст] / И.М. Яковенко. – Симферополь : Таврия, 2003. – 335 с.

313. Яфаров, Р.К. Влияние туризма на социально-экономическое положение региона [Текст] : автореф. дис. ... канд. соц. наук / Р.К. Яфаров. – Саратов, 2006.
314. Aviasales: дешевые авиабилеты [Электронный ресурс] // URL: <https://search.aviasales.ru/MOW2602ROV28021> (дата обращения: 13.08.17, 24.12.18).
315. Butler, R., Hinch, T. *Tourism and Indigenous Peoples: Issues and Implications*. L.: Butterworth-Heinemann, 2007. 400 p.
316. Derrett, R. *Special interest tourism: Starting with the individual* // N. Douglas, N. Douglas, & R. Derret (Eds.) *Special interest tourism*. Wiley, 2001. P. 1–28.
317. Frangiali, Fr. *World Tourism: global and region review*. P.; Roma: UNWTO, 2000.
318. Gunn, C. *Tourism planning*. N.-Y.: Taylor and Francis, 1988. P. 357.
319. Hassert, E.E.K. *Die Städte geographisch betrachtet*. Mit 21 Abb. B. G. Teubner, Leipzig, 1907.
320. *Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations A Guidebook (English Version)* UNWTO. URL: <http://www.e-unwto.org/> (дата обращения: 13.06.2013).
321. Ivlieva, O., Shmytkova, A., Sukhov, R., Kushnir, K., Grigorenko, T. *Assessing the tourist and recreational potential in the South of Russia/ E3S Web of Conferences* 208, 05013. 2020 [Электронный ресурс] // URL <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020805013IFT2020>
322. Ivliyeva, O., Kushnir, K. *Ecological and geomorphological assessment in the structure of natural potential for the Russian coast of the Azov Sea* // 2019 IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 320 012023, p. 1-5.
323. *Joining Forces – Collaborative Processes for Sustainable and Competitive Tourism* [Электронный ресурс] // URL: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284413348> (дата обращения: 13.06.2013).

324. Jun Wen, Mao-Ying Wu How special is special interest tourism – and how special are special interest tourists? A perspective article in a Chinese context/ Current Issues in Tourism. 2020.
325. Kotler, P., Haider, D.H., Rein, I. Marketing Places: Attracting Investment, Industry, and Tourism to Cities, States, and Nations. N.-Y.: The Free Press, 1993.
326. Kushnir, K.V. Cross-regional itineraries as a way of territory cooperation: European and Russian experiences // Services in Russia and abroad. N2. 2021. P. 37-50.
327. Leiper, N. Tourism Management. Sidney: Person Education Australia, 2004. P. 326.
328. Mariot, P. Priestorové aspekty cestovního ruchu a otázky gravitačného zázemia navštevnych miest II Geografick'y Casopis. 1969. №21 (4).
329. McKercher, B., & Chan, A. (2005). How special is special interest tourism? // Journal of Travel Research , 44 (1). S. 21–31.
330. McKercher, B., & Prideaux, B. (2014). Academic myths of tourism // Annals of Tourism Research, 46. S.16–28.
331. Monfort, M. Competitividad y factores criticos de exito en la “hoteleria de litoral”: experiencia de los destinos turisticos Benidorm y Peniscola: doctoral dissertation. Universidad de Valencia, 2000. P. 502.
332. Prosser, G. Regional tourism. In N. Douglas, N. Douglas, & R. Derrett (Eds.), Special interest tourism (P. 86–112). Brisbane: Wiley, 2001.
333. Rodrigues, A.B. Turismo rural: praticas e perspectivas. Sao Paulo: Contexto, 2003.
334. Shafer, C.S., Ann, B.Y., Lee, B.K. Operationalizing sustainability in regional tourism planning: An application of the limits of acceptable change framework // Tourism Management. 2002. Vol. 23. P. 1-15.
335. Smith, M., & Puczko, L. More than a special interest: Defining and determining the demand for health tourism // Tourism Recreation Research. 2015. 40(2). S. 205–219.

336. Sustainable Development in a Diverse World project. URL: <http://www.susdiv.org> (дата обращения: 13.06.2013).

337. Trauer, B. Conceptualizing special interest tourism-frameworks for analysis // *Tourism Management*. 27 (2). 2006. P. 183–200.

338. Tuan Yi-Fu *Топophilia: A study of environmental perception, attitudes, a. values*. N.-Y.: Columbia Univ. Press, 1990. 260 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 – Современные концептуальные подходы к территориальной организации туризма

Подход	Тип территориальной организации туризма	Временные рамки	Ученые-исследователи	Основные концепции теории	Факторы, влияющие на территориальную организацию туризма
Кластерный подход	Туристский кластер	1990-е гг.	М.Портер, С.Смит, М.Монфорт	Популяризация изучения территориальной организации туризма в рамках кластеров – совокупности предприятий, ресурсов и инфраструктуры по оказанию туристских услуг	- экономический фактор приобретает все большее значение; - добавились управленческие факторы
Концепция туристской дестинации	Туристская дестинация	1989–2008 гг.	Н.Лейпер, Ф.Веллас, Л. Вечерел, А.Лью, Д. Пирс, С. Купер, В.Альтхов, С.Каспар, М.А. Морозов, С.С. Николаев, А.Ю. Рябуха, Т.А. Себекина, А.Ф. Горохов, В.С. Боголюбов и В.П. Оровская и др.	Отсутствие общепринятой терминологии, однако все чаще туристская дестинация выступает в качестве туристского продукта, конкурентоспособного на определенном рынке	- социально-экономические факторы; - геополитические
Концепция территориальных туристско-рекреационных систем (ТТРС) – системный подход	ТТРС	Начало 21 века	Л.Ю. Мажар, И.В. Зорин, Кружалин В.И., Кружалин К.В., Д.В. Николаенко и др.	ТТРС – интегральная геосистема с элементами природного и антропогенного генезиса	- природные факторы являются архиважными в формировании и функционировании ТТРС; - факторы континуальности и дискретности; - научно-технические факторы
Районирование	Туристский регион или туристский район	Конец 20 – начало 21 века	Н. С. Мироненко, А. Ю. Александрова, Д. В. Николаенко, А. В. Даринский, Ю. Д. Дмитриевский, А. М. Сазыкин, А. А. Романов, И. В. Зорин, Т. А. Ирисова и др.	Дополняет концепцию ТТРС представлением о неразрывности особенностей территории и подсистем ТТРС. Прообраз – концепция «рекреационного района» Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебова	- природные; - историко-культурные; - социально-экономические; - научно-технические факторы

Каркасный подход	ТРЗ – туристско-рекреационная зона	Последняя четверть 20 века	Б.Б. Родоман, Б.С. Хореев, Г.М.Лаппо, С.К.Кемпбелл и др.	Основной туристско-рекреационной каркас ТРЗ составляют объекты площадного и линейного типа. Линейно-структурный принцип выделения территорий для рекреации	<ul style="list-style-type: none"> - глобализация; - информатизация производства; - инновационные процессы; - геополитическая ситуация; - экологическая ситуация в регионе
Системный подход	Центро-периферическая система	С 1966 – по настоящее время	Джон Фридман, А.Ю. Александрова и др.	Типология стран по уровню развития международного туризма, определяющая центр мирового туристского пространства, полупериферию и периферию	<ul style="list-style-type: none"> - глобализация; - информатизация производства; - инновационные процессы; - геополитическая ситуация; - экологическая ситуация в регионе
Системный подход	Туристский кластер	Начало 21 века – настоящее время	Кружалин В.И., Кружалин К.В., М.В. Якименко, Е.В. Жертовская, Е.Г.Кропинова, А.В. Митрофанова, М. Бени, А.Родригес, С.Нордин,	Отличительные особенности – развитая сеть горизонтальных связей, архиважность кооперации, синергетический эффект за счет сотрудничества на разных уровнях	<ul style="list-style-type: none"> - экономические факторы; - факторы безопасности (экологической и социальной); - имиджевые факторы (бизнес-среда и инвестиционный климат); - государственное регулирование и политика в сфере туризма; - факторы кадровых ресурсов

Приложение 2 А – ООПТ Российского Приазовья (по Перечень ООПТ России...)

Название муниципального района	ООПТ	Категория и значение ООПТ	Площадь, га
Неклиновский	Природный парк «Донской»	Памятник природы регионального значения	39 516,3
	Беглицкая песчаная коса	Охраняемый ландшафт регионального значения	371,1
	Миусский склон	Охраняемый ландшафт регионального значения	128,8
	Группа деревьев – два дуба черешчатого и одно дерево гинкго-билоба	Памятник природы местного значения	10,0
	Дубы-долгожители, посаженные по указу Петра I	Памятник природы местного значения	1,0
	Роща «Дубки»	Памятник природы местного значения	10,0
Азовский	Природный парк «Донской»	Памятник природы регионального значения	39 516,3
	Государственный природный заказник «Левобережный»	Государственный природный заказник регионального значения	1 136,2
Ейский	Коса Камышеватская	Памятник природы регионального значения	1 800,0
	Озеро Ханское	Памятник природы регионального значения	9 500,0
	Коса Долгая	Памятник природы регионального значения	190,0
Каневской	Массив Челбасского леса	Памятник природы местного значения	1 459,0
	Насаждения дуба черешчатого с примесью ясеня	Памятник природы регионального значения	34,9
Приморско-Ахтарский	Государственный природный комплексный заказник регионального значения "Лотос"	Государственный природный заказник регионального значения	43 400,0
	Местообитание лотоса орехоносного в лимане Среднем	Памятник природы регионального значения	2,1
	Местообитание лотоса орехоносного в Садковском Гирле	Памятник природы регионального значения	1,0

Славянский	Приазовский заказник	Государственный природный заказник Федерального значения	42 200,0
Темрюкский район	Гора Миска	Памятник природы регионального значения	22,0
	Озеро Голубицкое	Памятник природы регионального значения	5,5
	мыс Тузла	Природная рекреационная зона местного значения	1,0
	Урочище Яхно	Памятник природы регионального значения	10,6
	Тополь Сторожил	Памятник природы местного значения	1,0
	Грязевой вулкан Ахтанизовский	Памятник природы регионального значения	8,0
	Озеро Солёное	Памятник природы регионального значения	318,6
	Мыс Панагия	Памятник природы регионального значения	4,9
	Мыс Железный рог	Памятник природы регионального значения	19,3
	Государственный природный зоологический заказник "Запорожско-Таманский"	природный зоологический заказник регионального значения	35 429,2
Ленинский	Мыс Такиль	ландшафтно-рекреационный парк регионального значения	850,0
	Озеро Чокрак	государственный природный заказник регионального значения	1 015,3
	Осовинская степь	государственный природный заказник регионального значения	3 472,0
	Мыс Казантип	Заповедное урочище местного значения	900,0
	Гора Опук и острова Скалы-Корабли	Заповедное урочище регионального значения	100,0
	Прибрежный аквальный комплекс у Арабатской стрелки	Памятник природы регионального значения	150,0
	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Хрони	Памятник природы регионального значения	180,0
	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Казантип	Памятник природы регионального значения	240,0
	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Карангат	Памятник природы регионального значения	150,0
	Мыс Чауда	Памятник природы регионального значения	5,0
	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Чауда	Памятник природы регионального значения	90,0

	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Опук и островов Скалы-Корабли	Памятник природы регионального значения	150,0
	Грязевая сопка Обручева	Памятник природы регионального значения	1,0
	Грязевая сопка Вернадского	Памятник природы регионального значения	1,0
	Грязевая сопка Андрусова	Памятник природы регионального значения	1,0
	Сопка Джау-Тепе	Памятник природы регионального значения	10,0
	Природный парк «Караларский»	Природный парк регионального значения	6 806,0
	Государственный природный заказник "Зеленое кольцо"	Государственный природный заказник регионального значения	172,0
	Государственный природный заказник «Арабатский»	Государственный природный заказник регионального значения	600,0
	Астанинские плавни	Государственный природный заказник регионального значения	50,0
	Государственный природный заповедник	Государственный природный заповедник Федерального значения	1 592,3
Кировский	Агармышский лес	Памятник природы регионального значения	40,0
	Озера Ачи и Камышинский луг	Государственный природный заказник регионального значения	1 043,3
Нижегородский	Государственный природный заказник "Присивашский"	Государственный природный заказник регионального значения	1 000,0
Джанкойский	Природный парк «Калиновский»	Природный парк регионального значения	12 000,0
	Государственный природный заказник «Мысовой»	Государственный природный заказник местного значения	1 060,0

**Приложение 2Б – Перспективные ООПТ на территории Российского Приазовья
(по Перечень ООПТ России...)**

Название муниципального района	ООПТ	Категория и значение ООПТ	Обоснование создания ООПТ и ее значимость	Площадь, га
---------------------------------------	-------------	----------------------------------	--	--------------------

Неклиновский	Дельта Дона	государственный природный заказник Федерального значения	В целях сохранения природных комплексов дельты р.Дон, усиления охраны и воспроизводства редких и исчезающих видов животных и растений, занесенных в Красную книгу РФ, а также ценных охотничье-промысловых животных, сохранения среды их обитания и путей миграции.	16 740,0
	Ахтарские лиманы	Лиманно-плавневый комплекс регионального значения	Представляют собой комплекс водно-болотных угодий различного типа (дельта Кубани, лиманы, тростниковые заросли, лагуны, побережье Темрюкского залива, песчаные косы и пляжи с небольшим количеством растительности, рисовые чеки, виноградники и поля).	58 621,9
Приморско-Ахтарский	Ясенская коса	прибрежный природный комплекс регионального значения	Ясенская коса является природным объектом естественного происхождения, образованным наносами биогенного материала (ракушечный детрит – створки раковин моллюсков сем. Cardium – цереетодерма, в меньшей степени синдесмия, монодакна, мидия, дрейссена), кварцевого песка и в незначительной степени гравием и гальки со сложившимся специфическим флористическим комплексом, насчитывающим более 150 видов высших растений, представляющих совокупность видов аборигенной флоры и иммигрантов различного происхождения.	2 216,7
	Ахтарские соленые озера	Лиманно-плавневый комплекс регионального значения	Ахтарские соленые озера представляют собой систему озер различной площади и конфигурации, большая часть которых – соленые и являются ключевой орнитологической территорией России "Приморско-Ахтарская система озер", а учитывая местоположение данной природной территории в составе побережья Азовского моря, а также высокая трофность водоемов определяет его значение в период миграций птиц по Азово-Черноморскому пролетному пути.	9 623,0
	Степной островок	Памятник природы регионального значения	Территория представляет собой дерновинно-злаково-разнотравную степь, где зарегистрировано порядка 75 видов высших растений, в том числе занесенных в	32,7

			Красную книгу Российской Федерации	
Темрюкский район	Дубовый рынок	Памятник природы регионального значения	Урочище представлено дубовым лесом с присутствием краснокнижных видов растений, на восточном склоне отмечается злаково-солончаковая степь	91,2
	Дельта Кубани	Лиманно-плавневый комплекс регионального значения	Представляют собой комплекс водно-болотных угодий различного типа (дельта Кубани, лиманы, тростниковые заросли, лагуны, побережье Темрюкского залива, песчаные косы и пляжи с небольшим количеством растительности, рисовые чеки, виноградники и поля).	58 493,1
	Вулканы Тамани	Природный парк регионального значения	Уникальный природный комплекс – грязевые вулканы Таманского полуострова, места обитания журавля-красавки (гнездится только на Таманском полуострове), дрофы, других редких и охраняемых виды животных и растений, с уникальными геологогеоморфологическими объектами, в непосредственной близости от комплекса "Атамань" позволяет увеличить туристско-рекреационную привлекательность Таманского полуострова.	1 357,0
	Анапская пересыпь	Природный парк регионального значения	Коса расположена между Витязевским лиманом и Черным морем, ширина песчаной части косы колеблется от 100 до 300 метров, где сформировались песчаные дюны – единственные на Черноморском побережье, флора которых напоминает типично пустынную и представлена в основном лохом серебристым, тамариском (бисерником), различными жесткими травами, а по берегам лиманов поросли камыша	34 208,4
	Гора Горелая	Памятник природы регионального значения	Местообитания охраняемого вида – тюльпана Бибирштейна	140,1

	Таманская Швейцария	Прибрежный природный комплекс регионального значения	Осевшее много веков назад с высоты более ста метров над уровнем моря побережье, образовавшее оазис дикой природы, центром которого спустя время стало озеро родникового происхождения глубиной более 10 метров. Отмечается высокий уровень присутствия видов растений и животных, занесенных в Красные книги Российской Федерации и Краснодарского края.	348,0
	Гора Чиркова	Памятник природы регионального значения	Дериваты степей с редкими видами растений	107,0
Ленинский	Остров Тузла	Памятник природы местного значения	Ранее предложенный, не созданный	-
	Озеро Узунларское	Памятник природы местного значения	Ранее предложенный, не созданный	-
Нижегорский	Плавни	государственный природный заказник местного значения	Ранее предложенный, не созданный	2 500,0

Приложение 3 – Эколого-геоморфологическая оценка береговой зоны Азовского моря

Приложение 3А – Расчет показателей морфологической привлекательности пляжей

Характеристика пляжа	Привлекательный (5)	Относительно привлекательный (4)	Нейтральный (3)	Малопривлекательный (2)	Непривлекательный (1)
Средняя ширина пляжа, м	Более 25	10 – 25	5 – 10	3 – 5	0
Состав пляжевых наносов	Детритовые пески	Средне-крупнозернистые пески	Песчаные с включением гальки и гравия	галька	Навалы глыб
Антропогенное загрязнение пляжей	0	1-2	3-5	5 - 10	Более 10
Высота клифа, м	0	1 - 2	3 - 5	5 - 10	Более 10
Слагающие клиф породы	прочные		малопрочные		рыхлые

Приложение 3Б – Морфологическая оценка пляжей Российского Приазовья

№ на схеме	Название берега	Состав наносов	Оценка в баллах	Ширина пляжа, м	Оценка в баллах	Высота клифа, м	Оценка в баллах	Итого
1	Веселовознесенский	песок	5	3	2	8	2	9
2	Боковский	песок	5	5	3	12	1	9
3	Рожковский	песок	5	8	3	6	2	10
4	Беглицкий	песок	5	5	3	15	1	9
5	Беглицкая коса	песок	5	10	4	0	5	14
6	Новолакедемоновский	песок	5	5	3	16	1	9
7	Новобессергеновский	песок	5	5	3	22	1	9
8	Петрушина коса	песок	5	12	4	0	5	14
9	Петрушенский	песок	5	5	3	24	1	9

10	Таганрог	Глыба известняка	1	5	3	22	1	5
11	Михайловский	Глыба известняка	1	5	3	18	1	5
12	Куричий	песок	5	5	3	13	1	9
13	Куричья коса	песок	5	7	3	0	5	13
14	Приморский	песок	5	4	3	12	1	9
15	Мержановский	Глыба известняка	1	7	3	14	1	5
16	Порт-Катоновкий	песок	5	7	3	12	1	9
17	Новомаргаритовский	песок	5	5	3	11	1	9
18	Чумбурская коса	песок	5	5	3	0	5	13
19	Маргаритовский	песок	5	6	3	21	1	9
20	Семибалковский	песок	5	5	3	24	1	9
21	Павло-Очаковский	песок	5	10	4	14	1	10
22	Павло-Очаковская коса	песок	5	12	4	0	5	14
23	Кругловский	песок	5	5	3	8	2	10
24	Молчановский	песок	5	11,6	4	21,9	1	10
25	Шабельский	песок	5	6,4	3	22,1	1	9
26	Глафировский	галька	2	2	2	2,0	4	8
27	Воронцовский	песок	5	15,2	4	16,9	1	10
28	Должанский	лессовидные суглинки	1	14,4	4	12,9	1	15
29	Победенский	лессовидные суглинки	1	18,1	4	5,8	2	7
30	Камышеватский	лессовидные суглинки	1	15,8	4	9,3	2	15
31	Шиловский	лессовидные суглинки	1	17,7	4	12,1	1	6
32	х. Морозовский	Песок и ракушечник	3	19,8	4	2	4	11
33	маяк Приморско-Ахтарска	галька	2	12	4	6	2	8

34	Ачуевская коса	песок, детрит	5	20	4	10	2	11
35	Голубицкая - Кучугуры	кварцевый песок	5	19	4	4,7	2	11
36	пос. Ильича	мелкий песок	4	16	4	2	4	13
37	Тамань	песок	4	18	4	2	4	13
38	Курортное	песок	5	20	4	0	5	14
39	Песочное	песок, детрит	5	25	5	0	5	15
40	Мысовое	песок, детрит	5	20	4	10	2	11
41	Щелкино	песок	5	20	4	12	2	11
42	Семеновка	песок	4	15	4	30	1	9
43	Каменское	песок	4	15	4	35	1	9
44	Арабатская стрелка	песок, детрит	5	30	5	0	5	15

Приложение 3 В – Рекреационная емкость береговой территории Восточного Приазовья

Название берега	Емкость по нормативам человек	Название берега	Емкость по нормативам человек
Веселовознесенский	7581	Чумбурская коса	15000
Боковский	900	Маргаритовский	1049
Рожковский	17796	Семибалковский	11550
Беглицкий	1600	Павло-Очаковский	10182
Беглицкая коса	20903	Павло-Очаковская коса	23563
Новолакедемоновский	5000	Кругловский	4741
Новобессергеновский	23157	Молчановский	600
Петрушина коса	2365	Шабельский	400

Петрушенский	5600	Коса Сазальницкая	9000
Таганрог	7200	Коса Глафириовская	8440
Михайловский	450	Воронцовский	300
Куричий	400	Должанская коса	68000
Куричья коса	7350	Победенский	20
Приморский	5512	Камышеватская коса	18000
Мержановский	400	Шиловский	2100
Порт-Катоновский	6000	х. Морозовский	1800
Новомаргаритовский	8985	Коса Долгенькая	8937
		Ясенская коса	21000
маяк Приморско-Ахтарска	4644	Ачуевская коса	35000
Голубицкая - Кучугуры	25000	Песочное	2800
пос. Ильича	420	Мысовое	615
Тамань	840	Щелкино	17300
Коса Чушка	52000	Семеновка	782
Курортное	8500	Каменское	963
		Арабатская стрелка	66000

Приложение 4 – Количественная оценка объектов историко-культурного потенциала в Российском Приазовье (по Официальный сайт Минкультуры..., Официальный портал...)

Районы побережья Азовского моря РФ	Историко-культурные объекты, в т.ч. федерального значения, 2021 г.	Число организаций культурно-досугового типа, 2017 г.	Фестивали и др. культурно-массовые мероприятия
1.Неклиновский	216 (11)	18	5
2.Азовский	103 (3)	19	5
3.Щербиновский	34	8	3
4. Ейский район	134 (4)	12	11
5.Каневской	51	15	4
6.Приморско-Ахтарский	44	22	12
7.Славянский	72	36	3
8.Темрюкский	122 (6)	28	12
9.Ленинский	118	1	7
10.Кировский	55	1	5
11.Советский	20	1	4
12.Нижегорский	29	1	2
13.Джанкойский	55	0	4
ИТОГО:	1053	162	77

Приложение 5 – Численность объектов туристской инфраструктуры в Российском Приазовье

Муниципальный район	Кол-во КСР, 2014 г.	Кол-во КСР, 2015 г.	Кол-во КСР, 2019 г.	Койко-мест в КСР, 2014 г.	Койко-мест в КСР, 2015 г.	Койко-мест в КСР, 2019 г.	Кол-во разм.в КСР, чел.	Туристские компании, 2019 г.			Объекты обществ. питания, 2019 г.	Спортив-ные объекты	Кол-во туристов, чел., 2019 г.
								ТА	ТО	ТИЦ			
Неклиновский район	20	19	16	5637	5976	6871		24	9	1	79	209	57000
Азовский район	10	11	16	526	422	1154		26	7	1	85	161	480000
Щербиновский район	3	3	2	156	156	142	427	0	0	0	16	50	11500
Каневской район	8	6	10	347	254	308	9699	28	7	0	48	173	25700
Славянский район	15	16	29	362	385	1025	67320	5	6	1	118	255	45000
Ейский район	43	37	74	6025	5738	8145	101687	8	2	1	168	289	616100
Приморско-Ахтарский	27	30	30	949	1041	847	8863	9	2	0	62	94	78400
Темрюкский район	295	295	317	13605	13598	16466	87761	13	4	1	91	196	430000
Ленинский район	37	26	31	5383	4698	3452		12	1	1	62	110	29700
Кировский район	1	2	2	21	29	26		0	0	1	35	57	7900
Советский район	2	2	2	41	40	53		0	0	0	16	45	нет данных
Нижнегорский район	2	2	1	23	23	13		0	0	0	22	111	нет данных
Джанкойский район	2	3	2	15	36	38		0	0	0	17	167	нет данных

Приложение 6 – Численность объектов общественного питания в Российском Приазовье

	Численность ресторанов, кафе, баров, 2016 г.	Численность общедоступных столовых, закусочных, 2016 г.	Численность общедоступных столовых, закусочных, 2020 г.	Численность ресторанов, кафе, баров, 2020 г.	Численность ярмарок, 2020	Число мест в объектах общественного питания, 2016 г.	Число мест в объектах общественного питания, 2020 г.
Азовский район	12	50	34	13	2	2899	2541
Неклиновский район	12	31	27	10	17	2153	1974
Щербиновский район	7	10	11	8	10	800	870
Ейский район	137	39	42	148	21	11763	12387
Каневской район	26	18	20	29	6	2549	2605
Приморско-Ахтарский район	37	32	31	37	9	3126	2446
Славянский район	65	49	42	59	4	6410	6231
Темрюкский район	56	38	51	76	52	4684	6257
Ленинский район	58	12	23	37	8	5032	1662
Кировский район	36	2	1	25	4	1866	1436
Советский район	11	2	2	9	1	473	393
Нижегорский район	20	4	7	27	1	1119	1333
Джанкойский район	16	0	1	14	7	592	948

Приложение 7А – Перечень аэропортов в ближайшем радиусе к Российскому Приазовью (по состоянию на 2021 г.)

№	Регион	Город	Аэропорт	Длина ВПП, м	Статус	Пропускная способность аэропорта, пассажира в час
---	--------	-------	----------	--------------	--------	---

1	Краснодарский край	Краснодар	Пашковский	3000	межд., фед.знач., СРФ, столицы СРФ	900
2	Краснодарский край	Анапа	Витязево	2500	гражданский, международный	400
3	Ростовская область	Ростов-на-Дону	Платов	3600	межд., фед.знач., СРФ столицы СРФ	2000
4	Ростовская область	Таганрог	Южный	2807	совместного использования	54
5	Республика Крым	Керчь	Войково	2000	Гражданский, принимает вертолеты и малые частные самолеты	
6	Республика Крым	Симферополь	имени И.К. Айвазовского	3701	гражданский	3 650

**Приложение 7Б – Подбор авиабилетов по основным авиамаршрутам Российского Приазовья из Москвы (по
Официальный сайт..., по состоянию на 08.08.2021)**

Направление	Тип судна	Время в пути	Авиакомпания	Стоимость, руб./ тип тарифа
Москва-Ростов-на-Дону-Москва	Boeing 737-800	2 часа	Аэрофлот	9 692 Эконом Лайт
Москва-Краснодар-Москва	Sukhoi SuperJet 100	2 часа 25 мин	Россия	6 824 Эконом Лайт
Москва-Симферополь-Москва	Boeing 777-300	2 часа 50 мин	Россия	10 044 Эконом Лайт

Приложение 7В – Динамические показатели протяженности автодорог в регионе Российского Приазовья

Муниципальный район	Протяженность автодорог общего пользования местного
---------------------	---

	значения, км		
	2010	2015	2020
Неклиновский	190,6	198,8	928
Азовский	192,4	209,6	740,8
Щербиновский	17,4	341,4	325,9
Каневской	33,9	645,1	790
Ейский	47,6	688,6	678,6
Приморско-Ахтарский	406,6	466,4	472,1
Славянский	601,5	1307,5	1224
Темрюкский	50	759,7	1024,1
Ленинский	нет данных	466,6	535,9
Кировский	нет данных	370,2	462,1
Советский	нет данных	232,2	248,9
Нижегорский	нет данных	380,2	334,2
Джанкойский	нет данных	620,8	604,8

Приложение 8А – Порайонная оценка железнодорожных станций Российского Приазовья

Муниципальный район	Железнодорожная станция	Удаленность от побережья, км	Удаленность от туристского центра, км	Оценка пользователей Яндекс	Кол-во отзывов
Неклиновский	Таганрог Пассажирский	3	1	4,2	320
	Таганрог 2	2	1	4,3	1989
	Михайловка	1	0	4,1	66
	1283 километр	3	11	2,9	40
	Бессергеновка	1	2	4,1	57
	Морская	1	0	3,9	157
	Приморка	1	1	3,6	74
	1295 километр	4	2	4,2	14
	Мержаново	0,5	0	4,4	116
	Морской Чулек	1	0	3,5	27
	Синявская	16	16	3,1	38
Азовский	Кулешовский	27	33	3,4	13
	23 километр	21	26	4,0	13
	1370 километр	73	56	4,3	5
	Койсуг	75	59	4,1	18
	Азов	13	1	3,4	85
	Высочино	45	53	3,8	4
	Николаевка-Высочино	41	47	3,2	10
	Еремеево	37	42	3,4	9
	1379 километр	54	60	4,3	13
	Каяла	46	52	3,7	89
	Васильево-Петровская	34	39	3,3	79
	Мечетный	59	64	2,3	3

Щербиновский	Старощербиновская	32	34	3,9	62
	117 километр	12	11	3,8	10
	122 километр	7	6	4,0	13
Ейский	Александровский	1	11	4,0	30
	134 километр	0	5	3,9	25
	138 километр	0	3	4,1	34
	Ейск	0,6	2	4,3	333
Каневской	Албаши	63	57	2,8	35
	Деревянковка	80	74	2,9	22
	Каневская	92	90	4,1	520
	Придорожная	93	89	3,9	17
	Чепигинский	100	95	3,9	10
Славянский	Протока	78	68	2,8	310
Темрюкский	Жд станция Темрюк	9	2	3,1	23
	Красная Стрела	24	24	3,9	21
	Старотитаровка	28	28	4,2	86
	Вышестеблиевская	19	19	3,9	61
	Тамань- Пассажирская	7	7	4,4	151
Ленинский	Крым-Паром	6	14	4,2	40
	Керчь-Южная Новый парк	29	13	4,2	114
	Керчь	15	3	4,1	228
	Багеровский ров	16	9	4,0	24
	Чистополье	12	13	4,1	39
	Пресноводная	4	4	2,7	26
	Останино	11	6	4,2	24
	Семь Колодезей	9	19	4,1	449
Семисотка	11	8	4,1	24	
Кировский	Владиславовка	15	19	4,4	378

	Петрово	8	8	2,5	3
	Бранное поле	12	31	0	0
	94 километр	14	14	3,2	1
	Кировская	11	0	3,4	46
	Новофедоровка	11	15	0	0
Советский	Краснофлотская	18	34	3,6	119
Нижегородский	50 километр	26	44	0	0
	Нижегородская	33	56	4,2	262
	30 километр	41	64	2,1	14
Джанкойский	Азовская	29	24	4,1	182
	10 километр	32	16	3,9	6
	Джанкой	29	0	4,4	221
	Мамут	43	15	4,2	17
	Богемка	44	15	3,4	8
	19 километр	42	16	0	0
	Пахаревка	34	25	3,8	22
	1379 километр	46	9	0	0
	Отрадная	41	14	3,8	33
	1389 километр	46	22	3,9	14
	1393 километр	63	39	3,3	18
Итого:	71				

Приложение 8Б – Подбор железнодорожных билетов по основным маршрутам следования в Российском Приазовье (по РЖД..., по состоянию на 08.08.2021)

Направление	Даты	Время в пути, в одну сторону	Стоимость на одного пассажира,	Поезд/вагон
-------------	------	---------------------------------	--------------------------------------	-------------

			руб.	
Москва-Таганрог-Москва	16.08 – 22.08.21	17 ч. 58 мин.	4 277	020 С «Премиум», 119С, плцк.
Москва-Ростов-на-Дону-Москва		20 ч. 47 мин.	5 856	126 Э, 151 С, плцк.
Москва-Каневская-Москва		1 д. 1 ч. 24 мин.	6 204	126 Э, 151 С, плцк.
Москва-Старошербиновская - Москва		1 д. 4 ч. 36 мин.	6 550	245 А, 231 М, плцк.
Москва – Ейск-Москва		1 д. 5 ч.45 мин.	6 897	246СА 245АА, плцк.
Москва - Тамань Пассажирская - Москва		1 д. 6 ч.8 мин.	7 400	174М , 164 М «ТАВРИЯ», плцк.
Москва - Керчь Южная новый парк - Москва		1 д. 6 ч. 49 мин.	7 400	174М , 164 М «ТАВРИЯ», плцк.
Москва - Семь Колодезей (Ленино) - Москва		1 д. 7 ч. 57 мин.	7 533	174М , 164 М «ТАВРИЯ», плцк.
Москва-Джанкой-Москва		1 д. 10 ч. 4 мин.	8 210	174М ,174 С, «ТАВРИЯ», плцк.

Приложение 9А – Система показателей социально-экономического состояния муниципальных районов Азовского побережья России (по Ростовстат, Крымстат, Краснодарстат)

Блок	Перечень показателей, 2019 г.	Азовский	Неклиновский	Щербиновский	Ейский	Каневской	Приморско-Ахтарский	Славянский	Темрюкский	Ленинский	Кировский	Советский	Нижегородский	Джанкойский
ИНТЕГРАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ														
G 1 Инвестиции	1. Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства), тыс. чел.	1805351,00	788533,00	864751,00	1346043,00	2626545,00	949208,00	8599941,00	35914563,00	278644,00	659777,00	233172,00	285147,00	134976,00
G 2 Демографические показатели	2. Численность всего населения на 1.01.19 г.	96944,00	84709,00	35357,00	134491,00	103130,00	59614,00	133175,00	126425,00	58441,00	51490,00	31412,00	43959,00	65256,00
	3. Плотность населения, чел. на 1 км ²	33,80	40,40	27,40	64,47	41,70	23,70	60,12	59,70	20,45	42,29	29,35	37,03	25,07
	4. Общий коэффициент рождаемости, промилле	8,90	7,60	8,60	7,30	7,50	6,80	8,60	9,50	9,70	12,50	13,50	11,20	11,00
	5. Общий коэффициент естественного прироста, промилле	-3,50	-7,30	-6,20	-6,30	-5,70	-7,30	-3,70	-3,50	-5,60	-2,80	-1,20	-5,60	-5,50
	6. Общий коэффициент смертности, промилле	12,40	14,90	14,80	13,60	13,20	14,10	12,30	13,00	15,30	15,30	14,70	16,80	16,50
G 3 Благоустройство	7. Общая протяженность улиц, проездов, набережных на конец года, км	821,70	783,70	328,60	709,00	807,20	409,80	1075,70	962,20	564,30	463,80	260,90	396,50	607,60
	8. Общее протяжение освещенных частей улиц, проездов, набережных и т.п., км	506,30	660,50	296,10	511,70	696,50	248,90	494,40	672,20	69,60	61,50	141,20	23,30	10,60
	9. Ввод в действие общей площади жилых домов, кв. м общей площади	101176,00	46600,00	8577,00	75945,00	20797,00	16999,00	57140,00	42632,00	8112,00	4000,00	865,00	3047,00	3945,00
	10. Число семей, получивших жильё и улучшивших жилищные условия, единиц	37,00	40,00	17,00	7,00	28,00	11,00	29,00	9,00	17,00	11,00	7,00	7,00	9,00
G 4 Труд	11. Среднесписочная численность работников организаций, чел.	10380,00	8602,00	5678,00	20678,00	17374,00	6580,00	21673,00	35169,00	5391,00	1895,00	1308,00	2018,00	3868,00
	12. Численность работников музеев, человек	24,00	12,00	6,00	58,00	22,00	12,00	16,00	82,00	7,00	32,00	3,00	2,00	0,00
	13. Численность специалистов культурно-досуговой деятельности в учреждениях культурно-досугового типа с учетом структурных подразделений (филиалов), человек	115,00	60,00	77,00	266,00	206,00	128,00	213,00	230,00	88,00	77,00	52,00	56,00	94,00
	14. Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) Деятельность гостиниц и предприятий	12469,40	18390,60	18823,70	19787,30	19902,10	16360,00	21784,40	22634,90	18842,40	18676,90	17695,50	22687,50	14641,60
G 5 Экономика	15. Валовые сборы сельскохозяйственных культур, центнер	5175206,80	5175206,80	3662479,90	5511180,20	6888324,28	3804341,10	4791734,90	929575,70	1447788,38	581310,23	815871,30	1146517,92	1776689,10
	16. Индекс производства продукции животноводства (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), процент	102,00	105,90	102,60	101,90	98,10	63,20	96,60	89,10	96,00	92,60	97,90	91,30	115,80
	17. Наличие сельскохозяйственной техники в сельхозорганизациях, тракторы	308,00	480,00	503,00	522,00	1023,00	176,00	724,00	463,00	95,00	40,00	97,00	143,00	92,00
	18. Индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), процент	109,60	117,80	102,30	105,10	107,50	109,00	102,70	103,00	123,20	121,10	137,40	114,20	127,30
	19. Число рынков на 4-й квартал 2019, единиц	2,00	0,00	1,00	3,00	1,00	1,00	2,00	1,00	0,00	2,00	1,00	1,00	1,00
	20. Финансовый результат прибыльных организаций, тыс. руб.	415325,00	786551,00	1667035,00	1709199,00	4534230,00	269314,00	2513047,00	15742511,00	143782,00	131432,00	4333,00	54944,00	17522,00
	21. Дебиторская задолженность, тыс. руб.	532282,00	4195724,00	2010036,00	4090636,00	14379496,00	481192,00	5845647,00	72536420,00	96598,00	658838,00	93921,00	53962,00	279158,00
	22. Кредиторская задолженность, тыс. руб.	741398,00	2008945,00	994900,00	3844608,00	14719875,00	803622,00	7306773,00	43332521,00	178837,00	360164,00	241865,00	64038,00	282914,00
	23. Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства) муниципальной формы собственности, тыс.руб.	334398,00	62180,00	57100,00	537229,00	322220,00	586922,00	154461,00	602677,00	120137,00	84041,00	162359,00	41351,00	49849,00
	24. Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по некоммерческим организациям, тыс. руб.	4755237,00	5127825,00	2127828,00	6310174,00	5643862,00	2526080,00	9101030,00	10041428,00	1153934,00	1138533,00	1032630,00	1044310,00	1276960,00
25. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), тысяча рублей	20924781,90	5675708,00	6125198,50	12486721,80	23143297,70	3332401,40	88400605,90	110870278,90	3600478,20	1456587,50	371417,70	562992,90	994202,60	
26. Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.	3118396,20	1587681,30	984951,80	8196147,40	5037702,60	2509990,50	7292260,60	10031965,20	551921,10	328685,80	112801,40	346459,50	45660,80	
G 6 Уровень жизни	28. Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) январь-декабрь 2019 г., руб.	31887,70	27940,50	31767,60	30189,90	32524,60	27815,90	34914,80	47159,50	27844,90	25936,20	26183,70	26431,10	23985,70
	29. Фонд заработной платы всех работников организаций (без субъектов малого предпринимательства), январь-декабрь 2019 г., тысяча рублей	3928999,10	2884060,30	2164557,80	1680652,50	1309361,40	2196340,50	9080679,50	19902502,80	1801378,60	589696,80	411137,20	1307771,00	804653,30
G 7 Экологические показатели	30. Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения, чел.	31,70	29,30	29,80	32,70	32,70	31,00	32,00	32,70	23,00	23,00	22,40	21,70	21,70
	31. Количество объектов, имеющих стационарные источники загрязнения атмосферного воздуха, единица	17,00	15,00	13,00	29,00	36,00	10,00	40,00	57,00	19,00	8,00	8,00	7,00	4,00
	32. Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, тыс.руб.	25699,00	2856,00	10851,00	171927,00	119283,00	40147,00	129977,00	786509,00	42095,00	14345,00	4795,00	1759,00	205,00

Приложение 9Б – Стандартизированные показатели социально-экономического развития Российского Приазовья

Блок	Перечень показателей, 2019 г.	Азовский	Неклинковский	Шербиновский	Ейский	Каплевской	Приморско-Ахтарский	Славянский	Темрюкский	Ленинский	Кировский	Советский	Нижегородский	Джанкойский
ИНТЕГРАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ														
G 1 Инвестиции	1. Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства), тыс. чел.	0,43	0,19	0,21	0,32	0,63	0,23	2,05	8,57	0,07	0,16	0,06	0,07	0,03
G 2 Демографические показатели	2. Численность всего населения на 1.01.19 г.	1,23	1,07	0,45	1,71	1,31	0,76	1,69	1,60	0,74	0,65	0,40	0,56	0,83
	3. Плотность населения, чел. на 1 км ²	0,87	1,04	0,70	1,66	1,07	0,61	1,55	1,54	0,53	1,09	0,75	0,95	0,64
	4. Общий коэффициент рождаемости, промилле	0,94	0,81	0,91	0,77	0,79	0,72	0,91	1,01	1,03	1,32	1,43	1,19	1,17
	5. Общий коэффициент естественного прироста, промилле	0,71	1,48	1,26	1,28	1,15	1,48	0,75	0,71	1,13	0,57	0,24	1,13	1,11
	6. Общий коэффициент смертности, промилле	1,16	0,96	0,97	1,06	1,09	1,02	1,17	1,11	0,94	0,94	0,98	0,86	0,87
G 3 Благоустройство	7. Общая протяженность улиц, проездов, набережных на конец года, км	1,30	1,24	0,52	1,13	1,28	0,65	1,71	1,53	0,90	0,74	0,41	0,63	0,96
	8. Общее протяжение освещенных частей улиц, проездов, набережных и т.п., км	1,50	1,95	0,88	1,51	2,06	0,74	1,46	1,99	0,21	0,18	0,42	0,07	0,03
	9. Ввод в действие общей площади жилых домов, кв. м общей площади	3,37	1,55	0,29	2,53	0,69	0,57	1,91	1,42	0,27	0,13	0,03	0,10	0,13
	10. Число семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия, единиц	2,10	2,27	0,97	0,40	1,59	0,62	1,65	0,51	0,97	0,62	0,40	0,40	0,51
G 4 Труд	11. Среднесписочная численность работников организаций, чел.	0,96	0,80	0,52	1,91	1,61	0,61	2,00	3,25	0,50	0,18	0,12	0,19	0,36
	12. Численность работников музеев, человек	1,13	0,57	0,28	2,73	1,04	0,57	0,75	3,86	0,33	1,51	0,14	0,09	0,00
	13. Численность специалистов культурно-досуговой деятельности в учреждениях культурно-досугового типа с учетом структурных подразделений (филиалов), человек	0,90	0,47	0,60	2,08	1,61	1,00	1,67	1,80	0,69	0,60	0,41	0,44	0,74
	14. Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,67	0,99	1,01	1,06	1,07	0,88	1,17	1,21	1,01	1,00	0,95	1,22	0,78
G 5 Экономика	15. Валовые сборы сельскохозяйственных культур, центнер	1,61	1,61	1,14	1,72	2,15	1,19	1,49	0,29	0,45	0,18	0,25	0,36	0,55
	16. Индекс производства продукции животноводства (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), процент	1,06	1,10	1,06	1,06	1,02	0,66	1,00	0,92	1,00	0,96	1,02	0,95	1,20
	17. Наличие сельскохозяйственной техники в сельхозорганизациях, тракторы	0,86	1,34	1,40	1,45	2,85	0,49	2,02	1,29	0,26	0,11	0,27	0,40	0,26
	18. Индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), процент	0,96	1,03	0,90	0,92	0,94	0,96	0,90	0,90	1,08	1,06	1,21	1,00	1,12
	19. Число рынков на 4-й квартал 2019, единиц	1,63	0,00	0,81	2,44	0,81	0,81	1,63	0,81	0,00	1,63	0,81	0,81	0,81
	20. Финансовый результат прибыльных организаций, тыс. руб.	0,19	0,37	0,77	0,79	2,11	0,13	1,17	7,31	0,07	0,06	0,00	0,03	0,01
	21. Дебиторская задолженность, тыс. руб.	0,07	0,52	0,25	0,51	1,78	0,06	0,72	8,96	0,01	0,08	0,01	0,01	0,03
	22. Кредиторская задолженность, тыс. руб.	0,017	0,046	0,023	0,089	0,340	0,019	0,169	1,000	0,004	0,008	0,006	0,001	0,007
	23. Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства) муниципальной формы собственности, тыс.руб.	1,40	0,26	0,24	2,24	1,34	2,45	0,64	2,52	0,50	0,35	0,68	0,17	0,21
	24. Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по некоммерческим организациям, тыс. руб.	1,21	1,30	0,54	1,60	1,43	0,64	2,31	2,55	0,29	0,29	0,26	0,26	0,32
G 6 Уровень жизни	25. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), тысяча рублей	0,98	0,27	0,29	0,58	1,08	0,16	4,13	5,19	0,17	0,07	0,02	0,03	0,05
	26. Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.	1,01	0,51	0,32	2,65	1,63	0,81	2,36	3,25	0,18	0,11	0,04	0,11	0,01
	28. Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) январь-декабрь 2019 г., руб.	1,05	0,92	1,05	0,99	1,07	0,92	1,15	1,55	0,92	0,85	0,86	0,87	0,79
	29. Фонд заработной платы всех работников организаций (без субъектов малого предпринимательства), январь-декабрь 2019 г., тысяча рублей	1,06	0,78	0,59	0,45	0,35	0,59	2,46	5,38	0,49	0,16	0,11	0,35	0,22
G 7 Экологические показатели	30. Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения, чел.	1,13	1,05	1,07	1,17	1,17	1,11	1,14	1,17	0,82	0,82	0,80	0,78	0,78
	31. Количество объектов, имеющих стационарные источники загрязнения атмосферного воздуха, единица	1,19	1,35	1,56	0,70	0,56	2,02	0,51	0,35	1,06	2,53	2,53	2,89	5,06
	32. Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, тыс.руб.	0,25	0,03	0,10	1,66	1,15	0,39	1,25	7,57	0,41	0,14	0,05	0,02	0,00

Приложение 9В – Интегральные показатели по блокам социально-экономического развития Азовского побережья России

По формулам 1 и 2	Азовский	Неклиновский	Щербиновский	Ейский	Каневской	Приморско-Ахтарский	Славянский	Темрюкский	Ленинский	Кировский	Советский	Нижегородский	Джанкойский
G1	0,43	0,19	0,21	0,32	0,63	0,23	2,05	8,57	0,07	0,16	0,06	0,07	0,03
G2	0,98	1,07	0,86	1,29	1,08	0,92	1,21	1,19	0,87	0,91	0,76	0,94	0,92
G3	2,07	1,76	0,66	1,39	1,41	0,64	1,68	1,36	0,58	0,42	0,31	0,30	0,41
G4	0,91	0,70	0,60	1,95	1,33	0,76	1,40	2,53	0,63	0,82	0,40	0,48	0,47
G5	0,92	1,48	0,43	1,78	0,86	1,22	1,11	1,88	1,37	0,53	0,23	0,43	0,52
G6	1,08	0,92	0,90	0,87	0,86	0,87	1,58	2,70	0,74	0,61	0,59	0,67	0,59
G7	0,72	0,69	0,83	1,18	0,86	1,20	0,88	3,96	0,74	1,33	1,29	1,45	2,53

Приложение 9Г – Интегральный показатель социально-экономического развития Азовского побережья России

I _{sep}	1,02	0,97	0,64	1,25	1,00	0,84	1,42	3,17	0,71	0,68	0,52	0,62	0,78
------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Приложение 10А – Показатели туристско-рекреационной сферы в Российском Приазовье

		Азовский	Неклиновский	Щербиновский	Ейский	Каневской	морско-Ахтар	Славянский	Темрюкский	Ленинский	Кировский	Советский	Нижегородский	Джанкойский
G 8 Туристский	33. показатель туристского потока, чел.	480000,00	57000,00	11560,00	616700,00	25700,00	78400,00	45400,00	1631900,00	29700,00	4900,00			
G 9 Коллективные средства размещения	34. показатели плотности КСР, мест на 1000 кв км	3209,25	403,21	103,12	3841,98	124,04	338,26	466,12	8413,90	1182,60	21,52	49,07	10,73	14,25
	35. показатели обеспеченности КСР, мест на 1000 жителей	11,92	79,53	3,91	59,59	2,98	14,23	7,73	133,96	57,07	0,51	1,66	0,29	0,56
	36. Доходы от предоставляемых услуг коллективными средствами размещения в 2019 г., млн. руб.	121,00	115,00	8,80	717,90	24,60	35,60	126,50	763,00	43,00	8,90	1,10	0,10	0,70
G 10 Туристско- рекреационные объекты	37. показатель учреждений культурно-досугового типа, ед.	19,00	18,00	8,00	12,00	15,00	22,00	36,00	28,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,00
	38. численность природных объектов включая ООПГ, ед.	6,00	7,00	4,00	7,00	14,00	30,00	8,00	25,00	28,00	6,00	1,00	7,00	5,00
	39. показатель морфологической привлекательности береговой зоны, балл	10,00	9,00	9,00	11,00	0,00	10,00	0,00	12,00	25,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	40. численность спортивных объектов, ед.	214,00	165,00	56,00	295,00	175,00	108,00	348,00	223,00	153,00	46,00	89,00	134,00	212,00
	41. численность объектов общественного питания, ед.	47,00	37,00	19,00	190,00	49,00	68,00	101,00	127,00	60,00	26,00	11,00	34,00	15,00
	42. численность ярмарок, ед.	2,00	17,00	10,00	21,00	6,00	9,00	4,00	52,00	8,00	4,00	1,00	1,00	7,00
	43. численность мест в объектах общественного питания, ед.	2541,00	1974,00	870,00	12387,00	2605,00	2446,00	6231,00	6257,00	1662,00	1436,00	393,00	1333,00	948,00
44. численность объектов историко-культурного наследия, ед.	103,00	216,00	34,00	134,00	51,00	44,00	72,00	122,00	118,00	55,00	20,00	29,00	55,00	
45. численность экскурсионных маршрутов, ед.	3,00	5,00	1,00	15,00	1,00	16,00	3,00	10,00	8,00	4,00	0,00	0,00	1,00	
46. численность туристских организаций (ТА, ТО, ТИЦ), ед.	34,00	34,00	0,00	11,00	35,00	11,00	12,00	18,00	14,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
G 11 Транспортное обеспечение	47. протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований на конец года, км	731,30	928,00	325,90	678,60	790,00	472,10	1224,00	1024,10	535,90	462,10	248,90	334,20	604,80
	48. плотность автодорог, км на 1000 км ²	486,80	641,90	12,64	22,45	52,07	162,41	273,35	24,27	175,96	364,00	208,09	305,50	232,22
	49. рейтинг ж/д станций на основе отзывов "ЯндексКарты", ср.балл по району	3,60	3,80	3,90	4,00	3,50	0,00	2,80	3,90	3,90	2,25	3,60	2,10	3,20
	50. количество автозаправочных станций (АЗС), расположенных на автомобильных дорогах общего пользования местного значения	2,00	11,00	2,00	3,00	12,00	10,00	10,00	10,00	5,00	9,00	3,00	10,00	3,00

Приложение 10Б – Стандартизированные показатели развития туризма Российского Приазовья (составлено автором)

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ														
		Азовский	Неклиновский	Щербиновский	Ейский	Каневской	морско-Ахтарск	Славянский	Темрюкский	Ленинский	Кировский	Советский	Нижегородский	Джанкойский
G 8 Туристский трафик (поток)	33. показатель туристского потока, чел.	2,09	0,25	0,05	2,69	0,11	0,34	0,20	7,12	0,13	0,02	0,00	0,00	0,00
	G 9 Коллективные средства размещения	34. показатели плотности КСР, мест на 1000 кв км	2,30	0,29	0,07	2,75	0,09	0,24	0,33	6,02	0,85	0,02	0,04	0,01
	35. показатели обеспеченности КСР, мест на 1000 жителей	0,41	2,76	0,14	2,07	0,10	0,49	0,27	4,66	1,98	0,02	0,06	0,01	0,02
	36. Доходы от предоставляемых услуг коллективными средствами размещения в 2019 г., млн. руб.	0,80	0,76	0,06	4,75	0,16	0,24	0,84	5,04	0,28	0,06	0,01	0,00	0,00
G 10 Туристско-рекреационные объекты	37. показатель учреждений культурно-досугового типа, ед.	1,52	1,44	0,64	0,96	1,20	1,77	2,89	2,25	0,08	0,08	0,08	0,08	0,00
	38. численность природных объектов включая ООПТ, ед.	0,53	0,61	0,35	0,61	1,23	2,64	0,70	2,20	2,46	0,53	0,09	0,61	0,44
	39. показатель морфологической привлекательности береговой зоны, балл	1,51	1,36	1,36	1,66	0,00	1,51	0,00	1,81	3,78	0,00	0,00	0,00	0,00
	40. численность спортивных объектов, ед.	1,25	0,97	0,33	1,73	1,03	0,63	2,04	1,31	0,90	0,27	0,52	0,79	1,24
	41. численность объектов общественного питания, ед.	0,78	0,61	0,32	3,15	0,81	1,13	1,67	2,11	0,99	0,43	0,18	0,56	0,25
	42. численность ярмарок, ед.	0,18	1,56	0,92	1,92	0,55	0,82	0,37	4,76	0,73	0,37	0,09	0,09	0,64
	43. численность мест в объектах общественного питания, ед.	0,80	0,62	0,28	3,92	0,82	0,77	1,97	1,98	0,53	0,45	0,12	0,42	0,30
	44. численность объектов историко-культурного наследия, ед.	1,27	2,67	0,42	1,65	0,63	0,54	0,89	1,51	1,46	0,68	0,25	0,36	0,68
	45. численность экскурсионных маршрутов, ед.	0,58	0,97	0,19	2,91	0,19	3,10	0,58	1,94	1,55	0,78	0,00	0,00	0,19
	46. численность туристских организаций (ТА, ТО, ТИЦ), ед.	2,62	2,62	0,00	0,85	2,69	0,85	0,92	1,38	1,08	0,00	0,00	0,00	0,00
G 11 Транспортное обеспечение	47. протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований на конец года, км	1,14	1,44	0,51	1,06	1,23	0,73	1,90	1,59	0,83	0,72	0,39	0,52	0,94
	48. плотность автодорог, км на 1000 км ²	2,14	2,82	0,06	0,10	0,23	0,71	1,20	0,11	0,77	1,60	0,91	1,34	1,02
	49. рейтинг ж/д станций на основе отзывов "ЯндексКарты", ср. балл по району	1,15	1,22	1,25	1,28	1,12	0,00	0,90	1,25	1,25	0,72	1,15	0,67	1,03
	50. количество автозаправочных станций (АЗС), расположенных на автомобильных дорогах общего пользования местного значения	0,29	1,59	0,29	0,43	1,73	1,44	1,44	1,44	0,72	1,30	0,43	1,44	0,43

По формулам 1 и 2	Азовский	Неклиновский	Щербиновский	Ейский	Каневской	Приморско-Ахтарский	Славянский	Темрюкский	Ленинский	Кировский	Советский	Нижегородский	Джанкойский
G8	2,09	0,25	0,05	2,69	0,11	0,34	0,20	7,12	0,13	0,02	0,00	0,00	0,00
G9	1,17	1,27	0,09	3,19	0,12	0,32	0,48	5,24	1,04	0,03	0,03	0,01	0,01
G10	1,11	1,34	0,48	1,94	0,92	1,38	1,20	2,12	1,36	0,36	0,13	0,29	0,37
G11	1,18	1,77	0,53	0,72	1,08	0,72	1,36	1,10	0,89	1,08	0,72	0,99	0,85
Itourism	1,39	1,16	0,29	2,13	0,56	0,69	0,81	3,89	0,85	0,37	0,22	0,32	0,31

Приложение 11А – Отраслевая специализация Неклиновского района и перспективные виды туризма

Приложение 11Б – Отраслевая специализация Азовского района и перспективные виды туризма

Приложение 11В – Отраслевая специализация Щербиновского района и перспективные виды туризма

Приложение 11Д – Отраслевая специализация Ейского района и перспективные виды туризма

Приложение 11Е – Отраслевая специализация Приморско-Ахтарского района и перспективные виды туризма

Приложение 11Ё – Отраслевая специализация Славянского района и перспективные виды туризма

Приложение 11Ж – Отраслевая специализация Темрюкского района и перспективные виды туризма

Приложение 11Й – Отраслевая специализация Советского района и перспективные виды туризма

Приложение 11К – Отраслевая специализация Нижегородского района и перспективные виды туризма

Приложение 11Л – Отраслевая специализация Джанкойского района и перспективные виды туризма

